

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ
СООБЩЕНИЯ»

На правах рукописи

Затесова Ольга Михайловна

**КУРОРТЫ ПРИАМУРЬЯ КАК ФАКТОР,
ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ В ПЕРИОД С 1863 ПО 1991 ГГ. (НА
ПРИМЕРЕ КУОРТА КУЛЬДУР)**

24.00.01 – теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
В.А. Чернов

Волгоград – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ КУРОРТОВ ПРИАМУРСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	29
1.1. Культурно-исторические предпосылки возникновения первых курортов на Дальнем Востоке Российской империи 1863–1917 гг.	29
1.2. Социально-культурные условия становления курортов на Дальнем Востоке 1863 – 1917 гг.	39
1.3. Историко-культурная динамика развития курортного дела в дальневосточном регионе в советский период с 1917 по 1991 гг.	63
ГЛАВА 2. КУРОРТ КУЛЬДУР КАК ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРИЛЕГАЮЩЕЙ ТЕРРИТОРИИ (1917–1991)	96
2.1. Становление курорта Кульдур как культурного центра прилегающей территории	96
2.2. Курорт Кульдур как организатор культурно-досуговой жизни Кульдурского поселения	116
2.3. Формы культурного взаимодействия курорта и прилегающей территории и перспективы дальнейшего развития	130
2.4. Сравнительный анализ процессов инкультурации в границах культурного пространства курорта	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	158
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЕ	160
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	162
ПРИЛОЖЕНИЯ	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе политической и экономической жизни в Российской Федерации вновь актуализировались вопросы, связанные с социокультурным развитием регионов. В настоящее время особое внимание Правительства РФ обращено на Дальний Восток. Среди широкого комплекса стимулирующих мер по усилению позиций Дальневосточного региона предполагается также работа по возрождению старых и созданию новых лечебно-рекреационных туристских центров на базе термальных вод и лечебных грязей. В Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. предполагается развитие курортной сети на всей территории, а также отмечается, что это даст ускорение социально-демографическому и инфраструктурному росту [44]. Особо примечательно, что в Национальной программе впервые за долгие годы обозначено развитие курортной зоны «Кульдур».

Расцвет курортной системы страны пришёлся на советское время. Благодаря здравницам развитие получали прилегающие к ним территории. Роль курорта в общей системе здравоохранения всегда была высока при лечении и профилактике различных заболеваний, сохранении трудоспособности и долголетия граждан. Однако, в отдельных случаях, курорт становился не только местом лечения и отдыха, он являлся генератором культуры для местного населения, являясь основным фактором социокультурного развития территории. Это особенно ярко проявляется в курортной местности, находящейся в зоне Дальневосточной тайги, где исходно не было знаковых исторических событий, памятных мест, в таких условиях курорту приходилось с нуля формировать культурную среду. В контексте сказанного важно показать значимость дальневосточного курорта в истории региона, и в частности, влияние курорта

Кульдур на социокультурное развитие прилегающей территории. Дальний Восток богат природными лечебными ресурсами, по количеству минеральных источников (более 250), наличию лечебных грязей занимает одно из ведущих мест в России [181]. Основной массив курортов в регионе располагается в местах сосредоточения природно-климатических ресурсов: море, ландшафт, лечебные грязи, минеральные воды. Долгое время курорты рассматривались именно с медицинской точки зрения, как место оздоровления. Несомненно, они являются важнейшим вспомогательным звеном в профилактике и лечении заболеваний населения. В процессе развития дальневосточных курортов их роль трансформировалась. По мере активного развития, которое пришлось на годы советской власти, курорт в особых случаях становился основным фактором социокультурного развития прилегающей к нему территории. Курорт, особенно в условиях Дальнего Востока, формировал социально-культурную среду и распространял её на прилегающие населённые пункты. В настоящее время современное состояние хозяйства некоторых дальневосточных курортов, сформированное ещё в годы советской власти, характеризуется устаревшей инфраструктурой, низким профессионализмом персонала. Как следствие такого положения дел, прилегающая территория пребывает в упадочном состоянии. В поисках современных моделей развития региона необходимо обратиться к опыту прошлого и понять, как курорт влиял на культурное развитие территории. Нам представляется возможным на обширном материале курорта Кульдур, прошедшего путь от грунтовых ванн и шалашей в тайге до самой крупной здравницы Дальнего Востока, показать целостную картину культурного влияния курорта на население и местность. Более того, следует отметить, что на Дальнем Востоке практически все курорты в той или иной степени способствовали инкультурации местности в своих границах.

Степень научной разработанности проблемы. При выборе темы и основных аспектов исследования учитывалось состояние её научной разработанности. Организация курортного дела на Дальнем Востоке напрямую связана с его хозяйственно-экономическим освоением. В дореволюционный

период (1863–1917) основной фокус внимания исследователей Дальнего Востока был сосредоточен на изучении геологии недр. Однако в таких работах встречаются сведения о минеральных источниках края. В связи с этим, важное место занимают труды геолога Э.Э. Анерта, давшего оценку природно-ресурсному потенциалу региона, в частности, он не оставил без внимания минеральные источники. В его монографии «Богатства недр Дальнего Востока» проанализированы более 800 печатных источников – отчёты, мемуары предыдущих исследователей, а во время своих экспедиций он подробно зафиксировал состояние найденных им минеральных источников, что нашло отражение в монографии [129]. Материалы, собранные Э.Э. Анертом, позволяют оценить состояние минеральных источников края к началу XX в. Ряд сведений, касающихся состояния минеральных источников, представлены в работах инженера А.В. Львова, в его в его отчёте о геологических изысканиях представлена дислокация групп минеральных источников вдоль линии Амурской железной дороги, степень их оборудованности и химический анализ вод [60]. Российский путешественник, географ Г.Е. Грум-Гржимайло в «Описании Амурской области» [57] также дал характеристику обнаруженным им минеральных источников вдоль линии Амурской железной дороги. В целом, начальный период изучения дальневосточных минеральных вод производился параллельно основным геологическим изысканиям природных богатств региона. Исторические аспекты развития курортного дела Приамурья, в основном, представлены в географическо-статистических отчётах и путеводителях-справочниках того периода, в которых информация носила справочный и рекламный характер. Так, в вышедшем в 1895 г. «Путеводителе по всей Сибири» В.А. Долгорукова впервые представлены развёрнутые сведения о 33 минеральных источниках Забайкалья и Приамурского края: по степени их оборудованности, уровню развития инфраструктуры, социальному составу курортников [69]. В «Географическо-статистическом словаре Амурской и Приморской областей», составленным преподавателем мужской гимназии А. Кирилловым изложена краткая историческая справка о

первых курортах Приамурья, позволяющая оценить их текущее состояние на тот момент [71].

Тем не менее, в дореволюционный период практически не производилось осмысления накапливаемых фактических материалов, отражающих развитие курортов. Первые такие попытки осуществили врачи А.Г. Бук [184] и Ф.Ф. Неводничанский [205], заявившие о важности создания курортов у обнаруженных ими природных лечебных факторов. Благодаря их исследованиям медицинское сообщество впервые узнало о целебных свойствах кульдурской минеральной воды и садгородской минеральной грязи.

В советский период (1918–1991) производилось дальнейшее накопление фактического материала, когда развитие курортов стало делом государственной важности. В это время стали выпускаться специализированные тематические издания, составлялась классификация природных лечебных факторов (минеральных вод и лечебных грязей). Именно тогда стали появляться первые исторические справки по дальневосточным курортам. Однако в связи с большой разрозненностью материала по изучаемому вопросу, весь историографический материал советского периода необходимо разбить на несколько разделов: медицинский и культурно-исторический, социально-экономический. Мы объединили культурно-исторический и медицинские разделы, так как, бóльшая часть работ написана врачами или общественно-политическими деятелями, в которых историческая и культурная справка лишь предваряла основной корпус медицинской информации. Отметим, что в реалиях советского периода самым важным вопросом развития курортного дела являлся именно медицинский аспект.

В 1924 г. в свет вышел справочник «Курорты и минеральные источники Дальнего Востока» под редакцией политического деятеля К.Я. Лукса [74]. В нём на основании большого массива литературы была подробно представлена историческая справка о 18 курортах Дальнего Востока и Забайкалья. Что особенно ценно, в этой работе отражена не только материально-техническая и инфраструктурная составляющая курортов, но и впервые охарактеризована их культурно-досуговая деятельность в тот период. Позднее многие врачи в процессе

собственных научных изысканий и осмысления предшествующего опыта издавали материалы о медицинском применении вод и грязей. Как правило, такой деятельностью занимались главные врачи курортов. На вверенных им здравницах проводились исследования, составлялись методики лечения и перспективные планы развития учреждений. Всё это находило отражение в издаваемых ими монографических исследованиях. Так, в трудах врачей В.А. Игошина [143], М.Я. Нишневича [160], В.М. Пластунова [165; 166], В.Н. Трофимовича [171] подробно описаны многие грани деятельности Курорта «Кульдур» в 1920–1960-е гг. В них широко представлен статистический материал о количественном и качественном составе пациентов, раскрыта деятельность курорта в разные годы по организации культурного досуга. Эта информация позволяет в динамике проследить развитие курорта Кульдур в первые десятилетия его существования. Важной особенностью представленных работ является то, что они фиксировали текущее состояние дел в санаториях и курортах, однако не раскрывали тенденций развития и отличительных особенностей.

Историческая справка о становлении и культурно-досуговой деятельности других дальневосточных здравниц представлена в работах врачей. К.М. Хиярджи – первый директор курорта Вангоу, расположенного на юге Приморского края, после окончания деятельности на этом посту в конце 1940-х гг. выпустил монографическое исследование о курорте [178]. Доктор И.Ф. Кирин задокументировал первые годы деятельности владивостокского курорта Садгород [147]. Первые систематизированные сведения о магаданском курорте Талая были представлены в одноимённой монографии главным врачом К.И. Епифановой-Загорянской [137]. Однако особая роль в изучении истории возникновения курортов Дальнего Востока принадлежит Ф.Ф. Фомину, в своей диссертации «История возникновения, современное состояние, эффективность лечения и перспективы развития курортов Дальнего Востока» он разработал периодизацию развития курортов региона, с охватом Камчатки и Курил, затронул некоторые исторические аспекты становления первых здравниц [240]. Его работы ценны ещё и тем, что он стоял у истоков формирования Дальневосточного территориального

управления курортами в конце 1950-х гг., которое возглавлял долгие годы. Для настоящего исследования важен именно взгляд управленца такого ранга на процессы, происходившие в вверенных здравницах. В дальнейших своих трудах автор производил оценку текущего состояния курортов и санаториев, охватывая период 1950–1970-х гг.

В работах выдающихся советских курортологов Д.Г. Оппенгейма [161], Л.А. Улицкого [172], Е.Г. Чулкова [177], содержатся материалы о деятельности практически всех дальневосточных здравниц, в них раскрыты аспекты научной, культурной, кружковой деятельности курортов, затронуты вопросы организации досуга курортников тех лет.

В позднесоветской и современной литературе впервые появляются исследования первого курорта Приамурья – Анненских минеральных вод. Доктор медицинских наук А.А. Константинов на основании документов, хранящихся в архиве города Николаевска-на-Амуре, систематизировал исторические этапы развития здравницы, затронул малоизученный вопрос организации курортного хозяйства предпринимателями-арендаторами на Дальнем Востоке [148]. Историком В.А. Черновым в монографии «История становления гостиничного дела на Востоке Российской империи» впервые выявлены способы возникновения курортов в регионе в досоветский период, отражены исторические аспекты курортного предпринимательства на Дальнем Востоке [176]. Ряд его работ посвящён вопросам отдыха дальневосточников на рубеже XIX–XX вв. в Японии [216; 217].

Особое место занимают труды доктора медицинских наук В.Н. Завгородько. Будучи в прошлом главным врачом санатория «Кульдур», он опубликовал множество воспоминаний о работе того периода жизни, а именно: о хозяйственно-экономической деятельности санатория, культурной, научной жизни, помимо этого показал процессы, происходившие внутри санатория глазами очевидца – руководителя здравницы [138]. Под руководством В.Н. Завгородько в «Кульдуре» культурная деятельность курорта стала ещё одним дополнительным фактором лечения. Он также уделяет большое внимание

развитию здравницы Кульдурского курорта на современном этапе. В частности, им опубликованы работы о роли бальнеологических курортов в системе региональной экономики. На материалах курорта «Кульдур» показано развитие социальной инфраструктуры, материально-технической базы курорта, социальный срез пациентов, штатный состав персонала, нашли отражение трансформация форм и методов работы за неполные 90 лет существования здравницы [141].

Современный период сформировал новое представление о курортах, как полноценных культурных центрах, влияющих на многие сферы жизни общества. В изучении аспектов социально-культурного воздействия курорта на прилегающую территорию, заслуживают внимания работы учёных, исследовавших аналогичные процессы на материалах других здравниц страны, в частности Кавказских Минеральных вод, Белокурихи. В монографии «Кавказские Минеральные воды: эволюция системы городов эколого-курортного региона» В.С. Белозёров характеризует этапы развития курортных поселений, раскрывает черты лечебной рекреационной деятельности, присущие курортной агломерации Пятигорска в разные исторические периоды [130]. Автор рассматривает аспекты формирования социума на будущем курорте, исследует социальный состав отдыхающих и культурно-досуговую деятельность здравниц. Работа представляет интерес исследователю, как методическая основа изучения социального состава формирующегося курортного социума. Л.Д. Чегодаева в монографии «Общественные организации Кавказских Минеральных вод и их вклад в развитие курортов» [175] раскрывает деятельность общественных организаций на курорте и их вклад в становление российской курортологии. Автор даёт оценку вклада врачей и общественных организаций в развитие санаторно-курортной базы и преобразование кавказского курорта. Данная работа интересна тем, что отражает авторский взгляд на роль врачей в формировании социально-культурного пространства курорта. В монографическом исследовании В.И. Шипунова «Санаторий Центросоюза РФ в Белокурихе: история и современность» раскрывается специфика организации бальнеологических курортов на Алтае

[179]. Показано, как реализация государственного проекта «Большая Белокуриха» повлияла на преобразование прилегающего населённого пункта – города Белокурихи. Работа послужила методической основой для рассмотрения схожих процессов на курорте Кульдур.

Важно отметить, что в последние годы появился ряд диссертационных исследований, посвящённых различным граням курортной деятельности на материалах других здравниц. Интерес представляет диссертация Т.В. Самариной «История и правовое регулирование отечественного курортного дела (первая пол. XVIII – нач. XXI вв.)» [238]. В работе проанализирован обширный пласт законодательных и нормативных актов органов управления в области курортного дела в разные исторические эпохи. Диссертация В.С. Яновского «Влияние государственных и городских органов управления на развитие курортных городов России в кон. XIX – нач. XX вв. (на материалах Пятигорска и Кисловодска)» содержит анализ документов частнопредпринимательского периода обозначенных курортов, раскрывает позицию властей и самих предпринимателей к проблеме аренды курортов, что даёт нам почву для исследования аналогичных процессов в Приамурье [241]. Исследование Н.В. Кайгородовой «История развития санаторно-курортной системы Байкальского региона в 1875 – 1991 гг.» представляет интерес с точки зрения анализа процесса курортного строительства в соседнем регионе, особенно во 2-й пол. XIX в. и методологической основы в изучении аналогичных процессов в Приамурском крае [237]. Диссертация О.И. Серёгиной «Курорты Северного Кавказа в военной, экономической и культурной жизни России в конце XVIII – начале XX века» посвящена исследованию процесса создания в курортных местностях инфраструктуры не только для лечения граждан, но и для их полноценного культурного досуга [239].

В вопросе осмысления курорта как культурно-исторического центра привлечены работы российских историков и культурологов, занимающихся проблемами культурного наследия, определения тенденций и перспектив его развития. Во всём спектре многообразия работ особое место занимают труды О.В. Галковой [186; 188], И.А. Петровой [163; 200], А.В. Петрова [186], Г.П.

Кибасовой [199], освещавших многие грани этнокультурного взаимодействия, культурного наследия и культурного ландшафта регионов.

В данном диссертационном исследовании особое значение имеют труды учёных, освещавших историю Дальнего Востока. К числу этих работ относится «История Дальнего Востока СССР от эпохи первобытного общества до 80-х гг. XX века» под ред. академика А.И. Крушанова [144], монографии А.И. Алексеева «Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века» [127] и «Охотск – колыбель русского Тихоокеанского флота» [128], П.М. Головачёва «Россия на Дальнем Востоке» [134]. Данные работы ценны тем, что в них с опорой на значительное количество документов, подробно изучен широкий спектр вопросов деятельности Сибирской Военной флотилии, переселенческой кампании, развития промышленности и торговли, положения крестьянства и коренного населения и другие.

Достойное место среди современных трудов занимают исследования курортов западных учёных. Необычный взгляд предложен на материалах «забытого» английского курорта Моркам (Morcambe) в исследовании британского учёного Д. Джарратта «Социокультурный анализ традиционного морского курорта и его современное значение на примере курорта Моркам (Великобритания)», в котором центральное место занимает вопрос туристической мотивации в разные культурно-исторические эпохи с точки зрения концепции ламинальности [242]. Британский профессор Ф. Грей в работе «История курортов: архитектура, общество, природа» [135] исследует «потребление моря» европейскими туристами в разные исторические эпохи, прослеживает трансформацию курортов в эпоху научно-технического прогресса, рассматривает динамику изменения социально-культурных процессов, которые нашли отражение в развлечениях масс, в вариациях потребления морского взморья, архитектурных формах курортов от «приморского ориентализма» XVIII в. до железобетонных конструкций XX в., от купальни к аквапарку.

Оценивая уровень изученности вопросов развития дальневосточных курортов, их вклад в развитие территорий, можно сказать, что при столь

обширной литературной базе нет региональных сугубо исторических или культурологических работ, посвящённых изучению вопроса влияния курортов на культурное развитие прилегающей территории.

Объектом исследования являются курорты Приамурья в период с 1863 по 1991 гг.

Предметом исследования выступают курорты Приамурья как фактор, детерминирующий социально-культурное развитие прилегающих территорий в период с 1863 по 1991 гг.

Цель диссертационного исследования: обосновать, что курорты Приамурья являлись центрами культуры и на примере курорта Кульдур показать их позитивное влияние на социально-культурную среду прилегающей территории в рассматриваемый период.

В соответствии с намеченной целью исследования поставлены следующие **задачи:**

1. Изучить культурно-исторические предпосылки возникновения первых курортов в Приамурском крае.

2. Выявить условия становления дальневосточных курортов, оказавших положительное влияние на их дальнейшее развитие в досоветский период.

3. Проследить историко-культурную динамику развития курортного дела в дальневосточном регионе в советский период.

4. Определить направления деятельности курорта Кульдур как центра социально-культурного развития прилегающей территории с 1917 по 1991 гг. и обосновать значимость курорта в развитии прилегающей территории.

5. Разработать рекомендации по внедрению современных форм культурного взаимодействия курорта и прилегающей территории на современном этапе деятельности здравницы.

Исходя из официальной терминологии, опубликованной в энциклопедическом словаре «Курорты» под редакцией Академика АМН СССР Е.И. Чазова [76, с. 201] курорт – местность, располагающая природными лечебными факторами (минеральные источники, грязи, благоприятный климат и

др.) и необходимыми условиями для их применения с лечебно-профилактическими целями, признанная курортом в порядке, установленном законодательством СССР о здравоохранении.

Данное диссертационное исследование охватывает не только советский период, но и дореволюционный, когда курорт обозначался как местность с природными свойствами, пригодными для лечебных целей и длительного пребывания в ней. Однако по содержанию представленные определения раскрывают курорт как медицинское учреждение и лечебную местность. Нам представляется необходимым раскрыть курорт в широком контексте с учётом региональной специфики.

В данном диссертационном исследовании мы рассматриваем курорт, как сложный обширный комплекс с множеством субъектно-объектных отношений, в которых он может выступать как организатор социально-культурной и образовательной среды для всех групп населения прилегающей к нему территории. В контексте диссертационного исследования «прилегающая территория» трактуется как населённая местность, примыкающая непосредственно к курорту, на которую курорт оказывает существенное культурное влияние.

Первые дальневосточные курорты в определённом смысле были продуктом происходивших преобразований в регионе, отнюдь не побочным. Появление курортов в Приамурье было следствием глубоких изменений, происходивших в обществе, а именно: накопление новых научных знаний, освоение огромной малоизученной территории, миграция населения на Восток. До революции на их основе возникло местное курортное предпринимательство, развились тесные социально-экономические и культурные связи. При этом дальневосточные курорты не являлись привлекательными объектами с точки зрения извлечения прибыли, долгое время они оставались местом спасения жизни, а содержание такого обширного хозяйства осуществлялось, по сути, на энтузиазме властей и населения. Лишь после революции дальневосточные курорты стали представлять собой уже многоуровневый хозяйствующий субъект, который осуществлял не только лечебную деятельность, но и формировал культурное пространство

прилегающей к нему местности. Специфика дальневосточных курортов заключается в том, что многие из них находятся вдали от крупных городов, в таёжной местности, и, будучи практически единственным крупным предприятием в определённой местности, некоторые могли выступать как образовательная, культурно-досуговая и научная среда для всех социальных групп населения. Таким образом, курорт мы характеризуем как хозяйствующий субъект, расположенный в местности, обладающей благоприятными природными лечебными условиями для ведения оздоровительной деятельности, наряду с этим, выступающий в качестве архитектора культурного пространства прилегающей к нему территории.

Хронологические рамки исследования: 1863–1991 гг. Нижняя граница исследования определена 1863 г. – годом начала целенаправленного поиска минеральных источников в материковой части Дальнего Востока с целью оздоровления военного контингента и населения Приамурья. Данное событие повлекло за собой развитие курортного дела в крае: был заложен первый курорт, исследовались новые месторождения вод на предмет выявления их лечебных свойств, формировались социальные и экономические связи новых курортов, создавалась инфраструктура, выстраивались схемы управления курортами. Нарботанный опыт до революции, и созданная материальная база курортов впоследствии использовалась советской властью в деле строительства новой курортной системы и позволила в дальнейшем трансформировать курорты не только в медицинские учреждения, но и в центры культурного развития прилегающей территории. Верхняя граница определена 1991 годом, когда в силу социально-политических трансформаций в новых условиях рыночной экономики курорт не смог полноценно осуществлять функции культурного центра, а его влияние на социально-культурное развитие прилегающей населённой местности стало минимальным.

Территориальные рамки исследования ограничиваются южными территориями Дальнего Востока, которые относились сначала к Восточной Сибири, позднее к Приамурскому Генерал-губернаторству, на современном этапе

к Хабаровскому и Приморскому краям, Амурской и Еврейской автономной областям. Данные районы наиболее развиты в курортном отношении. В обозначенных границах наиболее крупными являются курорты Кульдур, Шмаковка, Приморская курортная зона на берегу Амурского залива. На материалах одного из курортов представляется возможным показать его культурное влияние на местность.

Источниковая база исследования определена целями и задачами работы и состоит из комплекса опубликованных и неопубликованных источников. По содержанию документы сгруппированы следующим образом:

1. Материалы из фондов региональных архивов (ГАХК, ГАЕАО);
2. Законодательные и нормативные акты;
3. Отчётная документация (отчёты Генерал-губернаторов, отчёты геологических экспедиций, отчёты ведомств, заведовавших курортами в разные годы);
4. Статистическая документация (переписи населения, справочники, адрес-календари);
5. Публицистические источники;
6. Источники личного происхождения.

Первая группа источников включает материалы из фондов региональных архивов. При разработке данной тематики особое внимание было уделено анализу документов государственных архивов Хабаровского края и Еврейской автономной области.

1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), фонд Р-2217 включает в себя статистические данные по санаторию «Уссури» с 1961 по 1992 гг. В материалах фонда содержится уникальная информация в хронологическом порядке в первые годы его существования. Раскрывается социальный портрет служащего санатория (не медицинского работника), а также действия руководства санатория в деле воспитания кадров. Благодаря этой информации мы можем проанализировать вклад здравницы в социально-культурное развитие местности.

Фонд Р-2004 (Открытое акционерное общество «Хабаровсккурорт») включает организационно-распорядительную документацию, зональную переписку Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов (1972–1992). Информация в фонде позволяет нам раскрыть процесс социально-культурных преобразований, происходивший на курортах в советский период, а именно: эстетизация территории, работа в культурно-досуговой сфере, просветительская деятельность, воспитание кадрового состава санаториев. В межведомственной переписке представляется возможным позицию руководства курортов в отношении развития прилегающей территории.

В фонде Р-1755 (Месторождения полезных ископаемых Дальнего Востока и их разработка 1857–1935) хранятся статистические сведения о деятельности курортов Дальнего Востока в 1921–1925 гг., а также описи документальных материалов Дальневосточного управления курорта (1916–1926) Приамурского управления государственных имуществ, что позволяет проследить активность геологов, инженеров и врачей, занимавшихся исследованием курортов.

Фонд Р-1624 (Уполномоченный ВЦСПС по Хабаровскому краю 1946–1949 гг.) включает справки о санаторно-курортном лечении рабочих и служащих, докладные записки о работе курортов в 1940–50-х гг. информация фонда раскрывает состояние курортов в послевоенный период, благодаря чему, мы смогли проанализировать общее состояние материально-технической базы, элементы культуры в здравницах.

Фонд Р-1623 (Хабаровское краевое объединение профсоюзов Федерации независимых профсоюзов России) содержит отчёты о распределении путёвок с 1951–1956 гг., что позволило нам собрать количественную информацию о числе принявших санаторно-курортное лечение в крае.

Фонд Р-1157 (Николаевская-на-Амуре окружная страховая касса г. Николаевск-на Амуре 1926–1927 гг.) содержит материалы Дальневосточной кассы социального страхования, касающиеся курортного обслуживания дальневосточников в период 1926–1927 гг. В фонде присутствуют документы по организации курортной кампании в указанный период и численности,

получивших санаторно-курортное лечение, что позволило проследить динамику развития курортов региона.

Фонд Р-912 (Дальневосточный государственный курортный трест и Дальневосточная курортная контора и Дальневосточная курортная контора Всероссийского объединения курортов Народного комиссариата здравоохранения РСФСР). Этот небольшой фонд содержит отчётные материалы о состоянии курортов Дальневосточного края в 1920-е гг., планы работы курортов (1930-е гг.), внутриведомственные документы Курортного треста (1927–1939), отчёты по капитальным вложениям в местные курорты. Основной массив документов в фонде занимает переписка между управлением треста и курортами. Из официальной переписки мы можем сформировать представление формах культурного обслуживания пациентов на курортах края в 1930-х гг. Помимо этого, приказы по личному составу раскрывают нам целый пласт проблем кадровых проблем на курортах тех лет. В материалах фонда содержится отчёт обследования курортов Дальнего Востока в период 1925–1928 гг., что представляет ценность в изучении раннесоветского периода развития курортного дела.

Фонд Р-683 (Министерство здравоохранения Хабаровского края 1926–2009) содержит данные по состоянию здравоохранения в регионе в 1920-х гг., а также сведения о состоянии дальневосточных курортов в период с 1920–1950-е гг., их документальное обследование, акты правительственных комиссий о состоянии здравниц и перспективные планы развития.

В Фонде Р-137 (Исполнительный комитет Хабаровского краевого Совета народных депутатов (1925–1991)) хранятся постановления Президиума Дальневосточного краевого исполнительного комитета относительно курортных посёлков, переписку Кульдурского сельского совета депутатов трудящихся Облученского района ЕАО и Далькрайисполкомом. Документы фонда позволяют выявить корпус проблем и их последствий для Кульдурского поселения с момента отнесения его к категории дачных посёлков. В материалах представлена ценная

информация, позволяющая проанализировать количество культурных благ для населения.

Фонд Р-58 (сборник постановлений Дальревкома) содержит фрагментарные сведения о курортах Дальнего Востока, отражающие политику властей к организации санаторно-курортного лечения населения.

2. Государственный архив Еврейской автономной области (ГАЕАО). Фонд П-29 (Первичная организация КПСС курорта «Кульдур» Облученского района Еврейской автономной области) содержат описание текущего состояния дел о посёлке Кульдур и решения партийной ячейки в области улучшения жизни в посёлке.

Фонд Р-26 (Исполком Кульдурского сельского Совета депутатов трудящихся Облученского района Еврейской автономной области Хабаровского края). Архив длительное время являлся частью Хабаровского хранилища, поэтому информации в ГАЕАО, касающихся курорта Кульдур немного. Из всего спектра документов нам была интересна первая партийная ячейка на минеральном источнике, что позволяет восстановить социальный состав первых поселенцев на водах.

Благодаря архивным данным нам представилось возможным реконструировать основные вехи развития курортов, уточнить многие факты, полученные из литературных источников, проследить динамику развития курортов в столь неоднородный исторический отрезок.

Вторая группа источников включает в себя законодательные и нормативные акты центральных органов власти, приказы ведомств. До революции они издавались в Полном собрании законов Российской империи. С 1930-х гг. выходят сборники официальных постановлений Съездов Коммунистической партии и Правительства. В документальном фонде ГАХК хранятся приказы, распоряжения, постановления Дальревкома, Дальздрава, Президиума Исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета народных депутатов.

Отчётная документация относится к **третьей группе** источников, среди которых отчёты Генерал-губернаторов Приамурского края. В них можно найти сведения о состоянии здравоохранения края в 1850–1880-х гг. Также данная

группа, в более поздний период содержит информацию о работе предприятий, отчёты по финансовым ассигнованиям на строительство курортов и санаториев; отчёты геологических экспедиций на протяжении всего изучаемого периода; отчёты Дальневосточного экономического совещания (Дальэконосо), Дальневосточного краевого исполнительного комитета советов РКК и КД, отражающие в цифрах деятельность в области здравоохранения в 1920-е гг. Значительная часть внутриведомственных отчётов хранится в фондах ГАХК (Ф. Р-912, Ф. Р-1157, Ф. Р-2004). В данной работе количественная информация помогает в динамике по годам проследить увеличение прибывающих на отдых людей.

Четвёртая группа источников – информационно-статистические справочники, обследования, путеводители XIX и XX вв. Данные материалы широко публиковались до 1917 г., в 1920–1930-е гг. Богатая информация о курортах содержится в справочниках о природных лечебных ресурсах Дальнего Востока, издаваемых под редакцией К.Я. Лукса [74], И.А. Багашева [73]. В справочниках «Сибирь» [83] и «Сибирь и Дальний Восток» [84], издаваемых в 1920-х гг. содержится ценная информация по вопросам хозяйственного освоения курортных местностей. В данную группу входят также отчёты о переписи населения региона в разные годы исследуемого периода.

Публицистические источники входят в **пятую** группу. К ним относятся: публикации врачей и посетителей различных курортов, свидетельства современников; журнальная и газетная периодика. Особое место в представленной группе занимают публикации врачей в газетах и специализированных журналах, так как работы, помимо медицинского аспекта, затрагивают историческое развитие курорта, отражают текущее состояние дел. Анализ существенного корпуса публицистических источников способствует всесторонней оценке многих аспектов жизни в исследуемый период. К ним относятся: состав населения, проживающий на территории, заболеваемость, средства лечения, использование природных лечебных ресурсов. Исследование этих граней позволяет осмыслить сложившуюся ситуацию и понять предпосылки

к зарождению курортного дела, а также его дальнейшую трансформацию. Важным источником для проведённого исследования является периодическая печать. Самые разнообразные аспекты курортного дела в регионе освещались на страницах газет XIX и XX вв.

Шестая группа – источники личного происхождения. В эту группу вошёл обширный корпус материалов: записки путешественников по Дальнему Востоку, опубликованные воспоминания современников, личные интервью.

Труды путешественников – исследователей Г. Сарычева [170], Б. де Лессепса [153] значимы при изучении истории становления курортов. В них содержатся первые описания устройства первых купален – прототипов будущих санаториев. Усиление процесса освоения Приамурского края в конце XIX столетия привело к существенному росту публикаций о хозяйственном развитии Дальнего Востока. Среди них особое место занимают труды А. Мичи [158], Н.М. Пржевальского [167], в которых отражены различные аспекты жизни коренных народов и переселенцев: от быта до способов лечения. Такие сведения позволяют проанализировать культурно-исторические предпосылки становления курортного дела в Приамурском крае на рубеже веков.

В работе автор использует метод интервьюирования. Проведён ряд бесед со старожилами посёлка – участниками событий 1950–1980-х гг., происходивших на курорте Кульдур. Итогом интервью стали уникальные материалы о культурной деятельности курорта, что позволило проанализировать её влияние на индивидуума и социальные группы. Также автору оказались доступны неопубликованные мемуары жителя посёлка Кульдур, чьё детство пришлось на 1930-е гг., благодаря чему стало возможным составить более чёткое представление о жизни посёлка в те годы и влиянии курорта на социум. Эту картину дополнили личные архивы семьи Напрасниковых, архивы музея курорта. Данные материалы наполнены не только информационно, но и эмоционально. В этом случае требуется критический подход к таким источникам в силу их субъективности.

Теоретико-методологическую основу работы составляет единство исторического и культурологического подходов, принципы историзма, объективизма и научности. Принцип историзма был использован при рассмотрении различных этапов развития курортов. Принцип историзма был использован при рассмотрении различных этапов развития курортов. Принцип объективизма и научности проявился в точном учёте фактического материала по данной теме и комплексном анализе основных направлений развития курортов в регионе в исторической ретроспективе.

Методологическую основу работы составляет единство исторического и культурологического подходов и методов герменевтического, генетического, историко-системного, а также историко-сравнительного анализа, позволившее рассматривать курорты Приамурья (на примере курорта Кульдур) в широком культурологическом контексте в качестве центров социально-культурного развития прилегающих территорий.

Герменевтический анализ был востребован при изучении темы в связи с привлечением большого количества источников XIX–XX вв., таких как мемуары, записки, статистические данные (о состоянии здравоохранения в Приамурском крае), труды людей, имевших прямое отношение к развитию курортов на Дальнем Востоке, в первую очередь, учёных-врачей, исследователей геологии Дальнего Востока, газетные статьи – отзывы посетителей курортов, интервью, путевые заметки врачей. Умение критически сравнивать источники в разные годы, самостоятельно трактовать информацию является составной частью исследования.

Генетический метод. Использовался при изучении начальных условий развития курортов, главных его этапов и основных тенденций, установления причинно-следственной связи и закономерностей становления и развития курортов. Применение данного метода позволило выявить, что с началом советского периода курорты из разрозненного состояния стали преобразовываться в курортную сеть с единой организацией управления, создавались связи с органами власти и здравоохранения, научными учреждениями, формировалось

межсанаторное взаимодействие. Применение генетического метода позволило составить более целостную картину из реальной истории объекта исследования, а именно: какие социальные слои ездили на курорты, каково было состояние инфраструктуры, какие преобразования осуществлялись в здравницах, как развивалась культурно-досуговая деятельность курорта от «было» до «стало». Метод даёт возможность понять, на каких условиях развивался тот или иной дальневосточный курорт, выявить предпосылки и причины в конкретный исторический период.

Историко-системный метод. На основе информации, приводимой в источниках, были выявлены особенности развития курортов на Дальнем Востоке и отличия этих процессов от Европейской части России. Были сформулированы основные этапы развития и особенности каждого. Историко-системный метод позволяет целостно охватить изучаемую реальность и раскрыть внутреннее устройство функционирования отдельных курортов. Благодаря этому методу во внимание были приняты и рассмотрены такие аспекты курортов, как хозяйственная деятельность, научная и культурно-досуговая деятельность. Их совокупность позволила представить полную картину становления и развития здравниц в обозначенных территориальных границах, выявить причины возникновения и угасания курортов в разные временные интервалы. Историко-системный метод позволил проанализировать морфологию и генезис событий прошлого в контексте их влияния на строительство курортной системы на Дальнем Востоке в изучаемый период.

Историко-сравнительный метод. В работе описаны различные явления хозяйственной, экономической и социокультурной жизни, характерные для данного региона, и их влияние на развитие курортов Приамурского края. Применение этого метода позволило сравнить две эпохи – дореволюционную и послереволюционную, раскрыть, как изменились качественные характеристики курортов: по пропускной способности, качеству инженерно-технического оборудования, жилья, питания, лечения граждан. В процессе сравнения

открывается возможность объяснения исторических фактов и их влияния на развитие курортов в целом и отдельно взятого курорта в частности.

Метод периодизации позволил выявить взаимосвязь событий конкретного исторического периода между качественными и количественными характеристиками состояния курортов. Благодаря данному методу стало возможным представить картину развития курортов в хронологическом порядке.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Данное диссертационное исследование является первой специальной работой, посвящённой культурному влиянию курортов Приамурья на прилегающие к ним территории. В нём с привлечением большого количества источников и литературы была осуществлена детализация процесса развития курортов региона и выявлены первоначальные условия их становления, что позволило конкретизировать и обозначить культурно-исторические аспекты исследуемой темы, сделать новые выводы о перспективах курортного дела в регионе.

2. Впервые выявлены общие признаки, характерные для курортов Приамурья в дореволюционный период, на основании которых произведена классификация курортов и лечебных местностей региона, что позволило установить степень их влияния на дальнейшее развитие каждой курортной местности.

3. Установлена динамика развития курортов на Дальнем Востоке в неоднородный советский период, заключающаяся в том, что они, оставаясь лечебно-оздоровительными учреждениями, становились и центрами культуры на прилегающих территориях.

4. Доказано, что курорты, удалённые от больших городов, не имеющие знаковых достопримечательностей и исторических событий, становились единственным источником культуры для местных территорий, что позволило вовлечь в процесс культурного развития население примыкающего к курорту поселения.

5. Введён в оборот значительный комплекс неопубликованных архивных документов, что позволило дополнить представления о культурно-исторических вехах развития дальневосточных курортов. Собраны воспоминания и мемуары современников, что способствовало составлению всестороннего анализа влияния курорта и позволило установить его значение для социально-культурного развития прилегающего поселения.

Область диссертационного исследования относится к паспорту специальности 24.00.01 «Теория и история культуры (исторические науки)», соответствует пунктам паспорта 1.18. Культура и общество, 1.31. Организация культурной жизни, 1.32 Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что данное исследование может послужить основой при реализации целей национальных проектов. В частности, целями нацпроекта «Культура» определено: *«...сделать культуру доступной не только в крупных городах, но и в отдалённых населённых пунктах по всей стране. Увеличить посещаемость учреждений культуры на 15%. Создать (реконструировать) культурно-досуговые организации клубного типа на территориях сельских поселений»* [43]. Диссертационное исследование раскрывает опыт прошлого, как курортное предприятие формировало культурный капитал, вовлекало в орбиту своей культурной деятельности не только сотрудников, но и жителей прилегающей местности, раскрывало их таланты и создавало возможности для самореализации человека. Данный опыт актуален и в настоящее время для отдалённых населённых пунктов, его необходимо применять сейчас, наполнив культурную повестку новыми современными смыслами.

Помимо этого, исследование отвечает задачам обновлённого Национального проекта «Здоровье-2020», где ключевыми целями представлены: снижение младенческой смертности, смертности населения трудоспособного возраста, смертности населения от сердечно-сосудистых заболеваний и т.д. Согласно стратегии, именно курорт и санаторно-курортное лечение являются

необходимым дополнительным звеном в профилактике заболеваний. Дальневосточные курорты обладают мощными природными ресурсами, однако, по ряду причин многие здравницы не располагают достаточными ресурсами для организации культурно-досуговой деятельности. Данное исследование призвано не только транслировать опыт прошлого, но и с помощью него найти новые актуальные формы организации культурно-досуговой деятельности современных курортов. Материалы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории развития курортов на Дальнем Востоке, истории культуры Дальнего Востока, а также в учебном процессе по дисциплинам «Краеведение», «Курортное дело», «Туристско-рекреационное ресурсоведение». Структура работы может рассматриваться в качестве модели для изучения аналогичных процессов в других регионах России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культурно-исторические предпосылки возникновения первых курортов Приамурья напрямую связаны с социально-экономическими процессами, происходившими в регионе во 2-й пол. XIX в. Развитие курортов было обусловлено тяжёлой ситуацией с заболеваемостью всех групп населения края, общей неорганизованностью здравоохранения, а в последствии оттоком капиталов за рубеж, так как более состоятельные граждане предпочитали отдых в Японии. Это доказывает факт, что обустройство первых курортов в регионе носило не столько экономический характер (с целью извлечения прибыли), сколько решало вопрос сохранности контингента Сибирской военной флотилии, населения и обеспечения их выживаемости.

2. Развитие первых курортов региона происходило неотрывно от общероссийских тенденций. В тоже время курорты Приамурья имеют ряд своих специфических этапов становления: исследовательский, организаторский и частнопредпринимательский. Их отличие от курортов Европейской части России заключалось в том, что поиск источников шёл целенаправленно и дальнейшее обустройство начиналось незамедлительно. Начавшееся до революции обустройство первых курортов сопровождалось созданием инфраструктуры

местности, налаживанием транспортного сообщения, развитием курортного предпринимательства. В результате этого формируется особая функция курорта, как культурного центра прилегающей территории.

3. Переход к советскому периоду здравниц сопровождался разрушением в годы Гражданской войны и интервенции хрупкого курортного хозяйства. Строительство и обустройство здравниц, начавшееся с 1923 г. увеличило и расширило курортную сеть в регионе. Советский период в истории развития курортного дела на Дальнем Востоке неоднородный. Он характеризуется поиском оптимальных схем управления курортами региона, развитием материально-технической базы и трансформацией функций дальневосточного курорта от общеутилитарной оздоровительной к целенаправленному формированию культурно-просветительской деятельности.

4. На материалах курорта Кульдур раскрыты социальные функции дальневосточного курорта, а именно, формирование культурной, образовательной, научной среды не только в границах отдельной здравницы, но и распространение этой деятельности на всю прилегающую территорию одноимённой населённой местности.

5. Развитие Кульдурской курортной зоны заявлено в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока. Курорт к настоящему времени сохранил потенциал для дальнейшего развития прилегающей территории. И сегодня курорт, уже как полностью коммерческое предприятие может через организацию культурно-досуговой деятельности для рекреантов вновь вовлечь в орбиту своей деятельности население прилегающей территории.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования были отражены в семи опубликованных статьях в изданиях, рекомендованных для публикации результатов диссертационных исследований на соискание учёной степени кандидата и доктора наук по специальности 24.00.01 Теория и история культуры:

1. Затесова, О. М. Культурно-исторические предпосылки становления дальневосточных курортов (середина XIX – начало XX века) / О. М. Затесова //

Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 2. – С. 33–38. (0,69 п.л.).

2. Затесова, О. М. Курорт как пространство социокультурного развития локальных территорий (на примере дальневосточной здравницы курорта Кульдур) / О. М. Затесова // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 106–113. (0,92 п.л.).

3. Затесова, О. М. Специфика культурного воздействия курорта на прилегающую территорию / О. М. Затесова // Научный альманах стран Причерноморья. Т. 25 – 2021. – № 1. С. 51–57 (0,81 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Затесова, О. М. К вопросу о бытовом устройстве первых бальнеологических курортов на Дальнем Востоке (на примере Кульдурского курорта 1915–1927 гг.) / О. М. Затесова, В. А. Чернов // Научно-техническое и социально-экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке : труды Всероссийской научно-практической конференции творческой молодёжи с международным участием (Хабаровск, 16–19 апреля 2019 г.). В 2 т. Т. 2 ; под ред. С. А. Кудрявцева. – Хабаровск : Изд-во ФГБОУ ВО ДВГУПС, 2019. – С. 271–275. (0,58 п.л.).

5. Затесова, О. М. Курорт как пространство культуры локальной территории / О. М. Затесова // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке : труды Всероссийской научно-практической конференции творческой молодёжи (Хабаровск, 14–17 апреля 2020 г.). В 2 т. Т. 2 ; под ред. А. Р. Едигаряна. – Хабаровск : Изд-во ФГБОУ ВО ДВГУПС, 2020. – 431 с. – С. 56–61. (0,58 п.л.)

6. Затесова, О. М. К вопросу о бытовом устройстве некоторых курортных местностей в XIX веке / О. М. Затесова // III Международный научно-образовательный форум «Хэйлуцзян – Приамурье» : сборник материалов Международной научной конференции Россия, Биробиджан, 3 октября 2019 г. – Биробиджан : Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2019. – 1025 с. – С. 67–71. (0,58 п.л.).

7. Затесова, О. М. Особенности отдыха на Анненских минеральных водах в конце XIX века / О. М. Затесова, В. А. Чернов // Научно-техническое и социально-экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке : труды Всероссийской научно-практической конференции творческой молодёжи с международным участием. Т. 3 / под ред. С. А. Кудрявцева. – Хабаровск : Изд-во ФГБОУ ВО ДВГУПС, 2018. – С. 13–15. (0,35 п.л.).

Достоверность полученных результатов опирается на авторитетную историческую базу, обширную источниковую базу (архивные и документальные данные) и использование современных методов обработки информации (генетический, герменевтический, историко-системный и историко-сравнительный) и подтверждается участием в научно-практических конференциях с сообщениями по избранной теме: Всероссийская научно-практическая конференция творческой молодёжи с международным участием (Хабаровск, 2019 г.); Всероссийская научно-практическая конференция творческой молодёжи с международным участием (Хабаровск, 2020 г.); Международной научно-практической конференции (Биробиджан, 2019 г.)

Структура работы выстроена в соответствии с целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений, списка сокращений и условных обозначений и списка терминов, используемых в диссертационной работе.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ КУРОРТОВ ПРИАМУРСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1.1. Культурно-исторические предпосылки возникновения первых курортов на Дальнем Востоке Российской империи 1863–1917 гг.

Развитие первых курортных местностей на Дальнем Востоке и, в частности, в Приамурье неразрывно связано с аналогичными процессами Европейской части России, так как опыт организации курортов и использования природных лечебных ресурсов формировался и ретранслировался в дальнейшем от первых русских курортов. Освоение Дальнего Востока осуществлялось намного позднее, чем развитие Европейской части Российской Империи. Присоединение большой территории, её необустроенность форсировали развитие курортного дела в регионе.

По ряду внешнеполитических причин, прежде всего, военной угрозы со стороны Англии и Франции, Российская империя ускорила освоение Дальневосточных рубежей. Основывались остроги, впоследствии становившиеся базами Сибирской Военной флотилии – Охотск (1649), Петропавловск (1740), Николаевск (1850). С появлением русских офицеров данные населённые пункты получали новое развитие. Высочайшим указом 10 мая 1731 г. Охотск был утверждён как главный русский порт на Тихом океане, где в скором времени было сформировано постоянно действующее военно-морское подразделение на Дальнем Востоке [49, с. 461; 182, с. 73]. Для обслуживания военного контингента возвели госпиталь, ставший единственным крупным лечебным учреждением на весь край. Однако Охотск находился в неудобном месте: каждый год морской прибой размывал берега, а фарватер реки постоянно менялся. Военное начальство искало новые пункты, высказывались мнения о переносе главного порта в Аян, на Камчатку и в Приамурье [182, с. 74]. В 1849 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьёв совершил поездки в Охотск и Петропавловск. Он дал

отрицательную оценку Охотскому порту и предложили перевести порт в Петропавловск. 2 декабря 1849 г. вышел указ «О изменении порядка управления Охотским и Камчатским краем», согласно которому Охотский порт был закрыт, а все учреждения переехали в Петропавловск [46, с. 287].

Изучение свойств дальневосточных минеральных вод началось на Камчатке, во время первой российской кругосветной экспедиции под командованием адмирала И.Ф. Крузенштерна в 1803–1806 гг. В 1805 г. врач-натуралист экспедиции Крузенштерна Г. Лангсдорф посетил и описал Малкинские, Начикинские и Паратунские минеральные источники [193, с. 74]. Впервые в лечебной практике камчатские воды применил военный врач И. Любарский, в связи со вспышкой венерических болезней в Петропавловске [240, с. 13]. В начале XIX в. город выполнял функцию базы Российско-Американской компании (далее – РАК), в порту зимовали российские и иностранные суда, через него проходила большая часть груза РАК, а обслуживанием морского порта занималось местное коренное население. В 1817 г. на должность командующего Камчаткой заступил капитан I ранга П.И. Рикорд. Объехав все селения Камчатки, он нашёл жителей в удручающем положении: *«нет почти ни одного семейства, в котором бы не разливался яд венерической болезни, издавна вкоренившейся»* [48, с. 25]. Губернатор Рикорд рапортовал в Правительство доклад о бедственном положении местного населения, после чего Комитет Министров выделил ассигнования в размере 20 тыс. руб. для постройки больницы на Малкинских минеральных ключах [48, с. 26]. Врач И.В. Любарский, откомандированный на Камчатку вместе с П.И. Рикордом, стал производить первые попытки лечить больных с применением Малкинских термальных вод [154, с. 13]. Доктор считал, что в вопросе организации лечения минеральная вода даст положительный эффект. Любарскому принадлежит первое физическое описание камчатских источников, определение химических свойств вод и разработка способов их применения. В 1818 г. в № 53–55 и 56 газеты «Северная почта» были опубликованы работы врача «Краткое описание Малкинских горячих и целительных ключей на Камчатке», где он указывал на успешное применение

купаний при различных заболеваниях [240, с. 13]. Бальнеологическая лечебница приняла первых пациентов в том же году. Отметим, что впоследствии опыт лечения на Малкинских источниках не получил продолжения у преемников: в 1822 г. губернатор Рикорд был переведён в Петербург, за ним покинул Камчатку доктор Любарский, и начатое ими дело постепенно угасло [232]. Тем не менее сформировались представления о лечебных возможностях минеральных вод Дальнего Востока.

В суровых условиях и недостаточности медицинского обеспечения лечебные минеральные источники не раз спасали жизни офицеров и моряков. Так, в июне 1854 г., в канун предстоящей обороны Петропавловска, к берегу камчатского порта подошёл фрегат «Аврора». Тяжёлый переход из Кальяо в Петропавловск закончился смертью 13 чел. из-за вспышки цинги и дизентерии. Оставшихся членов экипажа (196 чел.) свезли к Паратунским источникам для дальнейшего лечения, благодаря чему была спасена бóльшая часть команды [164, с. 12–16]. Порт на Камчатке существовал относительно недолго. Из-за начавшейся Крымской войны (1853–1856), несмотря на успешную оборону Петропавловска, сохранялась угроза потери Тихоокеанского флота [176, с. 24]. В 1855 г. главная база флотилии была переведена в более защищённый Николаевский порт. Вместе с флотилией переехал военный госпиталь с врачами, получившими опыт лечения минеральной водой. Коллектив госпиталя сохранял традиции предшественников. К числу видных врачей николаевского периода принадлежат доктор медицины К. Эбербах и его преемник Я.Б. Пфейфер, который возглавил госпиталь в 1860 г. [182, с. 77].

В Николаевске командование Военной флотилией в связи с нехваткой питания, суровым климатом и большим населением вынуждено было решать ряд первостепенных задач в сфере организации здравоохранения. В 1858 г. перевезённый из Петропавловска госпиталь по некоторым показателям превосходил аналогичные заведения Европейской России [149, с. 27]. Однако этот госпиталь был единственным, обслуживавшим всё население огромного края. В связи с этим военное руководство интересовал вопрос разведки и использования

минеральных вод материковой части Дальнего Востока в качестве вспомогательного звена в охране здоровья офицеров и местного населения, тем более, что уже имелся материал и опыт успешного лечения на Камчатке. Следует уточнить, что к середине XIX в. в России был накоплен большой объём знаний в области курортного лечения и бальнеологии, существовали курорты Старая Русса, Кавказские Минеральные воды, Сергиевские минеральные воды и другие [85, с. 7; 132, с. 29; 152, с. 77]. А в 1855 г. в качестве пособия для врачей вышел труд доктора К. Грума «Полное систематическое описание минеральных вод, лечебных грязей и купаний в Российской империи», в котором содержалась полная практическая информация о свойствах вод, способах их применения и весомый перечень книг, изданных по этой тематике ранее [68]. Накопленные знания в области бальнеологии помогали врачам и офицерам Сибирской военной флотилии исследовать и использовать минеральные воды в лечении. И в отличие от Камчатки, в Приамурье поиски минеральных лечебных вод велись целенаправленно. В 1863 г. в глубине тайги горным инженером В.Н. Амосовым был найден и описан минеральный источник [145, с. 6]. В 1864 г. врачи Я.Б. Пфейфер и К.А. Эвербах, до этого служившие в Петропавловском госпитале, подтвердили его лечебные свойства. Через полтора года, в мае 1866 г. состоялась торжественная закладка строительства лечебницы на водах Анненские минеральные воды – первого курорта Дальнего Востока [192, с. 63]. Основной целью создания Анненского курорта было лечение рядового и офицерского состава Военной флотилии. Однако на Дальнем Востоке в лечении нуждались все слои общества, поэтому туда начало пребывать гражданское население, которым уже активно пополнялся Приамурский край.

В середине XIX в. результатом успешной деятельности Амурской экспедиции под командованием Г.И. Невельского (1849–1855) [159] стало присоединение де-факто земель в низовьях Амура, бассейна реки Уссури, Сахалина и впоследствии подписание Айгунского (1858) и Пекинского договоров (1860), согласно которым Россия вернула некогда отторгнутые территории [127, с. 13]. В дальнейшем форсировалась переселенческая кампания с целью освоения

новых земель. Практически в такие же условия попадали переселенцы, которые вынуждены были обустроиваться на новой, непривычной местности с суровым климатом и незнакомой природой. Они подвергались лишениям, не знали местной растительности, что усложняло их и без того суровые условия жизни [155, с. 281–299; 158]. Часто переселенцы прибывали на новую местность уже больными людьми, немногие выдерживали столь сложный переход, сам процесс переселения стал тяжёлым испытанием для них. Люди переселялись в Приамурье тремя этапами, которые можно условно разделить на сухопутный, морской и железнодорожный. Переселение крестьянства в конце 1850-х–1870-х гг. осуществлялось по суше [127, с. 140–141]. Для ускорения освоения и военного укрепления Дальнего Востока необходимо было улучшить морские и сухопутные коммуникации между дальневосточными и центральными районами России. Второй этап – морской (1881–1901) начался после установления регулярного морского сообщения между Одессой и Владивостоком [227]. В 1880 г. рейсом парохода «Москва» Добровольного флота было открыто морское сообщение между Одессой и Владивостоком. 1 июня 1882 г. принят закон «О казённокоштном¹ переселении в Южно-Уссурийский край», в соответствии с которым в течение трёх лет правительство должно было переселить 250 семей [195, с. 196]. В этот же «морской» период переезжали своекоштные переселенцы, то есть переселяемые за свой счёт. Эти мероприятия способствовали притоку населения. Всего за два десятилетия на Дальний Восток прибыло 55 тыс. чел. По итогам I Всероссийской переписи 1897 г. население Приамурья составляло 118 570 чел. [80, с. 23]. Третий этап – железнодорожный (1901–1917), он начался после завершения строительства Транссибирской железной дороги. Переселенческая кампания негативно сказалась на здоровье людей. На первом этапе люди (в основном казачество – прим. авт.) переселялись насильно из Забайкалья. Ехали на подводах, некоторые шли пешком порой по два года. На место население

¹ Казённокоштные переселенцы – переселенцы, прибывшие в Южно-Уссурийский край на средства казны, государства.

пребывало деморализованным и больным. Хотя им выделяли для поселения южные районы Приамурского края – плодородные земли с мягким климатом, быт людей на первых порах был крайне тяжёл, а питание – скудно. Н.М. Пржевальский во время своей командировки по Уссурийскому краю в 1867–1869 гг. отмечал, что казаки имеют *«бледный цвет лица, впалые щёки... иногда вывороченные губы и общий болезненный вид»* [167, с. 45]. Показателен в вопросе питания чай, который пили казаки, так называемый *бурдук* – ржаная мука, размешанная в тёплой воде, или же за неимением муки вовсе заваривали берёзовую *шульту* [167, с. 44]. Рыбу и мясо могли себе позволить лишь единицы. Результатом такой нищеты являлись общая дезорганизация населения и различные болезни.

На «морском» этапе с целью уменьшения риска распространения инфекционных заболеваний при организации морских переездов были разработаны «Правила для руководства при переезде на пароходах Добровольного флота», которыми предусматривались санитарные мероприятия, медицинский осмотр переселенцев [211, с. 90]. Однако такие мероприятия не улучшали ситуацию: среди переселенцев наблюдалась очень высокая заболеваемость и смертность, особенно младенческая. Как отмечает в своём докладе доктор А.В. Моисеев на I Съезде врачей Приамурского края в г. Хабаровске в 1913 г.: *«...столь высокая степень заболеваемости и смертности переселенцев в пути объясняется, прежде всего, отсутствием санитарно-предупредительных мероприятий при посадке переселенцев, а равно во время их движения и остановки на крупных узловых пунктах...»* [204, с. 166]. Сообщалось также, что при перевозке морем строгого карантина в Одессе не было, переселенцы осматривались лишь во время посадки. Таким образом, Правила перевозки не исполнялись в точности. Схожая ситуация наблюдалась и в первых морских переездах, и спустя 30 лет при переезде на поезде.

Одновременно с прибытием большого количества людей с западных областей страны ухудшалось положение коренного населения Приамурья. Эту

проблему иллюстрируют цифры численности гиляков². На момент присоединения Дальнего Востока к России численность данного этноса составляла 3 900 чел., снижение наблюдалось в 1860-х гг. до 3 700 чел. из-за завезённой эпидемии кори в Приамурье [149, с. 48]. Помимо этого, коренное население эксплуатировалось предприимчивыми дельцами на добыче пушнины и рыбы. Доктор М.Н. Каценеленбоген (единственный городской врач в Николаевске – *прим. авт.*) среди коренного населения отмечал наличие таких заболеваний как алкоголизм, психозы на фоне приёма алкоголя, сифилис, туберкулёз и другие [198, с. 111–114]. Ситуация осложнялась тем, что население огромного края по-прежнему обслуживал единственный Николаевский госпиталь. На местах в селениях работали фельдшеры, но, как правило, один фельдшер обслуживал несколько сёл. Например, в огромном Удском уезде Николаевского района было всего 2 врача, причём один занимался только судебной экспертизой, а другой принимал больных [64, с. 147]. Учитывая всю сложность обстоятельств, требовались дополнительные ресурсы для восстановления здоровья населения. Постепенно Анненский курорт стал обслуживать гражданских лиц: мещан, крестьян, золотодобытчиков. Однако курорт не мог принять всех желающих, население вынуждено было само изыскивать возможности для лечения. Благодаря хозяйственной деятельности и контактам с коренными народностями было открыто много минеральных источников. Большинство легенд о целебных водах Приамурья, собранных автором, прямо указывают на то, что переселенцам в тайге помогали коренные народы и показывали им целительные источники, кто-то по принуждению, кто-то по доброй воле из жалости к больным. Потребность в лечении увеличивалась также с ростом городов.

В южной части Приамурского края медленно, но уверенно центром развития становился порт Владивосток. 10 февраля 1871 г. было принято решение о переводе туда Военной флотилии и резиденции Генерал-губернатора. В 1873 г. Владивосток стал главной базой флотилии, в этом же году из Николаевска переехал госпиталь. Начали налаживаться коммуникации и пути сообщения с

² Гиляк – устаревшее название народности нивхи.

другими регионами [59]. В 1879 г. Добровольный флот установил сообщение между Одессой и Владивостоком [78, с. 48–49, с. 79]. Одновременно стали возникать частные пароходства: «Шевелев и К^о» купца I гильдии М.Г. Шевелева, небольшой флот купца I гильдии А.Д. Старцева, О.В. Линдгольма, Я.Л. Семёнова. Судоходные компании занимались коммерческой перевозкой грузов и пассажиров. В основном, суда осуществляли рейсы между окрестными пунктами залива Петра Великого и Татарского пролива. Крупнотоннажные суда пароходства Шевелева «Байкал», «Владимир» совершали рейсы до Фузана, Нагасаки, Чжифу, Шанхая. В холодное время года гражданский и военный флот уходил на зимнюю стоянку в порт Нагасаки

[79, с. 302–305]. Вместе с гражданскими судами отправлялись в Японию многие состоятельные горожане. Там они закупали ткани, одежду, бытовую утварь и прочие товары, которые трудно было достать на русском Дальнем Востоке. В конце XIX в. Нагасаки считался крупным городом с миллионным населением. А из-за большого количества русских его даже окрестили «*полурусским*» [180, с. 21]. Помимо покупок, отечественные путешественники лечились на местных водах. Недалеко от Нагасаки находилось одно обжитое поселение – Унзен – курортная бальнеологическая местность [169, с. 585]. Врач В. Черевков в «медицинском прибавлении» к «Морскому сборнику» (сентябрь 1897 г.) опубликовал статью под названием «*Унзен, как русская лечебная станция в Японии*» [217, с. 41]. Доктор описал местность, количество и качество средств размещения и дал небольшую информацию о ценах. Стоимость услуг в гостиницах была сопоставима с российскими ценами, а стоимость продуктов часто была ниже, чем в Приамурском крае. В Унзене лечились военные Тихоокеанской эскадры и Сибирской флотилии, а Военное ведомство бронировало на зимний сезон для них дом. Матросы находились на самообслуживании, провизию им доставлял особый поставщик [217, с. 42]. Очевидно, что обеспеченная публика, будучи в состоянии позволить себе благоустроенный отдых, выбирала японские курорты, которые были более привлекательны по ряду причин. Во-первых, как уже было отмечено,

цены на продукты были гораздо ниже, чем на том же Анненском курорте, как и стоимость проживания на месяц в сравнении с единственным курортом Приамурья. В Анненских водах проживание, питание и принятие двух ванн в день составляла 125 руб. в месяц [98, с. 12], на курортах Японии (Обама и Унзен) цены варьировались от 90 до 105 руб. [79, с. 391–392]. Во-вторых, многим просто было легче и проще добираться до Нагасаки (680 морских миль), чем до Анненских вод примерно такое же расстояние, но по бездорожью на подводах. В-третьих, знатная русская публика имела возможность в Нагасаки пообщаться с путешественниками из Франции, Англии, Европейской части России, чего так не доставало им в будничной дальневосточной жизни [58, с. 158–159]. В-четвёртых, портовый Нагасаки имел развитую инфраструктуру: множество магазинов, ателье, ресторанов, гостиниц, удовлетворявших разнообразные потребности путешественников [79, с. 388–394]. В-пятых, отдыхающие могли изучить достопримечательности неизвестной привлекательной страны, совершая экскурсионные поездки вглубь Японии. Во всём этом разнообразии совмещались отдых и лечение на водах с экскурсиями, покупками, светскими мероприятиями. Очевидно, что Анненские минеральные воды не могли конкурировать с Унзеном или Обамой³, находившимися в более мягком климате и обладающими развитой инфраструктурой. Такое положение дел не устраивало местных врачей, которые практически единогласно выступали за развитие курортного дела в крае.

Таким образом, особенностью становления курортных местностей на Дальнем Востоке является то, что этот процесс совпал с началом переселенческой кампании и хозяйственного освоения региона. Первоначально развитие курортных местностей носило не экономический характер, а решало вопрос сохранности населения и обеспечения его выживаемости, то есть организация курортов и лечебниц близ природных целебных источников была жизненно необходимой мерой для лечения и оздоровления населения. Позитивную роль в

³ Курорт близ Нагасаки, в совокупности с Унзеном лечение там давало хорошие терапевтические результаты.

ускорении процесса становления курортного дела на Дальнем Востоке играло то обстоятельство, что к началу освоения земель и ведения хозяйственной деятельности уже были собраны знания о курортном деле в России и возможности применения вод и грязей в лечении. Поскольку для управления краем командировались образованные люди своей эпохи (офицеры, врачи, инженеры), они имели представление, что делать с природным богатством, как его использовать. Таким образом, процесс становления курортного дела шёл параллельно с хозяйственно-экономическим освоением края, там, где обнаруживался целебный источник, одновременно начиналось его обустройство. Следует отметить, что многие из обнаруженных источников до конца XIX в. обрели своё развитие в дальнейшем, как первые курортные местности Приамурья.

Подводя итоги анализируемого периода, представляется возможным сделать следующее заключение о культурно-исторических предпосылках развития курортных местностей на Востоке Российской Империи:

1. Основная заслуга в освоении дальневосточных земель принадлежит генералам и офицерам. Каждый военный гарнизон обязательно имел в своём расположении врачей и фельдшеров. Помимо того, что военные лекари занимались пациентами своего гарнизона, они ещё лечили местное население (коренное) и переселенцев. Военное начальство в целях сохранения здоровья населения понимало важность в этом процессе природных лечебных ресурсов.

2. Переселенческая кампания негативно сказалась на здоровье аборигенного населения. Ранее неизвестные болезни пришли с «большой земли» и вызвали множество эпидемий (корь, оспа, сифилис и другие), помимо этого на коренном населении отрицательно сказалось укоренившееся пьянство: алкоголизм и алкогольные психозы как частое явление среди аборигенов. Такая ситуация требовала решений в области организации здравоохранения и профилактики, поэтому изыскания лечебных местностей в качестве дополнительного звена здравоохранения имело значение для сохранения популяции коренного населения и снижения его смертности.

3. Не менее тяжёлая обстановка была среди переселенцев. Неорганизованный быт и суровый климат, скудность питания, тяготы переезда и строительство объектов будущей инфраструктуры требовало сил и выносливости. Здоровьем переселенцев чаще всего занимался один фельдшер на несколько сёл, медицинских работников не хватало.

4. Развитие городов Владивостока и Хабаровска, несомненно, активизировало экономические связи с ближайшими соседними странами. Обеспеченное население стало свободно перемещаться в сопредельные государства. К тому же в 1859 г. иностранцы получили право беспрепятственного проживания в открытых портах Японии (Иокогаме, Токио, Нагасаки и др.) [217, с. 42]. Это обстоятельство позволило соотечественникам жить в Японии многие месяцы, тем самым увеличивался поток туристов на японские термальные курорты. Поэтому в начале XX в. вопрос об устройстве курортов в крае носил экономический характер – не допустить отток капитала за рубеж.

1.2. Социально-культурные условия становления курортов на Дальнем Востоке 1863 – 1917 гг.

Этапы становления первых курортов в Приамурье разделены нами на три периода: исследовательский, устроительный и частнопредпринимательский. Здесь следует уточнить, что чётких границ между периодами нет, так как на протяжении всей дореволюционной эпохи развития Дальнего Востока шло изучение земель, обустройство курортных местностей и поиски оптимальных форм хозяйствования на них. Отметим, что большинство известных и действующих в настоящее время курортов были открыты до революции, соответственно, можно проследить развитие отдельных курортов в динамике и выявить региональные особенности их становления. Периодизация этапов развития курортного дела на Дальнем Востоке встречается в работе врача Ф.Ф. Фомина [240], но в ней даётся общая систематизация для всего дальневосточного

региона, включая Камчатку, Сахалин и Курилы. Нам представляется возможным сформулировать этапы становления курортного дела в Приамурье, с точки зрения историко-культурного развития Приамурья.

Первый период – исследовательский. Его особенности заключаются в том, что он самый продолжительный по времени и начался не в середине XIX в., а во времена первых экспедиций на Камчатку. Впервые упоминания о минеральных источниках на Востоке встречаются в дневниках В. Беринга во время Первой Камчатской экспедиции 1725–1727 гг. В его дневнике на заключительной стадии Первой экспедиции (1728) во время переправы людей в Нижнекамчатский острог для отплытия на большую землю есть такие строки: «...острог стоит на правой стороне реки Камчатки, жилья в нём 40 дворов; а распространяется по берегу около версты. В 7 вёрстах от оного находятся горячие (серные) ключи, где есть церковь и 15 дворов; здесь жил лейтенант Шпанберг: ибо был не очень здоров...» [131, с. 54]. Есть вероятность, что русские поселенцы знали о целительных свойствах некоторых горячих ключей Камчатки задолго до их официального описания. На это косвенно указывает наличие церкви около источника, так как в православной традиции было принято строить церкви или часовни близ мест с целебными водами как во времена Ивана Грозного, Петра I, так и в последующие. Позднее участник второй Камчатской экспедиции С.П. Крашенинников в 1739 г. описал Паужетские, Большие Банные (по названию реки Бааню – прим. авт.), Верхне-Семячинские источники [150, с. 212–219]. В 1787 г. единственный выживший участник экспедиции Лаперуза Б. Лессепс в своём дневнике описал встречу с комендантом Коряцкого острога Козловым [153, с. 41–43]. В воспоминаниях он указывал, что комендант соорудил на Начикинских источниках баню – строение, поставленное поперёк ключа. В этом сооружении кипящая вода (температура в источнике на выходе достигает 85°C – прим. авт.) охлаждалась, и люди принимали ванны. В 1789 г. участник экспедиции И. Биллингса Г.А. Сарычев также описал Начикинские источники и подтвердил, что они активно используются местными, которые возводят постройки для летнего купания на водах [170, с. 174–175]. Позже Г.И. Лансдорфом были описаны Малкинские горячие источники [174, с. 7]. К началу XIX в. накопилось достаточно сведений о

минеральных источниках Камчатки, проведены опыты и выявлены положительные для здоровья свойства местных вод. Особенности исследовательского периода заключаются в том, что природные лечебные ресурсы применялись населением стихийно преимущественно с гигиенической целью; терапевтические свойства дальневосточных вод не были изучены или изучены мало, лечение проводилось опытным путём.

Второй период – обустройство курортов. Военная флотилия и переселенцы столкнулись с суровыми жизненными реалиями Дальнего Востока: холодный климат, больное население на фоне отсутствия медицинской инфраструктуры – обстоятельства, в которых необходимо было приступить к безотлагательному лечению населения. Период напрямую связан с освоением Приамурья – первыми шагами интенсивного исследования земель и переселенческой кампанией. Началом этапа можно считать 1866 г. – открытие первого курорта Приамурья Анненские минеральные воды [192, с. 63]. Следует уточнить, что I и II периоды протекали параллельно друг другу, чётких границ между ними не существует, так как сведения о целебных источниках продолжали поступать с разных уголков Восточной окраины ещё долгое время, и вплоть до революции на территории Дальнего Востока велось обустройство курортов. Особенностью становления курортного дела в Приамурье является небольшой временной интервал между обнаружением источника и возведением на нём курорта. Если местность, где обнаруживался источник, обладала дополнительными факторами, такими как возможность проложить дорогу, щадящий климат, простота добычи воды из источника (есть минеральные источники в скальных породах или в труднодоступных местах, и их невозможно применять в лечении массово), то там возводилась инфраструктура будущих курортов.

В вопросе изучения развития инфраструктуры минеральных курортов историком В.А. Черновым приводится классификация курортных учреждений по способу их возникновения. Возникновение первых оздоровительных лечебных учреждений, имевших средства размещения в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, как и в целом по стране, осуществлялось следующим образом:

1) «снизу», т.е. при участии местного населения и для удовлетворения его потребностей;

2) «сверху» – при участии того или иного ведомства и, прежде всего, под воздействием военного ведомства;

3) отдельные минеральные источники, открытые местным населением, в какой-то степени ими используемые, благоустраивались при поддержке «сверху» [176, с. 92].

Отметим, что работа В.А. Чернова была посвящена коллективным средствам размещения – гостиницам, постоялым дворам, поэтому вопросы развития курортов в ней затронуты косвенно. Нам представляется возможным дополнить предложенную автором классификацию.

При участии Военного Генерал-губернатора возник первый курорт Приамурья – Анненские воды. Его появления напрямую связано со сложными обстоятельствами на месте, в которых оказалась Военная флотилия. Описания горячих источников появились в 1863 г. Во время поиска залежей каменного угля инженер Амосов посетил долину реки Амурчик и обнаружил выход на поверхность горячих вод. В 1864 г. военный губернатор Приморской области контр-адмирал П.В. Казакевич отправил на минеральный источник морских врачей Пфейфера и Трибье [176, с. 95; 194, с. 106], которые имели опыт использования минеральных вод в лечении на Камчатке. После произведённых замеров комиссия подтвердила возможность использования вод для лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата. Основываясь на полученных результатах, губернатор ходатайствовал перед правительством о «Постройке санитарной станции морского ведомства на открытых ключах» [145, с. 6]. В 1866 г. начал функционировать первый в Приамурье курорт. Существует несколько версий относительно названий «*Анненские*». Согласно первой версии молодая девушка-нивх Аннушка заболела кожной болезнью. Ничто ей не помогало. Шаман племени призвал духов, и они сказали ему изгнать девушку из стойбища. Долго брела Аннушка по лесу, пока не обнаружила небольшое озеро. Всё лето она провела у этого озера, купалась в нём и исцелилась. Вернулась в стойбище здоровой [148, с. 7–8]. Вторая версия гласит, что в день закладки

строительства лечебницы присутствовала супруга нового военного губернатора И.В. Фуругельма – Анна Николаевна. Кто-то из присутствовавших офицеров подал мысль назвать лечебницу в её честь, что также вполне вероятно, так как офицерский состав, по версии некоторых исследователей, относился к ней с уважением и почтением [203, с. 115]. За свою историю ключи меняли несколько названий: в 1860-х гг. они назывались и Новомихайловскими (по названию соседнего села), и Константиновскими (в честь великого князя Константина, возглавлявшего тогда Российский флот – прим. авт.), и только к 1870-м гг. окончательно утвердилось название «Анненские воды». В первый год своего существования лечебница смогла принять 10 офицеров с семьями и 40 военных нижних чинов Николаевского гарнизона, страдавших цингой. Первоначально больные селились в шалашах со своей провизией. Строительные материалы частично поставлялись из запасов Николаевского военного порта, а другая их часть покупалась на деньги, выделенные губернатором Приморской области или собранные по частной подписке [176, с. 96–97; 193, с. 75]. Начальные строительные работы велись силами выздоровевших пациентов. Портовое начальство г. Николаевска выделило два баркаса для постоянного сообщения с курортом: они заходили в оз. Гавань, оттуда до ключей люди добирались пешком около 4 км. В 1867 г. возведено капитальное здание с номерами для приёма гражданского населения, сооружены ванны, а смотритель завёл домашний скот, что обеспечило больных необходимыми продуктами [148, с. 12]. В следующие два лета⁴ были построены два барака: один для холостых солдат на 100 чел., а другой – для четырёх семей, параллельно возводились здания вспомогательных служб. Развитие местности длилось вплоть до 1872 г. С 1872 по 1876 гг. курорт не получал дотаций от государства в связи с тем, что морской порт был переведён из Николаевска во Владивосток [176, с. 97]. Стало труднее добираться: нуждающиеся в лечении ехали до села Новомихайловского, а оттуда нанимали лошадей для перехода по глухой тайге (примерно 25 км.) к ключам. Транспортная труднодоступность повлекла за собой отток пациентов и курорт пришёл в упадок.

⁴ Курорт функционировал только в летнее время.

В 1876 г. Министерство внутренних дел, в чьём ведении находился Аннинский курорт, постановило ежегодно субсидировать курорту 250 руб., а также направить 25 солдат во главе с поручиком для приведения курорта Анненских вод в благоприятный вид [148, с. 13]. За три летних месяца курорт был приведён в порядок и передан в аренду частному предпринимателю.

С 1877 г. начался новый (третий) период в истории дальневосточных курортов – частнопредпринимательский. Следует уточнить, что частнопредпринимательский период рассматривается и выделяется многими историками и курортологами, так как в управлении курортами это была распространённая практика [76, с. 20; 241, с. 70–75]. Руководство Приамурского края в русле общероссийских тенденций использовало прогрессивную модель в управлении курортами, осуществляемую в Европейской части России. Решение Ведомства о передаче курорта в пользование предпринимателю было обоснованным. Мы считаем, что это произошло по ряду причин. Во-первых, лечебные ресурсы Анненского курорта представляли большую ценность для населения, а в связи с переездом Военной флотилии во Владивосток существовала угроза закрытия курорта из-за отсутствия поддержки военных. Основной задачей для Ведомства в отношении Анненского курорта стало сохранение лечебного заведения для гражданского населения. Во-вторых, считалось, что практика передачи курорта арендатору должна экономить правительственные деньги, а арендатор – частный предприниматель заинтересован в привлечении публики на курорт, значит, будет стремиться облагораживать место, совершенствовать лечебную базу и развивать инфраструктуру. Это мнение основывалось на господствующих взглядах в Европейской части России о том, что частнопредпринимательская практика – самая передовая, и способна сократить бюджетные затраты на содержание курортов. Отметим, что в России этот опыт не оправдал ожиданий: знаковые курорты страны, такие как Кавказские минеральные воды, были превращены в загородные дачи для увеселительного времяпрепровождения знати. Не оправдав надежд правительства, курорты к концу XIX в. перешли из частных рук обратно в казённые ведомства. Формы административно-хозяйственного управления курортами были разнообразны:

один и тот же курорт мог переходить от одного собственника к другому [241, с. 73]. Руководство Приамурского края в отношении своего единственного курорта полностью транслировало политику российского правительства. Пока военный гарнизон базировался в Николаевске, Анненский курорт принадлежал Морскому ведомству. После решения о передачи лечебницы арендаторам судьба курорта находилась в руках предпринимателя, и дальнейшее развитие здравницы зависело от его личного отношения к делу.

Первым арендатором с 1877 по 1887 гг. был потомственный дворянин С.И. Бахалович – человек, отличающийся исключительной предприимчивостью [176, с. 98]. Взяв ссуду в городе Николаевске, он нанял строителей и за один сезон построил бальнеологический корпус, устроил индивидуальные ванны и библиотеку с читальней, открыл пансионат и наладил доставку лошадьми пациентов от стойбища Мыхель (сейчас деревня Сусанино) до самих ключей. Помимо этого, он активно рекламировал свой курорт и даже наладил контакты с врачами лазаретов, которым выплачивал комиссию за каждого отправленного на воды пациента. За два лета он не только окупил свои расходы, но и сделал курорт устойчиво прибыльным. В близлежащем посёлке завели небольшую ферму и огород, в библиотеку выписывались несколько журналов и газет. Арендатору давалась ежегодная субсидия в 250 руб., назначалось четыре человека казённой прислуги с отпуском провианта и приварочных денег. Товарищество Амурского пароходства еженедельно отправляло один пароход для доставки на ключи больных и продуктов питания. Тем не менее, существовала одна главная нерешённая проблема: для развития курорта необходимо строительство дороги, на что требовалось 1000 руб. Правительство отказало Бахаловичу в выделении такой суммы. Курорт процветал до 1887 г. – того момента, когда С.И. Бахалович был избран городским старостой Хабаровска и больше не был на курорте в качестве хозяина. В 1891 г. областное управление всё-таки выделило деньги на прокладку улучшенной грунтовой дороги, которая шла от стойбища Мыхель вдоль Амура, затем переваливала через хребет и спускалась в долину ручья Амурчик, где находился источник. Дорога содержалась в хорошем состоянии: в низких местах сделаны отводные каналы, выложенные камнем, через ручьи

переброшены мосты [145, с. 14–15]. Дорога была узкой, но движение неинтенсивное, так как встречный транспорт отсутствовал.

В 1889 г. курорт был передан в аренду купцу Расторгуеву, с выдачей ему единовременной субсидии 3 000 руб. [71, с. 54]. При нём было открыто почтово-телеграфное отделение, о чём писали местные газеты: *«В Приморской области, близ селения Михайловского (Удской округи) на Анненских минеральных водах, с 1-го Апреля, открыто временное Почтово-Телеграфное отделение с приёмом и выдачей заказной и простой почтовой корреспонденции»* [117, с. 2]. Других достижений не было. Уже в 1894 г. местная пресса писала с надеждой о том, что ключи переданы в аренду отставному врачу Н.В. Тропину: *«Нам передают за достоверное, что находящиеся у Николаевска ключи арендованы в настоящее время доктором Тропиным, прослужившим на Сахалине десять лет. Насколько нам известна личность г-на Тропина, надо радоваться переходу ключей в его руки»* [106, с. 1].

Правительство выделило субсидию в виде 40 чел. ссыльнокаторжных с о. Сахалин [107]. Ожидалось, что с приходом врача – представителя благородной профессии цены за пребывание станут доступными, а отдых и лечение – более качественными. Но цены не снизились, а качество условий проживания постоянно ухудшалось. Например, стоимость первого визита к врачу составляла 3 руб., проживания в общем корпусе (бараке) – 12 руб. в месяц, однократного принятия ванн – 3 руб. [62, с. 2]. Тропин превратил курорт в *барское имение* [119, с. 1]. Он не задействовал труд ссыльнокаторжных на работах по благоустройству курорта, а распределял рабочую силу на обслуживание личных интересов – заготовку дров и рыбы для последующей продажи. Вследствие таких промысловых занятий арендатора вся территория, предназначенная для отдыха пациентов, была завалена щепой и прочими отходами производства. Из-за ненадлежащих условий пребывания больные ехали всё меньше с каждым годом: *«...богатые сбегали с вод вследствие отсутствия самых элементарных требований удобства, а бедные от непосильных платежей. В этот сезон на водах перебивало свыше 100 ч., которые приносили арендатору не меньше полторы тысячи рублей в месяц, но*

больные прогрессивно убежали, а в будущем году вероятно мало кто и придет. Так гибнет целебное учреждение, в котором все досталось г. Тропину даром и за первое же лето дало хороший доход и за аренду которого казна приплачивает ему ещё здоровых рабочих рук» [118, с. 2]. Правление Тропина закончилось бесславно, череда газетных статей того времени пестрела критикой в адрес врача: «И заметьте, что заведует этими водами не предприниматель-профан, для которого здоровье посетителей дело второстепенное, а доктор, для которого профессиональная репутация должна быть дорога» [101, с. 1]. После Тропина осенью 1897 г. курорт в аренду на 20 лет взял купец 2-й гильдии, крупный золотопромышленник из Благовещенска Н.С. Дьячковский. Власти учли прошлые ошибки: контракт стал жёстче для самого предпринимателя. Арендатор обязался в течение арендного срока «...содержать в исправности дорогу;... для продовольствия больных должен иметь все припасы, повара и продавать припасы для желающих пользоваться собственным столом; иметь поместительную кухню или несколько кухонь, за отдельную плату за пользование ими; все старые постройки ремонтировать и привести в надлежащий вид, и новые постройки, возобновить или устроить кафельные или мраморные ванны; жилые помещения и ванны снабдить приличною мебелью и иметь при них мужскую и женскую прислугу; для оказания медицинской помощи и советов пациентам, арендатор обязан пригласить частного врача...» [90, с. 9]. За пользование льготами и лечебной местностью арендатор обязан был принимать ежегодно не более десяти лиц из числа областного начальства на бесплатное лечение и проживание на водах. Также налагалось обязательство завести жалобную книгу для отзывов пациентов, заверенную врачебным отделением. Запрещалось отпускать лекарства из аптеки на водах по цене выше аптекарской таксы Министерства внутренних дел [91, с. 2]. Здесь следует обратить внимание, что до этого (при Тропине и ранее) цены на лекарства в Анненской аптеке были в 2–3 раза выше. За неисполнение обязательств административное начальство имело право налагать штраф, но не выше 25 руб. или же совсем отстранить арендатора от дел. Помимо обязательств арендатору полагались льготы и пособия: 25 ссыльнокаторжных; лес бесплатно

для строительства бальнеосооружений; безвозмездное пользование пастбищами и сенокосами; пользование участком земли в $35\frac{3}{4}$ квадратных вёрст [90, с. 9, 12]. При Дьячковском стали готовить пациентам на водах кумыс и кефир. Значительно снизились цены на обслуживание [89, с. 1]. Приём ванны стоил 30 коп. за мраморную и 9 коп. – за деревянную, снизилась арендная плата за размещение [77, с. 2]. Были отремонтированы ванны и бальнеологический корпус, выстроены два домика, один – для владельца с прислугой, другой – для пациентов, произведена отделка церкви. Однако для купца курортное дело оставалось вторичным, основным занятием его было изготовление и продажа бочек для засолки рыбы летом и заготовка дров на продажу зимой. Такая деятельность также негативно сказалась на общем состоянии территории курорта. Правление купца длилось недолго, он умер через три года после начала аренды.

Частая смена арендаторов негативно отразилась на инфраструктуре курорта. Первое впечатление у многих приезжавших лечиться на воды было весьма приятным, сама местность казалась уютной. Иное впечатление формировалось от более близкого знакомства с курортом. Здания, на первый взгляд, построены солидно, но время брало своё: полы прогнили, крыши текли, стены деформировались. В номерах для больных в дождливое время приходилось подставлять вёдра под потоки дождевой воды, сквозь щели в потолке сыпался песок. В маленьком ванном здании один из арендаторов устроил свиной хлев, а другой организовал там прачечную. В 1903 г. газета «Приамурские ведомости» опубликовала строки письма одного из пациентов, лечившегося на курорте: *«Всё производит впечатление большого барского имения, в котором владелец не живёт, а хозяйничает арендатор, как в данном случае и есть. Только некоторые здания поддерживаются в удовлетворительном состоянии, большинство из них требуют капитального ремонта»* [95, с. 2]. Последний арендатор появился в 1913 г. – санитарный врач Владивостока В.М. Порватов, который практически сразу приступил к разливу минеральной воды по бутылкам в промышленных масштабах. В Приложении Г на рисунке Г1 представлена сохранившаяся этикетка с бутылки Анненской минеральной воды, которую он разливал. Аренда Порватова продолжалась вплоть до 1918 г., затем ключи были

национализированы. По мнению некоторых историков, период аренды Порватова – один из наиболее благоприятных в дореволюционной истории Анненских вод [148, с. 17–18]. Он активно благоустраивал курорт, при нём отремонтировали дороги и церковь, провели телефон. Для развлечения отдыхающих была устроена гимнастическая площадка и площадки для игры в крикет [95, с. 2]. Питание для больных стало недорогим – 2 руб. в сутки и подавалось на посуде с клеймом «В.М. Порватов» – такой сервис был характерен для лучших столичных ресторанов. Случаи успешного арендаторства курортов России были единичны. На Дальнем Востоке практика сдачи в аренду показала такой же результат. Опыт Анненского курорта дал понять администрации края, что нужно более тщательно проверять личности арендаторов, их репутацию и намерения в отношении курортов.

Как отмечалось ранее, все периоды тесно взаимосвязаны друг с другом. Исследования геологии недр продолжались, вновь открытые курортные местности практически одновременно после подтверждения полезных свойств передавались в аренду. Так первоначально выглядело развитие курорта Шмаковка. Шмаковские минеральные источники были открыты в 1870 г. солдатами Уссурийского линейного полка в районе горы Медвежьей, куда они были направлены для охраны военной дороги. Воду обнаружили солдаты, когда вырыли колодец [240, с. 22–23]. Для поиска других выходов минеральных вод в 1887 г. в уссурийскую тайгу была направлена изыскательская экспедиция под руководством инженера путей сообщения А.И. Урсати. В числе её участников был инженер В.С. Шмаков. В январе 1888 г. В.С. Шмаков трагически погиб, упав со скалы. В 1895 г. при строительстве железной дороги в Уссурийском крае его именем была названа станция, расположенная вблизи минеральных источников [191, с. 62–63]. Параллельно с этими событиями церковные власти решили создать на Дальнем Востоке мужской монастырь. Специально командированный в край Синодом монах Осколков подобрал место для монастыря на берегу реки Уссури недалеко от источника в районе горы Медвежьей [142, с. 13–15]. Для строительства была выбрана площадка на склоне ближайшей сопки Преображенской (в настоящее время Курортная – *прим. авт.*). В 1902 г.

монастырь получил название Уссурийский Свято-Троицкий Николаевский мужской. Хозяйство его было очень обширным: лавки по продаже свечей, утвари, книг; типография; портняжная, шорная, токарная, колёсная, кузнечная, бондарная мастерские; пасака, рыбозасолочная и коптильня; пилорама; фруктовый сад; свой больничный покой. Помимо прочего, монастырь разливал по бутылкам и продавал воду из Шмаковского источника жителям окрестных сёл и Владивостока [142, с. 15]. Слух о целебной воде быстро дошёл до купеческих кругов. С монастырём установил тесные связи владивостокский купец Апостолий Иванович Каллорито, давно хотевший заняться разливом минеральной воды [240, с. 24].

В 1900 г. стараниями купца воду источника направили в Военно-медицинскую академию Петербурга на химический анализ (анализ проводил профессор Дианин – *прим. авт.*) [142, с. 17]. Затем последовало заключение о высоких её лечебных качествах. Признавалось, что она может быть использована для лечения, особенно желудочно-кишечного тракта. С одобрения Генерал-губернатора в «Приамурских ведомостях» в ноябре 1901 г. были опубликованы данные о химическом анализе Шмаковской воды и перечень заболеваний, при которых она может быть полезна. В августе 1902 г. Апостолий Иванович заключил с губернатором Приморской области контракт на аренду Шмаковских минеральных источников [240, с. 25–26]. Он взял на себя серьёзные обязательства: построить гостиницу, ванны, оборудовать павильоны и пространство вокруг источников; исследовать местность на предмет выявления новых возможных источников; обустроить колёсный путь до источников; наладить инфраструктуру и медицинское обслуживание. Местные власти предоставили ему возможность пользоваться источниками бесплатно в обмен на возведение инфраструктуры будущего курорта. Условия контракта предполагали ещё более серьёзную ответственность, по сравнению с условиями для арендаторов Анненских вод. Был прописан размер неустойки, который взыскивался с арендатора за неисполнение контракта – всё недвижимое имущество купца. Увеличились штрафы за нарушения – до 100 руб. Помимо этого, прописан порядок отстранения от исполнения обязанностей арендатора. В

обмен на пользование ресурсами по контракту Каллорито обязан был принимать на лечение бесплатно нижние военные чины и офицеров. Каллорито действительно хотел создать полноценный курорт с действующим приёмным покоем, медицинской службой, организованным досугом и питанием отдыхающих по приемлемым ценам, которые бы контролировались администрацией Приморской области. Для реализации такого масштабного проекта требовались деньги. Полагаясь на анализ воды, выполненный Дианиным, Апостолий Иванович планировал извлекать первоначальную прибыль с продажи Шмаковской воды в бутылках как столового напитка, тем самым вытеснив с рынка популярные в то время во Владивостоке японские воды Хироно и Танзан. Однако вода после разлива в бутылки быстро мутнела из-за выпадения окиси железа в осадок и теряла привлекательность, следовательно, продажи оказались низкими. Как потом признавало ведомство Медицинского совета МВД, анализ профессором Дианиным был выполнен некачественно. Ожидаемой прибыли купец не получил, и планы по строительству курорта не реализовались. В 1907 г. контракт с Каллорито в связи с неисполнением обязательств был расторгнут. После него было много желающих взять в аренду Шмаковские источники, но чиновники Приморской области опасались это делать, помня о том, как арендаторы обходились с Анненскими ключами. Было отказано неоднократно подававшему заявку на аренду Шмаковских ключей чиновнику Инженерного ведомства Ф. Жильеву, ввиду его неблагонадёжности [240, с. 27–28, 33]. Опасаясь повторения истории, как с Каллорито, Медицинское ведомство хотело за счёт потенциальных арендаторов произвести более точный анализ воды на условиях и по правилам Ведомства. Однако арендаторы отказывались это делать, ссылаясь на то, что воду в нужных объёмах взять уже не получится, так как за время простоя курортной местности источник был фактически уничтожен крестьянами, возделывавшими землю около него. Только к 1913 г. удалось произвести точный химический анализ воды и узнать истинную её ценность. На основании полученных данных Морское ведомство планировало самостоятельно построить на водах курорт, но из-за начавшейся войны в 1914 г. к строительству не приступили [173, с. 81].

Частнопредпринимательский период в Приамурском крае показал, что государственные льготы, выдаваемые арендатору, и строгий надзор не способны были решить проблему устройства курортов в крае. Успешное функционирование подобных заведений во многом зависело от личности предпринимателя и его отношения к делу. Часто по причине завышения цен арендаторами основной массе нуждающегося населения курортное лечение было недоступным. Однако нельзя всю ответственность перекладывать на предпринимателей. Субсидии государства также не решали задачи развития курортов. Напомним, что государство выделяло субсидии в денежном выражении и предоставляло для работ на курорте ссыльнокаторжных. Большинство из этих людей были неуправляемыми и часто сбегали. Вот как об этом пишет пациент, отдохнувший на Анненских водах: *«...Субсидия арендатору в виде 40 чел. ссыльнокаторжных, только на первый взгляд кажется значительной, на самом же деле она представляется довольно мизерной и причиняет не мало хлопот. При мне пять человек бежало...»* [98, с. 10]. Ситуация осложнялась ещё рядом факторов:

Во-первых, низкая культура самих курортников. Курортники, ощущая себя кратковременными жильцами, засоряли территорию. Врач В. Чунихин, побывавший по долгу службы на курортах Дальнего Востока и Забайкалья, отметил общую черту всех подобных заведений – территория, замусоренная самими постояльцами: *«...На курортах бывают мусорные ящики – посетители предпочитают выбрасывать сор из своих квартир прямо перед своими окнами; на курортах бывают ящики для помоев – посетители предпочитают выливать жидкие отбросы своего хозяйства за двери и крылечки...»* [100, с. 77–80]. Сломанные деревья, вырванные цветы, испорченные клозеты, грязная территория – обычный итог летнего сезона на курорте тех времён. Каждый раз подготовка к новому летнему сезону требовала финансовых затрат.

Отсюда закономерно следовала вторая проблема – высокие цены на обслуживание на оборудованных курортах. Арендатор не мог снижать цены на проживание и делать пребывание на курорте равным по стоимости размещения в городской гостинице. Гостиница работала круглый год, а курорт – всего 3–4 месяца.

На собранные деньги необходимо было приводить в порядок территорию после отдыхающих, закупать и хранить провиант.

Третья проблема заключалась в том, что вопросами дальневосточных курортов никто на государственном уровне не занимался. В Государственной Думе обсуждались курорты Европейской и Центральной частей России – благоустроенные и развитые. Вопросы о сибирских и дальневосточных курортах не ставились ввиду неизученности их природных лечебных ресурсов [70; 108, с. 23–24]. Так, в вышедшем в 1915 г. в свет «Альманахе-путеводителе по отечественным курортам и лечебным местам» в почти 500-страничном издании, целью которого было привлечь отечественного потребителя к местным курортам и рассказать ему о целебных ресурсах, не был упомянут ни один курорт или курортная местность от Забайкалья до Камчатки [221].

В-четвёртых, на Дальнем Востоке, на уровне местных властей не было и не могло быть выработанной политики развития курортов в регионе. Край активно заселялся, сюда прибывали люди, на первый план выходили другие проблемы, не связанные с обустройством курортов. В регионе по мере заполнения территории людьми, учреждениями, руководящими органами курортным вопросом занималось не одно ведомство, а несколько – Министерство внутренних дел, Врачебное ведомство, Земельное ведомство. Это обстоятельство тормозило принятие решений из-за бюрократических барьеров. Министерство внутренних дел занималось обустройством гражданской жизни на месте, вопросы курортов оставались не на втором и даже не на третьем плане, лишь перераспределялись по другим ведомствам.

Пятая проблема – субсидии государства были недостаточны или вовсе не соответствовали реальным нуждам арендаторов: единственному Анненскому курорту выделялось 250 руб. в год [148, с. 14]. В царской России такая сумма не могла повлиять на развитие курорта, ассигнований едва могло хватать на оплату труда рабочих⁵.

⁵ Заработная плата рабочего в царской России 30–40 руб. в год.

В условиях дороговизны лечения, плохого транспортного сообщения простое население было вынуждено само осваивать природные богатства и находить способы лечения. Чаще всего в Приамурье курорты возникали по инициативе «снизу» [176, с. 92]. Так возник Игнашинский курорт. Они были открыты охотником-казачком Белоусовым в 1886 г. На источнике силами местного населения возвели барак «Казачий», после чего население приступило к строительству дороги, ведущей к железнодорожным станциям Уруша и Ерофей Павлович [71, с. 162–163; 207, с. 4]. Слухи о лечебном источнике быстро распространились по округе. Ссылный Квинт в 1891–1892 гг. построил на водах два жилых дома и один ванный корпус. В 1891–1894 гг. крестьянами Карауловым и Потуловым были дополнительно выстроены три специальных корпуса [208, с. 73]. В 1895 г. источник представлял собой плохо оборудованное место. Описанию Игнашинских вод в «Путеводителе по всей Сибири» 1895 г. посвящены такие строки: *«Дорога на воды – грунтовая, плоха, благодаря болотистой здесь местности и плохим через болота мостам. Самый источник в виде ключей, вытекающих из-под горы, в расстоянии 70 сажень от нея, остаётся без всякого за ним ухода, даже без навеса над ним. Бассейн ключей, изменяющих места своего выхода, не более 5 сажень, мелок, ни разу никем не очищался; грунт бассейна ключей – илистый. Игнашинские минеральные ключи принадлежат Игнашинскому станичному правлению, оставаясь без присмотра. Для приезжающих на них имеется при ключах деревянный барак, в котором 16 номеров, и, кроме того, два отдельных домика, каждый в две комнаты – всё это для привилегированных посетителей; для простонародья же имеется особый дом. При всех этих постройках существует лишь одна ванна, построенная на частные средства больных; воду пьют, и, кто может, пользуются помянутой ванной. Лечатся здесь, каждый по личному своему усмотрению...»* [69, с. 194]. Из-за плохих условий пребывания каждое лето посещали эти источники больных не более 40 чел. Для увеличения количества посетителей в 1898 г. был произведён полный ремонт всех зданий и возведены новые корпуса. Кроме двух гостиничных корпусов, имевших номера для посетителей, была построена общая столовая, казарма для малоимущих пациентов на два отделения (мужское и женское),

тёплый ванный корпус, дом для посетителей, кухни и другие хозяйственные постройки. Для посетителей имелась небольшая библиотека (до 700 томов); выписывались 8 изданий газет и журналов. Здесь также были в наличии игры: крокет, воланы, кегли, серсо, домино. Дорога к ключу была приведена в порядок, и восьмивёрстное сообщение со станцией производилось уже не на телеге, а на тарантасах и других удобных экипажах. На ключах посетители могли получать по желанию или готовый стол, или провизию. Для остановки посетителей по прибытии в станицу выделили особый дом на берегу Амура, где прежде помещалось почтово-телеграфное отделение [176, с. 102–104]. Все преобразования производились за счёт предприимчивых крестьян т казачества, которые завладели курортной местностью, облагородили её и брали плату с пациентов.

Примером курортной местности, устроенной населением с целью оздоровления, стал источник, известный как Кульдурский. Горячие ключи были известны русским с 1850-х гг., до этого времени ими пользовались исключительно тунгусы [112, с. 2]. Слухи о том, что на кульдурском источнике многие люди действительно излечивались от застарелых недугов, быстро распространились по окрестностям. Ввиду отсутствия дорог, больным было очень трудно добираться до источника: им приходилось рубить лес, чтобы проложить дорогу, а из брёвен строить временные жилища, чтобы отдыхать в пути [112, с. 2]. Для купания в самом источнике рыли специальные ямы близ целебного ключа. Нами установлено, что первое официальное сообщение о кульдурском источнике в прессе датируется 1897 г. В апрельском номере газеты «Приамурские ведомости» в статье, посвящённой описанию золотопромышленности в крае, есть такие строки: *«...В 15-ти вёрстах от устья Кульдура имеются горячие воды, исследование и анализ которых произведены г-ном Бацевичем...»* [120, с. 2]. До этого, многими исследователями (врачами – прим. авт.) считалось, что первое описание присутствует в книге № 3 за март 1897 г. «Природа и охота» [143, с. 6; 160, с. 14; 165, с. 9]. В этом номере опубликовано стихотворение, в котором, вероятно, упоминается Кульдурский источник как *«горячий солонец, кипящий сернистыми парами»*, прямого названия и указания местности нет. К сожалению,

нам не удалось найти сам журнал, но цитату из него привёл в своём отчёте о Кульдурской местности 1938 г. инженер-геолог В.Н. Рогальский [63, с. 3].

Посещаемость источника возросла в период строительства ветки Амурской железной дороги, – он был необходим рабочим, занятым на строительстве дороги [165, с. 9]. В 1910 г. горный инженер Э.Э. Анерт, обобщая результаты горно-геологических исследований восточной половины линии Амурской железной дороги, упоминает об источнике и даёт описание химического состава воды [129, с. 762–765]. До врачей доходили противоречивые сведения о целебной воде, но все рассказы очевидцев сходились на том, что вода, настолько горяча, что *«рука не терпит»* [146, с. 12; 184, с. 132] (температура воды на выходе 72 С° – прим. авт.).

Для сбора фактических данных врач А.Г. Бук, работавший на Амурской железной дороге, в 1915 г. организовал небольшую экспедицию на Кульдур. Отправившись со станции Облучье, исследователь прибыл на место на пятый день. Доктор произвёл анализ воды и наметил медицинские показания. Впоследствии, описывая свою поездку на Томском съезде врачей, он говорил, что когда впервые увидел долину Кульдура около источника, то перед его глазами открылся *«земной рай ... кругом глубокая тишина. Посреди течения реки Кульдур раскинулся довольно плоский остров, величиной около двух десятин, покрытый мелкой растительностью и, в редких местах, кустарником. Здесь и там устроены охотничьи засады. Из неведомых глубин земли, через слои вечной мерзлоты, пузырьками просачивается горячая вода с запахом сероводорода... На острове было семь горячих ванн и один «колодезь»* [184, с. 136]. Первое примитивное устройство будущего курорта выглядело следующим образом: семь горячих ванн и колодец. Ванны представляли собой вырытые в земле ямы, выложенные деревянными срубами длиной 145 см., шириной 72 см. Примерно в 300 м. от самих источников находилась лачуга из древесной коры, служившая постоянным двором [116, с. 2; 125]. Рядом располагался навес – открытая столовая. Анализ воды, проведённый доктором, указывал на обширный перечень заболеваний, при которых вода может быть полезна.

В 1916–1917 гг. было организовано колёсное движение до реки Карагай, находившейся в 15 вёрстах от источников [166, с. 11]. Там больные ночевали в шалашах, а утром караван отправлялся к ключам. С налаживанием транспортного сообщения резко возросло количество прибывающих на лечение: в 1914 г. на курорте лечилось 35 чел.; в 1915 г. – 18 чел.; в 1916 г. – 140 чел.; в 1917 г. – 295 чел. [113, с. 3]. В местной прессе стали появляться сообщения об исцелении на кульдурских источниках. По мере увеличения количества посетителей источника производились строительные работы: были построены два барака для пациентов, кому не хватило места – размещались в шалашах. Хотя местность пребывала в полудиком состоянии, позволить себе лечение на водах могли лишь состоятельные люди. Дело в том, что государственного надзора не было и, территория была захвачена вооружёнными и предприимчивыми людьми. Они устанавливали свои цены, занимались извозом до места. Таким образом, таёжные курортные местности, первоначально обустраиваемые населением, захватывались более сильными людьми и оказывались вновь недоступными для широких масс.

С развитием научных знаний о курортологии и расширении вариантов применения природных ресурсов в рекреационных целях курортные местности стали развиваться по инициативе врачей. Так, старший врач Владивостокского лазарета Ф. Неводничанский в 1913 г. на I Съезде врачей в Хабаровске выступил с докладом «Лечебные грязи Амурского залива» [205, с. 161–164]. В нём он рассказал о наличии лечебной грязи в Амурском лимане, её химическом составе, возможностях использования и об удобных местах для устройства курортов. Доктор предлагал устроить курорт в Угловом лимане (сейчас станция Угольная – прим. авт.), где проходила железная дорога, что очень удобно для посетителей. Ещё один пример лечебной местности, куда начали съезжаться люди после заявлений врачей о полезных свойствах воды, – курорт «Ласточка». Сам источник был обнаружен в конце XIX в. искателями женьшеня. Бурлящий ключ сразу привлёк внимание к себе: вода была приятна на вкус и помогала при желудочных заболеваниях. Однако массовой посещаемости не было, основными пользователями источника были жители ближайшей деревни Игнатьевки [183, с. 14–15]. В 1915 г. источником заинтересовался уездный врач Сосновский. В январе

того же года он пишет письмо-прошение генерал-губернатору В.А. Толмачёву с просьбой об аренде у крестьян деревни Игнатьевки Техменевской волости – участка, где расположен минеральный источник [240, с. 43]. В своём письме он описывает расположение источника и указывает перечень болезней, при лечении которых можно применять воду. Также он ходатайствует о передаче источника в аренду работнику Хабаровской таможни надворному советнику Л.П. Орлову, который уже провёл первый химический анализ. Предполагалось, что потенциальный арендатор будет разливать воду по бутылкам и продавать её как столовую лечебную. Орлову разрешили разрабатывать месторождение и продавать воду, но без права рекламы её как лечебной до получения заключения Медицинского совета. Арендовать разрешили на 25 лет с платой за весь период аренды 600 руб. В июне того же года началась установка оборудования и фильтров. Сначала продажи шли плохо – около 100 ящиков в неделю. Но после публикаций в прессе о свойствах воды продажи резко возросли, и к 1917 г. предприниматель начал еженедельно отправлять по вагону воды во Владивосток [93, с. 63]. Торговля прекратилась в начале Гражданской войны.

Приамурский край в отношении курортного дела подошёл к водоразделу эпох с определённым результатом. Фактические данные о минеральных источниках, открытых до революции, изложены в таблице приложения А. В таблице представлено четырнадцать минеральных источников и курортных местностей. Все они были открыты до революции: самый первый открытый источник – Анненский (1863), самый поздний – Тайложский источник (1917) [74, с. 128–130]. Основной массив открытий пришёлся на 1890-е гг. и первое десятилетие XX в. – тот период, когда на Дальний Восток активно прибывали люди [77, с. 2]. Из всех представленных в таблице источников оборудованы были только три, остальные находились в диком или полудиком состоянии, имея лишь примитивные грунтовые ванны и шалаши. В таблице Приложения А представлены не все природные лечебные ресурсы. В перечень вошли те данные, которые удалось собрать в доступных источниках. Очень краткие поверхностные сведения имеются в литературе о Хоркинских минеральных источниках,

минеральном источнике реки Ульдугичи, Есауловском сернистом ключе, группе горячих источников в районе реки Мутной, Тюрьминском источнике, Николаевском горячем источнике, Тайложском и Венцелевском. Из представленной выборки очевидно, что не все местности в дальнейшем преобразовались в курорты. В ходе исследования на основании собранного массива данных нам представляется возможным выделить основные классификационные признаки курортных (лечебных) местностей, совокупность которых позволила в дальнейшем на данной местности развиваться курорту или бальнеолечебнице. В таблице 1 представлена классификация курортов и лечебных местностей по ряду общих признаков, характерных преимущественно для курортов и лечебных местностей массового посещения по состоянию на 1917 г.

Таблица 1 – Классификация курортов и лечебных местностей по состоянию на 1917 г.

Характеристика курортной местности		Пример
Способ возникновения	1. Под административным воздействием ведомства	Анненские минеральные воды
	2. При участии населения	Игнашинские минеральные воды, Кульдур, Гонжинский источник
	3. При участии населения, с последующей поддержкой ведомства	Шмаковка, Кульдурский и Игнашинский источники
	4. При участии врачей	Ласточка, бухта Угловая (будущий Садгород)
Контингент отдыхающих	1. Чиновники, военные, мещане	Анненские минеральные воды, Шмаковка, Ласточка
	2. Крестьяне, золотодобытчики, рабочие	Игнашинские минеральные источники, Кульдур, Гонжинский минеральный источник, Ласточка
	3. Аборигенное население	Гонжинский минеральный источник, Тальский источник, Кульдур
Месторасположение	1. В тайге	Анненские минеральные воды, Кульдур, Тальский, Гонжинский, Игнашинский источники
	2. Близ города или в городской черте	Садгород
Способ управления	1. Ведомственный	Анненские минеральные воды, Шмаковка
	2. Частнопредпринимательский	Анненские минеральные воды, Шмаковка
	3. Населением	Игнашинский, Гонжинский, Кульдурский, Тальский источники
Степень оборудованности	1. Капитальные строения и бальнео корпус	Анненские минеральные воды, Игнашинский, Гонжинский источник
	2. Полудикое состояние	Кульдур
	3. Необорудованные местности	Тальский источник

Наличие подъездных путей	1. Имелись	У всех вышеперечисленных
	2. Не имелись	Тальский источник

Источник: [9, Л. 11–15; 60; 73; 74; 93; 109; 129, 140; 148; 172, 176; 210].

В таблице мы использовали предложенную В.А. Черновым классификацию курортных местностей по способу возникновения [176, с. 92] и дополнили её. Отметим, что некоторые курортные местности, возникшие при участии населения, развивались не хуже ведомственного курорта. Так, Игнашинские минеральные воды в конце века обустроивало казачество, своими усилиями возводившее корпуса. Условия были скромнее, чем на Анненском курорте, но они были. Гонжинский источник стали оборудовать, когда туда на лечение в 1913 г. прибыли гости из Петербурга, и оно дало положительные результаты [226]. Кульдурский источник оборудовали по одной причине – в тайге для рабочих Амурской железной дороги не существовало других мест, где можно было лечиться. Установлено, что курортные местности получали дальнейшее развитие благодаря широкому освещению лечебных свойств природного лечебного ресурса в научных кругах врачами. Бóльшая часть лечебных местностей не представляла никакого интереса для властей, внимание ведомства привлекалось в тех случаях, когда слава об источнике становилась слишком громкой и очевидной. Так случилось с Кульдурским, Шмаковским, Игнашинским источниками. Для того, чтобы источником заинтересовалось ведомство и взяло его под свой контроль, целебные свойства должны были быть подтверждены научно. Но поскольку ближайшие исследовательские лаборатории находились в Иркутске и Томске, возможностей и средств для лабораторного подтверждения свойств воды не имелось. Однако проблемы курортов не решались, даже когда ведомство брало их под свой контроль. Средств на обустройство по-прежнему выделялось мало, существовали проблемы управленческого и снабженческого характера, ввиду труднодоступности мест.

Месторасположение лечебной местности играло решающую роль в её дальнейшем развитии. Труднее всего было местностям, расположенным в тайге, так называемым таёжным курортам. Установлено, что сама возможность дальнейшего освоения лечебной местности в тайге зависела от ряда факторов:

1) наличия подъездных путей – должна была иметься дорога хотя бы в нескольких вёрстах от лечебной местности;

2) условий выхода минеральной воды – если вода находилась в скальных породах, она была неудобна для добычи, такую воду можно было только пить;

3) рельефа местности – большинство мест являлись труднодоступными, непригодными и неудобными для строительства каких-либо объектов.

В процессе изучения курортов нами выявлена ещё одна особенность, связанная с социальным составом курортников. Первоначально из гражданского населения Анненские воды посещали состоятельные мещане. С течением времени поездку на Анненский курорт могли позволить себе зажиточные крестьяне, которые стали массово ездить на воды в конце XIX в., отчего мещанская публика тут же утратила интерес к курорту и переориентировалась на Нагасаки. На рубеже веков основным контингентом пациентов Анненских вод оставались зажиточные крестьяне и золотодобытчики. Управление курортными местностями осуществлялось только в тёплое время года, так как они функционировали с мая по сентябрь.

В среднем принять лечение в период функционирования курорта могли до 100 чел. Лечение на курортах было продолжительным и доходило до 45 суток. Дикие курортные местности были доступны всем слоям населения, в основном ими пользовались охотники, местные крестьяне, золотодобытчики Амурской области, аборигенное население. Причём последние переставали пользоваться целебным источником, как только туда приходили русские и начинали его обустраивать. Постройки, грунтовые ванны сооружались на месте выхода вод; те, кому не хватало построек на водах, снимали квартиры у жителей близлежащих поселений [71, с. 163; 74, с. 8, с. 89]. Приложение Б иллюстрирует месторасположение наиболее крупных и значимых для населения источников по состоянию на 1917 г.

Развитие курортного дела в Приамурье сильно отставало от общероссийского уровня и даже Забайкалья. Тем не менее, хоть и очень медленно, но оно развивалось. Нами установлен ряд специфических особенностей, характерных для развития курортов региона.

Во-первых, процесс становления курортов совпал с началом активного хозяйственного освоения и переселенческой кампанией на Дальнем Востоке, и возникали курорты не благодаря государственной политике, а вопреки, ведь проблемами устройства лечебных местностей в крае никто на государственном уровне не занимался. Соответственно, финансирование их на местах шло по остаточному принципу, отдельных статей расходов на курорты не существовало.

Во-вторых, в Приамурье на уровне местных властей не было и выработанной политики развития курортов. Курортные местности, прежде всего, рассматривались как возможные места для лечения солдат и офицеров и, в последнюю очередь, – для оздоровления населения. Так в своё время возник Анненский курорт, и впоследствии появился интерес к Шмаковским источникам. Но поскольку территория активно заселялась людьми, то на первом плане были вопросы обустройства жизни, а развитием потенциальных курортов власти не занимались.

В-третьих, абсолютно все курортные местности региона были труднодоступны в транспортном отношении или вовсе недоступны и удалены от городов, что также лишало их возможности развития.

В-четвёртых, передача уже имевшихся курортов частным предпринимателям по примеру Европейской части России так и не решила вопрос их развития. Это обуславливалось, прежде всего, недостаточностью государственных субсидий, отсутствием механизма отбора частных предпринимателей на предмет их благонадёжности, низким уровнем дохода от эксплуатации курортов, а также низким уровнем культуры отдыхающего контингента, что только многократно множило расходы арендатора и вынуждало его искать другие способы заработка. В данном разделе нам удалось составить комплексную характеристику состояния курортного хозяйства с середины XIX в. до 1917 г. Рассматриваемый период в истории курортов Приамурского края отличался сильным отставанием в развитии от других курортных местностей России.

Дальневосточные здравницы за полвека прошли непростой путь – от описания природных целебных ресурсов до строительства первых курортных учреждений. Отличие становления курортного дела в регионе от других российских губерний заключается в том, что этот процесс совпал с началом хозяйственного освоения и переселенческой кампанией на Дальнем Востоке. Население в суровом климате и при скудном питании нуждалось в поправке здоровья. Местные власти искали способы оптимального использования природных богатств уникального региона. Предпринимательская деятельность, возникшая на основе курортного дела, не приносила больших доходов, это заставляло арендаторов заниматься побочными заработками, а развитие курортных мест отходило на второй план. Анализ эпохи показал, что даже от смены арендаторов мало что зависело: курорты Дальнего Востока ввиду своей удалённости от основных транспортных артерий оставались местами отдыха и лечения для обеспеченных слоёв населения или тех, у кого имелись деньги на лечение. К тому же аппарат руководства краем не был вовлечён в дело курортного строительства. В дореволюционный период шло активное обустройство края, финансы и ресурсы требовались для развития других сфер жизни людей. Важность курортного строительства если и осознавалось на верху, то нигде не постулировалось в качестве приоритетной сферы. Соответственно, говорить о наличии неких культурных функций курортов было бы преждевременно. Некоторые культурные блага были лишь в единственном благоустроенном Анненском курорте, остальные местности остались полудикими и необжитыми, служа людям местом лечения.

1.3. Историко-культурная динамика развития курортного дела в дальневосточном регионе в советский период с 1917 по 1991 гг.

Весть об отречении Императора пришла на Дальний Восток в начале марта 1917 г. На местах стали создаваться: параллельно местные органы власти Временного правительства – комитеты общественной безопасности, а наряду с

ними – Советы рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Февральская революция в центре России дала мощный импульс политической борьбе за власть на восточных окраинах страны. Ещё более ситуация осложнялась иностранной интервенцией, которая отразилась на состоянии всей инфраструктуры региона, в частности, на курортном хозяйстве.

Шмаковские минеральные источники в годы Гражданской войны были полностью уничтожены. Район выхода Шмаковских вод оказался в зоне японской оккупации и партизанских боёв. В 1922 г. отступающие под натиском Народно-революционной армии японцы взорвали скважины, вырубали и вывезли в Японию вековые деревья [191, с. 63]. В 1918–1922 гг. на Анненских минеральных водах также хозяйничали японцы, превратившие курорт в место увеселений и лечения своих солдат [148, с. 18]. Игнашинские минеральные источники находились вне зоны интенсивных боевых действий и не подверглись разграблению и уничтожению. В 1918 г. администрация железнодорожной станции Игнашино отобрала у арендатора Котельникова курорт и начала его эксплуатировать самостоятельно, а в 1919 г. курорт перешёл в ведение Амурского Облздравотдела [240, с. 49].

Мини-завод по розливу воды источника Ласточка был заброшен к 1918 г. После войны источник представлял собой местность, поросшую дикой травой, от завода ничего не осталось. Люди потоком потянулись к ключу уже после войны, хотя до революции источник не имел большой популярности у населения [129, с. 766].

И теперь измотанное войной население само стало прибывать к источнику. Рассказывая о жизни «курортников» в 1925 г., врач А. Горшенин писал следующие строки: *«...Приезжают со всевозможными болезнями – и по совету врачей, и на свой ум... Вблизи источников нет никаких жилых помещений и даже простых навесов; больные подстраивали себе лёгкие шалаши из веток, могущие дать только тень...»* [93, с. 64]. Тем не менее не всё курортное хозяйство пришло в запустение. На базе лечебных грязей Углового лимана местный комитет Российского общества Красного Креста в 1919 г. открыл две грязелечебницы –

одну на станции Угольная, другую – на станции Океанской [147, с. 7–8]. Грязелечебницы обслуживали красноармейцев, грязь подвозилась по железной дороге и подогревалась паром из паровоза. Развитие получила курортная местность у Кульдурского источника. Тяготы жизни обострили ситуацию с социальными болезнями, такими как туберкулёз и сифилис, поочерёдно наблюдались вспышки инфекционных заболеваний: кори, холеры, брюшного тифа. Интерес к курортным местностям возрастал, в особенности к тем, где лечение показывало свою эффективность. В этих обстоятельствах, несмотря на постоянную смену власти в Амурской области, об источнике не забывали. Так, в 1918 г. после изгнания большевиков к власти пришло Временное правительство Амурской области. Вопрос об охране и строительстве Кульдурского источника был немедленно выдвинут на первый план по инициативе заведующего переселенческим районом В.И. Рубинского. Ему удалось добиться выделения средств на благоустройство курорта и строительство дорог в размере 2 млн. руб., даже был составлен план застройки [99, с. 3; 109, с. 1]. Однако эти средства так и не были получены, Временное правительство сослалось на неизученность источника *в химическом и геологическом отношении* [115, с. 2]. В конце 1918 г. Кульдурский источник был национализирован советской властью, и на съезде крестьян было принято решение *«...Кульдурский минеральный источник – есть общенародное достояние, почему и должен быть оборудован и устроен на государственные средства...»* [165, с. 13]. В 1919 г. все имеющиеся постройки на территории курорта были уничтожены пожаром, устроенным интервентами. Масштаб уничтожения охарактеризовал инженер Блюм: *«ценность лесных богатств курорта, уничтоженных за лето 1919 года и могуща быть восстановлена только лет через 50–60, исчисляется в 175 миллионов рублей...»* [160, с. 18]. Непродолжительный период Гражданской войны и интервенции практически до основания разрушил хрупкое курортное хозяйство региона. Курорты подверглись варварскому истреблению или вовсе были заброшены. Все начинания в их развитии (постройка дорог, сбор средств на устройство корпусов) не получили продолжения ввиду постоянной смены власти в областях Приамурья.

20 марта 1919 г. В.И. Лениным был подписан Декрет «О лечебных местностях общегосударственного значения», которым впервые было прописано, какие курорты и лечебные местности следует считать общегосударственными и местными [47]. Отныне все курорты и курортные местности были выведены из подчинения местных органов самоуправления, ведомств и министерств и переданы в подчинение и наблюдение Народному Комиссариату здравоохранения (далее – Наркомздрав). В отношении снабжения провиантом и топливом все курортные учреждения были приравнены по нормам к больницам. Месяцем ранее, в феврале 1919 г. вышел Декрет «О местном управлении лечебными местностями или курортами общегосударственного значения» [47], в котором была прописана схема финансирования курорта, порядок управления им, состав управляющего органа и подчинённость. Местное управление курортом возлагалось на директора курорта, который, в свою очередь, был подчинён Народному Комиссариату здравоохранения. Для обслуживания курорта Наркомздравом утверждался штат постоянных и сезонных служащих и рабочих. Была чётко определена иерархия подчинённости в управлении курортом.

Национализацию поддержали регионы, 6 апреля 1920 г. в городе Верхнеуденск провозгласили о создании Дальневосточной республики (далее – ДВР). Все курорты были национализированы, перешли в ведение санаторно-курортного отдела Министерства Здравоохранения ДВР и действовали на хозрасчётных основаниях. Установлено, что вновь образованный санаторно-курортный отдел столкнулся с рядом проблем. Во-первых, существовала задолженность по заработной плате штату курортов. Во-вторых, материально-техническая база самих курортов сильно пострадала за годы войны. В-третьих, отсутствие профессионалов на местах сделало отдел безынициативным. Заведующим курортным хозяйством никаких заданий не поступало, а связь отдела с курортами была сугубо канцелярской [7, Л. 8–13]. К летнему сезону 1922 г. большинство курортов не было готово. В условиях Гражданской войны правительству ДВР не удалось провести каких-либо радикальных перемен в организации здравоохранения населения.

14 ноября 1922 г. Правительство ДВР сложило с себя полномочия, Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета утвердил на Дальнем Востоке революционный комитет – Дальревком, ставший органом высшей власти РСФСР на Востоке. В 1922 г. ДВР включили в состав РСФСР со штаб-квартирой в Чите, затем – в Хабаровске. После вхождения ДВР в состав РСФСР все курорты региона были объявлены лечебными местностями в соответствии с Ленинским Декретом от 20 марта 1919 г. [237, с. 67]. Далькурупру были переданы курорты Кульдур и Садгород, как особо перспективные. Анненские ключи, Шмаковка и Игнашинские источники подчинялись губернским отделениям здравоохранения.

Организация курортного дела в регионе основывалась на Ленинском декрете. В этом документе впервые было прописано, какие местности относятся к лечебным или курортным: *места с источниками лечебных (минеральных или химически безразличных) вод с лечебными глинами; солёно-озёрные, лиманные и морские купания; климатические и горные станции; места для пользования кумысолечением* [47].

Декрет сосредоточил управление курортами в одном органе – Наркомздраве, что ликвидировало хаос в управлении. Перед курортами была поставлена единая задача – оздоровление и лечение населения; курорты взяли на себя обязанность не только организации лечения, а также обеспечение пациентов питанием и систематической медицинской помощью. В пункте 15 Декрета санаторно-курортные учреждения были приравнены к больницам: *«В отношении снабжения продовольствием, жилищами и топливом учреждения Народного Комиссариата Здравоохранения в лечебных местностях или курортах приравниваются к больницам»* [47]. Теперь, как и в больницах, санаторно-курортная деятельность осуществлялась строго на научной основе [181, с. 5–6]. Расположенные на территории РСФСР курорты управлялись Наркомздравом РСФСР через местные курортные управления. В ведение местных курортных управлений передавались все лечебные учреждения, в частности, санатории, грязе-водо-лечебницы, минеральные источники, грязевые озёра, пляжи, парки, лиманы, а также

необходимые для обслуживания курортов леса, пастбища, пахотные земли, сенокосы и пр. Курортные управления, находившиеся в непосредственном подчинении Наркомздраву, обязали согласовывать свою деятельность с губернскими органами власти [238, с. 60]. Первые два десятилетия советского периода шла интенсивная восстановительная работа. Была внедрена строгая научная основа ведения санаторно-курортной деятельности; централизация управления подчинялась решению основной задачи – оздоровления всех слоёв населения, где приоритетное место отдавалось рабоче-крестьянскому классу. Было увеличено количество койко-мест на курортах; открыты и построены новые санаторно-курортные учреждения (санатории, пансионаты). Отдельно можно выделить строительство больниц на минеральных водах и закрытых санаториев, специализирующихся только на лечении туберкулёза.

С первых дней с момента выхода Декрета к организации курортной отрасли были привлечены ведущие научные силы. В частности, в изучении курортных ресурсов страны принимала участие АН СССР и организованная при ней комиссия по изучению минеральных вод под председательством В.И. Вернадского [76, с. 23]. С 1921 по 1929 гг. состоялось шесть конференций по научно-организационным вопросам развития курортного дела в РСФСР. Основные принципы советского здравоохранения были определены Коммунистической партией во второй Программе РКП (б), декларировавшей, прежде всего, проведение *«широких оздоровительных и санитарных мер, имеющих целью предупреждение развития заболеваний»*, обеспечение *«общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи»* [202, с. 146–147]. Решения съезда распространялись на всю территорию РСФСР.

Для управления делами вновь образованной Дальневосточной области создан Дальневосточный революционный комитет, в котором были организованы различные отделы по отраслям, в частности отдел здравоохранения (далее – Дальздравотдел), призванный комплексно решать вопросы здравоохранения в области. Для решения существующих вопросов и проблем на месте Оргбюро ЦК

РКП (б) направило в 1923 г. в Читу в качестве уполномоченного Наркомздрава РСФСР и заведующего Дальздравотделом М.И. Барсукова. Михаил Иванович принял руководство здравоохранением края, находящимся в бедственном положении. Во всех пяти губерниях Дальневосточной области – Прибайкальской, Забайкальской, Приамурской, Камчаткой и Приморской – была тогда лишь 21 городская и 17 сельских больниц, на всём Дальнем Востоке – 349 врачей и разрушенное курортное хозяйство [157, с. 41]. Первоочередной задачей в области охраны здоровья населения, стало формирование государственных органов здравоохранения, комплектация их соответствующими кадрами, объединение ведомственных медицинских служб.

16 ноября 1922 г. постановлением Дальревкома был образован Дальздрав, а в начале 1923 г. сформированы отделы здравоохранения в губерниях (далее – Губздрав) и частично в уездах Дальневосточной области. Первоначально деятельность Губздравов ограничивалась борьбой с локальными эпидемиологическими вспышками, поиском медицинского персонала и средств для организации охраны здоровья населения. Реформа дальневосточного здравоохранения, в частности восстановление курортного хозяйства, продвигалась медленно. Сказывалось отсутствие чётких указаний со стороны Наркомздрава РСФСР по организационным вопросам. Помимо этого, в самом Дальздраве не был сформирован штат руководящих сотрудников из компетентных профессионалов. Некоторые из потенциально подходящих работников не разделяли новые принципы советского здравоохранения, другие не проходили по принципу «благонадёжности» и «лояльности» [202, с. 147].

М.И. Барсуков, помимо укрепления руководящего состава вверенного ему органа власти, определил конкретные пути реорганизации всей системы здравоохранения Дальнего Востока. В его программном докладе на заседании Дальбюро РКП (б), кроме первоочередных мер борьбы с заболеваниями, особое внимание уделялось улучшению курортного обслуживания. Он считал, что в первую очередь необходимо развивать профилактическую медицину: *«...В 1923 году мне пришлось руководить здравоохранением Дальнего Востока. Центром*

его тогда была Чита. После воссоединения Дальневосточной республики с Российской Федерацией нужно было заново организовать медицинскую помощь населению с превалярующей ролью профилактики. Было ясно, что Дальний Восток – край с большими перспективами развития здравоохранения. Забайкалье и Приамурье богато целебными горячими источниками...» [104]. По примеру Н.А. Семашко, создавшего по прямому указанию В.И. Ленина первые советские здравницы на Кавказе и Черноморском побережье, заведующий Дальздравотделом положил начало советскому периоду курортного строительства на Дальнем Востоке [157, с. 23]. Краевые курорты, за исключением Кульдура, были в аренде у различных ведомств. Анненские минеральные источники, Игнашинский курорт эксплуатировались Приамурским Губздравом, грязелечебница в Садгороде, Шмаковские источники находились в ведении Приморского Губздрава. Остальные были распределены между Дальдеткомиссией⁶, местным представительством Главного Военно-санитарного управления, потребительскими обществами. Кроме этого, на учёте у Далькурупра стояло ещё 50 необорудованных источников Приамурья и Забайкалья [83, с. 449]. За 1923 г. на дальневосточных курортах было развёрнуто 3 412 коек [73, с 10–11].

Органами главного курортного управления на местах являлись местные курортные управления. В результате в Дальневосточном округе Постановлением Дальревкома от 22 июня 1923 г. курортно-санаторный подотдел, учреждённый при отделе здравоохранения, был упразднён, а вместо него образовано Дальневосточное курортное районное управление (далее – Далькурупр), начальником которого назначен М.И. Барсуков с оставлением в должности заведующего Дальздравом [9, Л. 2]. В течение 1923 г. сформирован аппарат управления дальневосточными курортами. Далькурупру были переданы курорты, лечебные места со всеми постройками и инвентарём. В это же время некоторые курорты сдавались в аренду страховым кассам [14, Л. 17–20]. Страховые кассы на Дальнем Востоке

⁶ Комиссия по улучшению жизни детей при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете. Создана 10.02.1921 г. Основной обязанностью Комиссии была организация помощи по снабжению продовольствием, жилищем и топливом учреждений, занимавшихся охраной жизни и здоровья детей, в первую очередь беспризорных.

появились в 1919 г., крайне тяжёлое положение медицины в крае вынудило правительство ДВР принять в 1922 г. закон о социальном страховании, который возлагал на страхкассы обязанность обеспечить застрахованных лечебной помощью во всех её видах [149, с. 117]. В том числе, страхкассы должны были отправлять застрахованных на курорты, проводя процедуру медицинского отбора.

Первая послевоенная курортная кампания сезона 1923–1924 гг., по нашему мнению, считается провальной, потому что Дальздравом ещё проводилась масштабная реорганизация здравоохранения. Уездные отделы здравоохранения упразднялись и включались в областные, отчётность между ведомствами не была отлажена, не хватало кадров для инспекции курортов и инструктажа на местах, а сам Дальздрав насчитывал по разным оценкам от 5 до 7 человек в штате [10, Л. 4; 61, с. 475]. Страховые кассы, не имея практического опыта, провели отбор больных, нуждающихся в санаторно-курортном лечении, и произвели бронирование мест в санаториях. Места на курортах были распределены неравномерно, нормы направления на лечение рабочих оказались не выполнены, сроки направления больных не выдержаны, а ряд пациентов были отобраны с противопоказаниями и направлены в непрофильные здравницы [10, Л. 36; 87, с. 178]. Курортное лечение в 1923–1924 гг. получили около 1 500 застрахованных, что составляло лишь 1,5% от их общего числа. Поскольку край отдалён от центральных и южных районов страны, то распределение путёвок осуществлялось по местным санаториям, на курорты юга страны в сезон 1923–1924 гг. было отправлено всего 4 человека. Большую часть пациентов приняли курорты Кульдур и Садгород [61, с. 529].

Отметим также, что в самые первые годы советской власти курорты продолжали работать на хозрасчётных началах, лечение в них было платным, поэтому среди пользовавшихся ими было много частных лиц без особых показаний к лечению, но имевших средства. Дальбюро предпринимало меры, чтобы сделать лечение на курортах доступным для рабоче-крестьянского класса. В мае 1924 г. бюро потребовало от губернских комитетов партии принять к

выполнению циркулярное письмо ЦК РКП (б) от 19 апреля 1924 г. В нём предлагалось активно содействовать местным органам власти в подборе кандидатов, нуждавшихся в санаторно-курортном лечении, с целью увеличения доли отдохнувшего на курортах рабоче-крестьянского класса и снижения удельного веса частных лиц. С 1924 г. Губкомы партии установили контроль над распределением мест на курортах области [157, с. 46–47]. Негативный опыт был учтён. В 1925 г. курортная кампания началась в марте. Генеральным штабом этой кампании стали Губернская социально-страховая касса и отделение медпомощи застрахованным Губздрава. Штаб рассылал в местные лечебные учреждения подробные инструкции того, как и куда посылать на курорты и в санатории. Сама же курортная кампания разделилась на 3 стадии:

- 1) предварительный лечебный отбор нуждающихся в курортном и санаторном лечении;
- 2) окончательный врачебный и социальный отбор в отборочно-курортных комиссиях;
- 3) отправление и лечение [94, с. 2].

На практике это осуществлялось следующим образом: застрахованный в Губздраве нуждающийся в лечении шёл к врачу в местное лечебное учреждение, если врач признавал необходимость курортного лечения, то давал направление в последнюю инстанцию – отборочно-курортную комиссию. Комиссия определяла остро нуждающихся, так как мест в санаториях не хватало. Отбор проводился по двум критериям: лечебному и социальному. В итоге пациент проходил две комиссии. По лечебным показателям его осматривали терапевты и хирурги, по социальным показателям с ним беседовали представители профсоюзов и партии. Для поездки на курорт люди отбирались по принципу «благонадёжности» и «приверженности советской власти». В деле отправки пациента на курорт отборочно-курортная комиссия обладала решающим голосом. Если кандидата одобряли, то ему выдавались деньги на проезд до места отдыха и обратно. После прибытия с курорта пациент также обязан был проходить медицинское освидетельствование для подтверждения результатов лечения. В сезон 1925 г.

отдыхающих могли принять Кульдур, Садгородская грязелечебница, санаторий им. Ленина на ст. Океанская (курорт 19 километр) и курорт Шмаковка [84, с. 450–452, с. 498]. Эти здравницы лечили наиболее распространённые в то время заболевания среди бедноты: цингу, туберкулёз, сифилис, плеврит, рахит, малокровие [5, Л. 12]. Нововведения в организации курортной кампании 1925 г. также не решили проблему охвата населения дальневосточного региона санаторно-курортным лечением. Поскольку кампания начиналась в марте, то отбор пациентов производился в короткие сроки до начала функционирования курортов. Врачи не успевали проанализировать состояние всех пациентов, что приводило к отправке последних на курорты, не соответствующие профилю заболевания [14, Л. 17]. В 1927 г. ввели новый порядок, согласно которому пациентов в течение года должен был наблюдать врач [14, Л. 18]. Таким образом, к отбору на курорты допускались теперь только те больные, которые находились под наблюдением лечащего врача в течение года. Соответствующая инструкция «О порядке отбора на курорты» была разослана во все отделы здравоохранения [14, Л. 31]. В ней помимо алгоритма отбора пациентов предписывалось обязательное соблюдение соотношения социальных групп, отправляемых на курорты: 80% – рабочие и 20% – служащие.

Помимо застрахованных лиц на курортах за деньги могли принимать лечение так называемые одиночные больные, не принадлежащие ни к какой организации или профсоюзу. Это стало возможным благодаря налаживанию транспортного сообщения с труднодоступными курортными местностями (Кульдур, Игнашинские минеральные источники, Анненские минеральные источники), снижению цен на перевозку пассажиров и лечение на самом курорте. Так, если до революции к Игнашинским минеральным источникам могли добраться в сезон не более 40 чел., то теперь после наладки транспортного сообщения в сезон курорт посещали 100 чел. (количество человек ограничивалось жилым фондом). Добираться можно было по Амуру от Сретенска или Благовещенска, затем на лошадях или же по железной дороге, затем также на лошадях. До Кульдура добирались по железной дороге до станции Биракан, далее

34 км. на лошадях. С Анненскими минеральными водами было налажено транспортное сообщение по Амуру, затем 6,5 км. на лошадях непосредственно до источников. До курорта Садгород из Владивостока постоянно курсировали дачные поезда [10, Л. 16–16 об.; 61, с. 451–452; 136, с. 16]. Также снижались цены на проживание и питание. Цены контролировались Далькурупром и в среднем составляли 150–200 руб. за месяц при полном пансионе [14, Л. 119]. Кроме рабоче-крестьянского населения, на курортное лечение отправлялись дети-беспризорники и дети рабочих. Для оздоровления детей из рабочих городских кварталов и детских домов впервые в практике дальневосточных курортов был организован отдых для этой категории граждан.

Тем не менее, несмотря на всё несовершенство курортных компаний, а уместнее заявить – поиска оптимальных способов хозяйствования и решения вопроса отправки на курорты широких масс населения, основная задача всё-таки решалась.

На рисунке 1 представлена численность посетивших курорты края с 1921 по 1925 гг.

Рисунок 1 – Количество лечившихся и отдыхающих пациентов на курортах Приамурского края в период с 1921 по 1925 гг.

Цифры, представленные на рисунке 1 очень нестабильны и демонстрируют неустойчивость развития курортов в крае в эти годы. В 1921 г. курорты посетило максимальное количество человек – 5 383 [1. Л. 152; 14, Л. 1; 18. Л. 1]. Здесь

необходимо прояснить, что данная цифра относительная. После освобождения курортных местностей от оккупантов, люди сами искали способы оздоровления. Лечились они на уже открытых и знакомых им до войны лечебных местностях. В 1921 г. они ещё не здравницы, а всё те же шалаши, грунтовые ванны, но на национализированных курортах начали вести первичную регистрацию и учёт пациентов, а кое-где на местах даже присутствуют фельдшеры. С 1922 г. на курортах начинают действовать правила отдыха и лечения, начинается переход из дикого состояния в относительно цивилизованное. Возводятся первые корпуса барачного типа, в шалашах уже не живут. Отсюда и такой невысокий показатель – в 1922 г. приняли лечение 2 965 чел. 1923–1924 гг. наблюдается значительный рост числа лечившихся на курортах. Это связано, прежде всего, с налаживанием путей сообщения с курортными местностями, улучшением материально-технической базы здравниц, созданием отборочных комиссий. В 1925 г. курортная кампания себя не оправдала. Лечение не смогли получить жители отдалённых населённых пунктов края, такие как Николаевск-на-Амуре, Охотск, Аян и др. Инструкция «О порядке отбора на курорты», которую заблаговременно разослали в уполномоченные организации не отражала реальных проблем на местах. В уездных отдалённых больницах не было достаточного количества врачей, которые могли бы целый год наблюдать пациента. Не было необходимого оборудования для проведения анализа крови или рентгенологического исследования, а весной из-за распутицы пациенты не могли вообще выехать за пределы своего населённого пункта [14, Л. 126]. Таким образом, уездные лечебно-профилактические учреждения не могли соблюдать требования инструкции и большая часть населения просто не доходила до следующего этапа – отборочной комиссии.

Тем не менее, государство по-прежнему искало оптимальные формы хозяйствования и средства на благоустройства курортов. Поскольку денег на содержание и развитие курортов по-прежнему катастрофически не хватало, 27 марта 1926 г. президиум Далькомсоцстраха принял решение «О ликвидации Далькурупра».

Большая часть курортов была передана в ведение Крайисполкомов, которые, в свою очередь, передавали их в арендное пользование Далькомсоцстраху [3, Л. 24]. Такое решение предполагало, что арендная плата за пользование курортами будет направляться на благоустройство самих курортов и их оснащение. Эта программа дала ожидаемые результаты: в течение 1926–1928 гг. на переоборудование курортов было направлено 276 992 руб. [218, с. 114].

Анализ периода показал, что передача в аренду кассам социального страхования всё-таки не решила государственную задачу – охватить санаторно-курортным лечением широкие массы населения. Статистика получивших лечение выглядит следующим образом: в 1927–1928 гг. на курортах лечились 6 616 чел., из них 1 386 чел. – за счёт страховых средств [9, Л. 1–2 об.]. Невысокий показатель количества населения, охваченного курортным лечением, вновь поставил вопрос о реорганизации управлением курортами.

Нами установлено, что курортное развитие 1920-х гг. сопровождал целый ряд проблем, таких как: низкая оснащённость кадрами, плохой уровень благоустройства самих здравниц, всё ещё низкая пропускная способность санаториев, что не покрывало нужд всех желающих поправить своё здоровье. В 1932 г. на заседании Дальневосточного краевого исполнительного комитета Далькрайздраву предложено было организовать Курортный трест и включить в его ведение здравницы Приморского и Хабаровского краёв, Амурской области [9, Л. 1]. Организованный по постановлению Совета Народных комиссаров РСФСР Дальневосточный Курортный трест начал свою работу 31 июля 1935 г. В его ведение были включены курорты Кульдур, Садгород, 19-й километр, Уссурийские минеральные воды. Это требовалось для централизации распределения путёвок, а управление курортами и их финансирование замыкалось на едином ответственном органе. К тому же единый орган управления мог решать ещё и кадровую проблему региональных здравниц за счёт командирования на Дальний Восток врачей [10, Л. 18–18 об., Л. 112]. В период с 1925 по 1930-е гг. проводились гидрологические работы на курортах, улучшалось их оснащение, строились новые спальные корпуса. Одновременно

начались мероприятия по организации широкой курортной сети на Дальнем Востоке. Медицинским факультетом Иркутского университета командированы врачи-специалисты на курорты Садгород и Кульдур для изучения физиологического воздействия на организм минеральных вод и грязей. В результате врачами составлены методики лечения, показания и противопоказания [2, Л. 112; 7, Л. 9–10 об.; 143, с. 36–40; 147, с. 18–21; 160, с. 19–23, 171, с. 15–16].

Таблицы 2 и 3 иллюстрируют результаты интенсивной деятельности в сфере курортного строительства.

Таблица 2 – Количество развёрнутых коек на основных курортах края 1934–1936 гг.

Название курорта	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Уссурийские минеральные воды	–	130	130
19 километр	–	100	100
Кульдур	350	170	200
Садгород	200	200	200
Анненские минеральные воды	150	150	150
Всего:	700	750	780

Источник: [5, Л. 6 об.; 11. Л. 13].

Таблица 3 – Количество пациентов, принявших курортное лечение на основных курортах края 1934–1936 гг. (тыс. чел.).

Название курорта	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Уссурийские минеральные воды	–	592	592
19 километр	–	502	502
Кульдур	2144	1622	2073
Садгород	2164	2003	2325
Анненские минеральные воды	424	430	430
Всего:	2732	5149	5925

Источник: [5, Л. 6 об.; 11 Л. 13 об.].

В 1930-е гг. наблюдается относительная стабилизация курортного дела в крае. Однако потребности региона в санаторно-курортном лечении не были удовлетворены. Количество населения края к 1936 г. составляло 2,5 млн. чел. и, по словам директора Курортного треста, *требовалось дополнительно 2 500 коек в санаториях, чтобы удовлетворить нужды региона в курортном лечении* [5, Л. 1]. Жители края лечились в других регионах страны и, как отмечали врачи: *длительный переезд с места лечения домой аннулировал результаты лечения* [5, Л. 1 об].

В 1939 г. Курортный трест был ликвидирован по причине незначительности коечного фонда, и, как следствие нецелесообразности работы Треста [8, Л. 1]. Заведование курортами перешло в ведение Краевых отделов здравоохранения Приморского и Хабаровского краёв⁷.

Подводя итог первых двух десятилетий советской власти в области курортного дела, можно сделать следующие выводы:

1. Проведены масштабные гидрологические работы, благодаря чему выявлены новые источники, описаны показания к лечению, разработаны способы лечения водами и грязями.

2. Среди населения проводится серьёзная агитационная работа. В эти годы выпущен ряд справочно-информационных изданий, посвящённых курортам Дальнего Востока как призыв к отдыху и лечению [73; 74; 133].

3. Открыты и обустроены новые курортные предприятия.

⁷ В 1938 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о разделении Дальневосточного края на Приморский и Хабаровский край.

4. Курортное лечение перестало быть «стихийным» – к концу 1920-х гг. во всех здравницах работал врач или фельдшер, развивалась медицинская служба; для пациентов сформирован распорядок дня и правила пребывания, а лечение стало базироваться на научной основе [74, с. 11].

5. Благодаря целенаправленным организационным мероприятиям пребывание на некоторых курортах стало круглогодичным, что позволило увеличить их пропускную способность.

6. Министерства и ведомства вовлекались в санаторно-курортное строительство, отстраивая для своих сотрудников дома отдыха в курортных зонах.

К концу 1930-х гг. введены в строй полноценно функционирующие курорты:

Приморский край:

1. Сандагоу или «Партизанская здравница» (1923);
2. Садгород (1922);
3. Уссурийские минеральные воды (1933);
4. 19-й километр (1934);
5. Ласточка (1939);
6. Вангоу (1940);
7. Амгу (1946).

Хабаровский край:

1. Кульдур (1923);
2. Анненские минеральные воды (был полностью восстановлен после японских оккупантов в 1924 г.);
3. Талая (1940);

Амурская область:

Игнашинские минеральные воды (1924) [5, Л. 9; 6, Л. 51–51 об.; 92, с. 2; 137, с. 9; 147, с. 7; 160, с. 100; 171, с. 12; 142, с. 81; 178, с. 6].

Великая Отечественная война прервала курортное строительство на Дальнем Востоке. Ряд курортов были преобразованы в тыловые госпитали для

долечивания и реабилитации раненых, такие как Аннинские минеральные воды, Кульдур. Курорт Уссурийские минеральные воды (Шмаковка) после военных событий на оз. Хасан (1938) был безвозмездно передан Постановлением Правительства СССР № 553 от 22 июня 1939 г. Первой Отдельной Краснознамённой Армии [13, Л. 11; 228].

В послевоенное время фокус государства был смещён в сторону восстановления страны. Период с конца 1940-х до середины 1950-х гг. характеризуется низким приростом койко-мест в здравницах, общей бытовой неустроенностью [15, Л. 15]. В актах обследования дальневосточных курортов конца 1940-х гг. отмечается следующее: скученность людей в палатах; палаты не оборудованы (отсутствует элементарная бытовая мебель); корпуса не ремонтируются; повсеместно нехватка медицинских кадров [17, Л. 1–3; Л. 13–14]. Отмечался также большой спрос на санаторно-курортное лечение, но ввиду плохой оборудованности местных здравниц, люди ехали на курорты Урала и Сибири [17, Л. 17]. Особенно тяжёлой ситуация была на курорте Кульдур, где отмечались *пустые прилавки в магазинах, нехватка продовольствия для персонала* [17, Л. 18–20]. Чтобы курорты продолжали функционировать, их передали в ведение под опеку различных ведомств. Так, Садгород и Кульдур подчинялись Читинскому курортному управлению, а последнее, в свою очередь, – Всесоюзному центральному совету профессиональных союзов (далее – ВЦСПС). Курорт «19-й километр» подчинялся Приморскому Крайздравотделу, Анненские минеральные воды – Профсоюзу рыбопромышленников [240, с. 58]. Каждое ведомство занималось отдельно своим курортом или санаторием по своему усмотрению. Данное обстоятельство породило новый комплекс проблем:

Во-первых, людей на отдых и лечение направляли в конкретный ведомственный санаторий, а не по показаниям к лечению. По этой причине утрачивалась специализация санаторно-курортных учреждений, что приводило к неправильному или недостаточно эффективному использованию имеющихся ресурсов.

Во-вторых, во многих здравницах не имелось утверждённых методик лечения.

В-третьих, финансирование ведомством «своего» курорта или санатория производилось по остаточному принципу, в большинстве учреждений не было элементарных бытовых удобств.

В-четвёртых, ведомства принимали уже готовые постройки в своё ведение и не строили на территории курортов гостиницы, пансионаты, вследствие чего имеющиеся лечебные ресурсы не имели возможности обслуживать широкий круг потребителей (эта проблема была характерна для курортов, расположенных в тайге).

В-пятых, строительство новых объектов размещения велось, в основном, в прибрежной зоне Владивостока, и некоторые министерства и ведомства строили близко друг к другу свои санатории и дома отдыха, вследствие чего возникали земельные споры.

В-шестых, из-за «распылённости» санаториев между ведомствами и министерствами отсутствовала общая политика перспективного развития всей санаторно-курортной сети региона.

Указанные проблемы были вынесены на обсуждение XX съезда КПСС, проходившего в Москве с 14 по 25 февраля 1956 г. Докладчики Съезда обнажили ещё одну проблему – нерациональное использование финансов при строительстве санаторных корпусов: *«Крупнейшие излишества, как всем известно, допускались при постройке санаториев. Стоимость строительства одного места в санаториях, как правило, составляла более 100 тысяч рублей, а по отдельным санаториям достигла 200 тысяч рублей. В новых типовых проектах санаториев стоимость строительства одного места должна составить около 40 тысяч рублей. Это должно быть достигнуто путём резкого сокращения неиспользуемых подсобных помещений, а также строительства при санаториях, облегчённых по своим конструкциям летних корпусов, что позволит увеличить пропускную способность санаториев в летний период»* [56, с. 295]. Постановлениями XX Съезда КПСС принято решение обеспечить население

бесплатными и льготными путёвками в санатории и дома отдыха; увеличить число мест в санаториях на 10%, в домах отдыха – на 13%; снизить расходы на строительство санаториев за счёт введения типовой застройки; обеспечить развитие сети санаториев и домов отдыха главным образом в центральных и северных районах Европейской части СССР, Урала, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана; улучшить оснащение лечебно-профилактических учреждений современным медицинским оборудованием. Состояние санаторно-курортной отрасли к 1956 г. представлено в таблице 4. В ней отсутствуют сведения о ведомственных санаториях Министерства обороны СССР, Министерства внутренних дел.

Отметим, что ведомственные санатории находились в Кульдуре («Кульдурский военный санаторий»), в Приморском крае («Санаторий Приморского военного округа», «Санаторий Министерства внутренних дел», «Санаторий Санитарного отдела Тихоокеанского флота»), в Шмаковке (на тот момент единственный на курорте «Санаторий Санитарного Отдела Приморского военного округа»).

Таблица 4 – Состояние санаторно-курортной отрасли в 1956 г.

Наименование курорта	Наименование санаториев	Количество коек в день максимального развёртывания		Средняя пропускная способность	Принадлежность
		Зима	Лето		
Садгород	4 санатория «Садгород»	260	315	4312	ВЦСПС
19-й километр	Курорт «19-й километр»	150	150	2250	Приморский краевой отдел здравоохранения
	«Санаторий Приморского краевого отдела здравоохранения»	75	150	3350	Приморский краевой отдел здравоохранения
	«Детский санаторий Владивостокского Горздравотдела»	75	75	456	Владивостокский Горздравотдел
Кульдур	«Санаторий ВЦСПС»	250	350	4500	ВЦСПС
Талая	Санаторий «Горячие ключи»	190	200	2340	Колымский окружной комитет профсоюзов

Источники: [15, Л. 12–14; 75; 137; 161; 173; 177; 240].

Наибольшая обеспеченность санаторно-курортными учреждениями присутствует на побережье Амурского залива Приморского края. Этому способствовала совокупность факторов: тёплый мягкий климат, море и природные лечебные ресурсы. К середине 1950-х гг. на юге Приморского края была сформирована третья по величине (после Черноморского побережья и Прибалтики – прим. авт.) Приморская курортная зона [172, с. 4]. Таблица также демонстрирует сведения о принадлежности курорта и санатория к определённому ведомству. Именно подчинённость санаториев разным ведомствам отрицательно сказывалось на развитии санаторно-курортной сети, так как не было единой политики, концепции развития отрасли. Каждое ведомство занималось своим вверенным ему санаторием или курортом, соответственно, охват населения санаторно-курортными услугами был небольшой. В своей статье «Перспективы развития курортов, санаториев и домов отдыха Дальнего Востока» Ф.Ф. Фомин отмечает, что *«обеспеченность курортной сетью жителей Дальнего Востока составляет только 19,2% при 30% среднереспубликанской обеспеченности»*. Он также отмечал, что Дальнему Востоку для достижения среднереспубликанских (по РСФСР) показателей недостаёт 7 312 койко-мест [214, с. 11]. Нехватка койко-мест ещё была связана с тем, что некоторые курорты были преобразованы в больницы или вовсе ликвидированы. Игнашинский курорт до войны имел 300 коек, но в 1940 г. здравница была полностью уничтожена пожаром, восстановлением курорта заниматься не стали по причине отсутствия шоссейной дороги и отдалённости от железной дороги [225; 240, с. 82]. С 1942 г. Анненские минеральные воды функционируют как бальнеолечебница. До 1956 г. больница имела 75 круглогодичных коек с соответствующим для больницы штатом [145, с. 19–20]. Вангоу, Амгу, Сандагоу стали также стационарами при минеральном источнике, позднее (1969) бальнеолечебницей стал Гонжинский источник [226]. Нами установлено, что на перевод некоторых курортов в бальнеолечебницы могли повлиять ряд факторов. Во-первых, относительно невысокий суточный дебит воды. Амгу, Вангоу, Сандагоу имеют суточный дебит воды от 1,7 до 3 л/с, Анненский ключ – 3,5 л/с, Гонжинский имеет дебит немного выше, но запасы

воды сильно ограничены – по некоторым расчётам 50 лет [231]. Для сравнения, суточный дебит Кульдурского источника составляет 22 тыс. л/с [140, с. 25]. Во-вторых, транспортная доступность: Амгу, Вангоу, Сандагоу, Анненский курорты не имели железнодорожного сообщения с крупными населёнными пунктами региона, а 16–20-часовой переезд на автомобиле по плохо оборудованной дороге не позволяет сделать в этих местах здравницу для массового отдыха и лечения. Совокупность обоих факторов делало нецелесообразным строительство курортного предприятия. Сандагоу и Амгу могли вмещать не более 50 чел. одновременно [240, с. 165–167].

Оставшиеся курорты были не способны предоставить всем нуждающимся санаторно-курортное лечение, требовались мероприятия по увеличению охвата населения обеспеченностью санаторно-курортными услугами. Очевидно, что отрасль нуждалась в реорганизации и переподчинении, особенно в таких отдалённых регионах, как Дальний Восток. С этой целью Совет Министров выпустил ряд распоряжений.

В 1956 г. Совет Министров СССР выпустил Постановление № 369 от 20 марта «Об улучшении работы санаториев и домов отдыха», в соответствии с которым была проведена реорганизация управления курортным делом, объединены и укрупнены мелкие учреждения [51]. Общее управление передано в ведение Министерства здравоохранения и организациям территориальных курортных управлений по СССР. Помимо этого, распределение путёвок передано в компетенцию ВЦСПС, а медицинский отбор лиц, направляемых на лечение, возложен на органы здравоохранения. Были разработаны и утверждены типовые штаты административно-хозяйственного персонала. Планирование возложено на ВЦСПС, Госплан СССР. Создан Центральный курортный совет с многочисленными региональными отделениями. 31 октября 1957 г. по Распоряжению Совета Министров РСФСР № 5735 было образовано Дальневосточное территориальное управление курортами, санаториями и домами отдыха, которое расположилось во Владивостоке. Учреждение приняло в своё ведение санатории и дома отдыха в Хабаровском и Приморском краях, Амурской

области. В начале своей деятельности новое управление занялось пересмотром методик лечения и приняло меры по форсированию строительства новых санаториев. Наиболее значимые преобразования затронули санатории Приморского края. Путём слияния и укрупнения был открыт (в районе курорта «19-й километр») «Океанский санаторий Советской Армии» с филиалом в Седанке для летнего оздоровления детей. В 1958 г. на базе одноимённого дома отдыха был создан санаторий «Амурский залив». На Шмаковском курорте Вооружённым силам СССР оставили корпус одного санатория, а остальное хозяйство передали ВЦСПС. В 1958 г. был утверждён проект и начато строительство санатория ВЦСПС на 325 мест, который открылся в декабре 1963 г. и позже назван «Жемчужина». 1 июля 1968 г. первых отдыхающих принял ещё один санаторий – «Имени 50-летия Октября» [16, Л. 98].

Дом отдыха «Уссури» под Хабаровском был преобразован в санаторий, и в 1962 г. начата его полноценная эксплуатация. Количество отдохнувших за 6 лет (с 1962 по 1968 гг.) увеличилось с 3 222 до 6 718 чел. [39, Л. 21, Л. 23]. Кульдурский курорт к 1961 г. мог принимать 1 500 чел. одновременно [42, Л. 34–34 об.]. Впоследствии количество единовременно принятых пациентов увеличилось до 3 000 чел. В 1965 г. начата коренная реконструкция курорта Садгород, по новым типовым проектам выстроены 8-этажные корпуса, пропускная способность санатория увеличилась до 10 000 чел. [174, с. 107]. Все санатории пополнились мягким и жёстким инвентарём, введены в строй центральные котельные, водопровод, канализация. В медицинских учебных организациях началась подготовка профессиональных кадров для работы на курортах. 10 марта 1960 г. Совет министров СССР принял постановление № 335 «О передаче профсоюзам санаториев и домов отдыха», согласно которому в ведение ВЦСПС переданы хозрасчётные санаторно-курортные учреждения, курортные поликлиники и дома отдыха (кроме учреждений детского отдыха и туберкулёзных санаториев) [50]. Результатом данных постановлений стало принятие следующих мер: на курортах началось освобождение помещений от административно-хозяйственных служб и перевод спальных корпусов на круглогодичную работу, что увеличило пропускную способность курортов,

санаториев и домов отдыха. Динамика увеличения мест на курортах и в санаториях представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Количество койко-мест на курортах и в санаториях с 1956 по 1965 гг.

Наименование учреждения	Годы									
	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Курорт Садгород	315	390	390	390	475	475	475	480	480	475
Курорт Кульдур	350	365	365	410	410	585	585	650	750	850
Курорт Шмаковка	–	–	–	–	–	–	–	325	325	350
Курорт 19-й километр	150	200	200	200	200	200	200	200	243	243
Санаторий «Амурский залив»	–	–	300	300	300	312	315	320	315	315
Санаторий «Уссури»	–	–	–	–	–	216	225	250	235	325
Итого:	815	955	1255	1300	1385	1788	1800	2225	2348	2558

Источник: [39, Л. 2–4; 173; 174; 240].

Рост койко-мест наблюдается с 1957 г., когда полномасштабно развернулись работы по благоустройству и реконструкции здравниц. Под койко-места для пациентов высвобождались служебные помещения, достраивались корпуса, что позволило в кратчайшие сроки осуществить прирост мест.

Курорт Садгород. Основным природным лечебным ресурсом является грязь бухты Угловой. Только к 1960 г. Центральному НИИ Курортологии удалось оценить примерные запасы грязи и расширить перечень показаний к лечению. С 1956 г. на курорте велась масштабная реконструкция, вводились новые корпуса, лечебные здания, культурно-досуговые центры [172, с. 54–55; 177, с. 90–91].

Курорт Кульдур. Основной природный лечебный ресурс – термальная азотно-кремнистая вода (далее – АКТВ). Ближайшими аналогами кульдурских терм являются воды знаменитых европейских курортов Пломбьер-Ле-Бен (Франция), Монт-Дор (Франция) и Павел Баня (Болгария). Кульдур по темпам прироста опережал остальные санатории, даже Приморья. Это связано напрямую со свойствами минеральной воды. К 1960-м гг. было известно около 70 заболеваний, при которых показана данная вода [166, с. 21–24]. В частности, к таким заболеваниям относились производственные травмы – хронические отравления тяжёлыми металлами (ртуть, свинец, висмут и др.), травматические артриты и другие последствия производственных травм [160, 19–25]. Лечебные свойства воды стали решающим фактором в развёртывании полноценного вместительного курорта.

С 1956 г. начинается реконструкция: построено 5 спальных корпусов на 100 мест каждый. Кроме того, различные организации и ведомства возвели свои пансионаты на территории курорта: Райчихинское угольное управление – пансионат на 12 мест, рудник Эминжак – пансионат на 10 мест; рудник Слюда – пансионат на 12 мест; Управление ДВЖД – спальный корпус на 75 мест [165, с. 74–78]. В середине XX в. курорт Кульдур являлся самым крупным на Дальнем Востоке [161, с. 100].

Курорт Шмаковка. По химическому составу минеральная вода является нарзаном типа дарасунских. К 1960-м гг. было сформулировано около 20 показаний для применения в лечении различных заболеваний. В 1963 г. была сдана первая очередь профсоюзного санатория «Шмаковка». С 1964 г. на курорте развёрнута экспериментальная лаборатория кафедры нормальной физиологии Владивостокского медицинского института для дальнейшего изучения свойств воды [142, с. 73].

Санаторий «Амурский залив» открылся в 1958 г. на базе одноимённого дома отдыха. Основной лечебный ресурс санатория – морская вода и климат местности. Для лечения там применялась только морская вода, подаваемая по трубопроводу прямо с моря и привозная садгородская грязь [172, с. 59; 174, с. 112]. Санаторий являлся первым специализированным лечебным корпусом на курорте «19-й километр».

Курорт 19-й километр. Название произошло от местности, называемой 19-й верстой, когда счёт вёрст Транссибирской магистрали начинался с Владивостока. Курорт был основан в 1934 г. на базе частных дач [240, с. 144]. Первоначальная задача курорта – оздоровление городского населения, детей и подростков. Прирост койко-мест шёл за счёт высвобождения административных зданий. Впоследствии «19-й километр» стал курортной зоной на побережье Амурского залива. Дачи были снесены, а вдоль прибрежной зоны выстроены санатории «Океанский», «Зенит», «Приморье», «Строитель», «Сахарный ключ» и другие. Санатории принадлежали различным ведомствам, и в данном случае это не противоречило политике оздоровления широких масс населения. Основной

природный лечебный ресурс этих санаториев – климат и море – подходит практически для всех. Отметим, что в таком виде название курорта просуществовало до начала 1950-х гг.

Санаторий «Уссури». Основным природным лечебным ресурсом санатория является уникальный микроклимат Большехехцирского заповедника. Строительство санатория началось в 1958 г., но сроки открытия постоянно откладывались. В декабре 1961 г. санаторий был сдан с большими недоработками, и только к середине 1962 г. все недостатки были устранены, здравница смогла полноценно функционировать [39, Л. 21]. В 1964–1965 гг. в санатории «Уссури» шёл процесс слияния с одноимённым домом отдыха, поэтому цифры нестабильны, часть построек постепенно передавалась в ведение санатория.

В результате проведённых мероприятий по укрупнению санаториев выросла их пропускная способность (рисунок 2). За 9 лет после передачи здравниц ВЦСПС коечная сеть санаториев увеличилась на 80%. Прирост шёл за счёт проведения следующих мероприятий.

1. Долевое участие производственных предприятий в строительстве корпусов санаториев, пансионатов. Например, активно строились пансионаты от промышленных предприятий на курортах Кульдур, 19-й километр.
2. Строительство санаториев самими производственными предприятиями.
3. Участие самих граждан в строительстве корпусов и пансионатов.
4. Укрупнение и объединение рядом стоящих санаториев, домов отдыха и пансионатов.

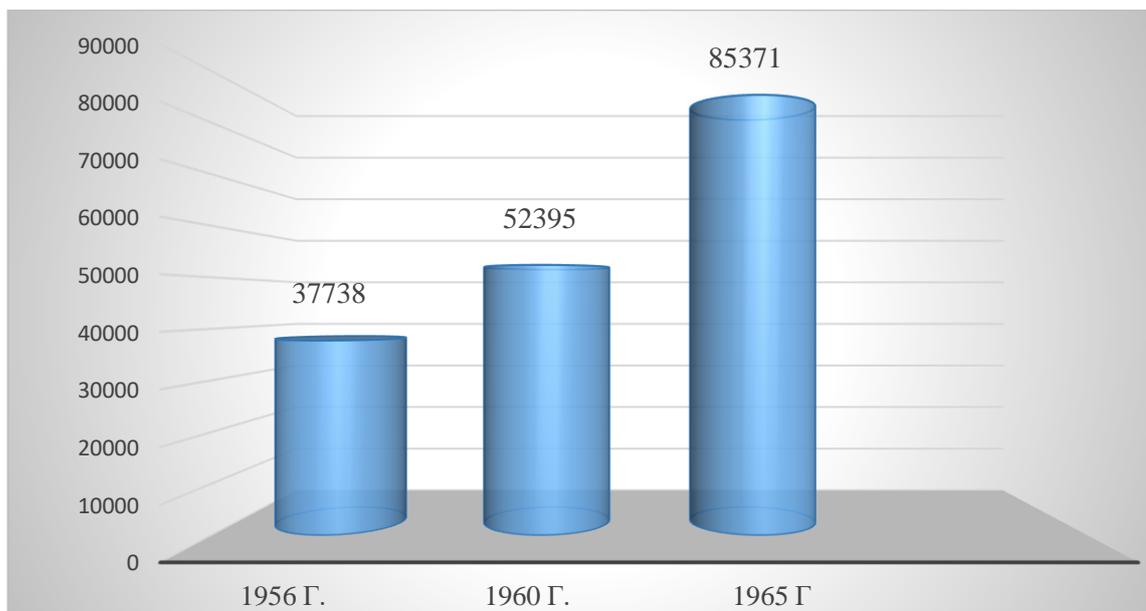

Рисунок 2 – Количество лечившихся и отдыхавших пациентов в период с 1956 по 1965 гг.

На рисунке 2 показан рост количества пациентов за первые 9 лет после передачи здравницы в ведение ВЦСПС. Среди мероприятий, направленных на удовлетворение растущих потребностей населения, стоит отметить организацию при санаториях отделений для приёма матерей с детьми в возрасте от 4 лет. Они были развёрнуты в санаториях «Седанка», «Кульдур» и «Уссури». С 1962 г. в практику внедряется строительство пансионатов для посетителей, чтобы те могли отдыхать по курсовочным путёвкам⁸.

Как было отмечено ранее, изменился порядок отбора на санаторно-курортное лечение. Теперь он был унифицирован и един для всех. Медицинский отбор больных на лечение стал находиться в ведении органов здравоохранения и осуществлялся лечащими врачами больниц, поликлиник, диспансеров, консультаций. При отборе врачи руководствовались исключительно показаниями и противопоказаниями. Разработка показаний находилась в ведении научно-исследовательских институтов курортологии и физиотерапии и врачей курортов, они утверждались Министерством здравоохранения СССР и публиковались для всеобщего сведения.

⁸ Курсовочная путёвка – отдых в санатории без приобретения лечения (только питание и проживание).

За весь рассматриваемый период произошло усовершенствование методов и средств исследования минеральных вод и лечебных грязей. Поступательное накопление знаний о минеральных источниках позволило их классифицировать, решить вопросы происхождения, выработать показания и противопоказания к лечению. Такое пристальное внимание к минеральным источникам, грязям, торфяникам было вызвано увеличением численности населения региона, индустриализацией. При санаториях создавались экспериментальные лаборатории, филиалы НИИ Курортологии. В 1971 г. на VI Всесоюзном съезде физиотерапевтов и курортологов обсуждались перспективы развития дальневосточных здравниц как района растущих производительных сил страны [212, с. 11–17]. На съезде отмечалось, что завершена работа по специализации курортов и санаториев. 6 января 1971 г. вышло Постановление Совета Министров СССР № 11 «Об утверждении перечня курортов РСФСР, имеющих республиканское значение», согласно которому курорту Кульдур, курортной зоне Владивостока на побережье Амурского залива⁹ было присвоено звание курортов республиканского значения [54]. 5 сентября 1973 г. Постановлением Совета Министров СССР № 654 «Об утверждении положения о курортах» устанавливался порядок признания определённой местности курортом, определялись его границы, утверждались проекты районной планировки и генеральных планов курортов, условия организации и специализации курортных учреждений, требования по санитарной охране [55]. В зависимости от степени ценности природно-лечебных ресурсов, уровня освоенности и благоустройства курорты стали подразделяться на общесоюзные, республиканские и местные [237, с. 75].

Рост курортного хозяйства в регионе требовал поиска оптимальных способов управления. Местный орган – Дальневосточное территориальное управление курортов заведовал практически всеми курортами материковой части юга Дальнего Востока. Возрастающая нагрузка на территориальный совет не способствовала эффективному управлению курортами и санаториями.

⁹ Бывший курорт 19 километр.

Оптимальной считалась схема разделения управления курортами по территориальной принадлежности. То есть из состава Дальневосточного территориального управления курортами профсоюзов во Владивостоке выделился ещё один территориальный совет. В октябре 1972 г. курорт Кульдур (Еврейская автономная область), санаторий «Уссури» (Хабаровск) и два дома отдыха «Дружба» (Хабаровск) и «Бузули» (Амурская область) были переданы в ведение Хабаровского территориального совета управления курортами профсоюзов. Дальневосточный территориальный совет оставил под своим управлением курорты Приморского края (Шмаковка, курортная зона Амурского залива, Садгород) [19, Л. 1–3]. Функции Хабаровского территориального совета были точно такие же, как и в других подобных Советах страны и заключались в следующем.

- 1) общий контроль за деятельностью здравниц;
- 2) общее руководство деятельностью здравниц;
- 3) руководство эксплуатацией минеральных источников;
- 4) планирование показателей финансово-хозяйственной деятельности;
- 5) надзор за работой здравниц по организации культурно-массовых мероприятий и др. [19, Л. 3].

Руководство территориальным советом возлагалось на председателя, назначаемого ВЦСПС, и коллегия, формируемую из числа передовых работников здравниц. Анализируя материалы Хабаровского территориального совета, хранящиеся в Государственном архиве Хабаровского края, приходим к выводу, что Совет уделял огромное внимание не только плановым показателям финансово-хозяйственной деятельности, но и работе здравниц в области организации культурного досуга отдыхающих. Ежегодно в Совете о деятельности отчитывались руководители культурно-массовых направлений, помимо этого, силами Совета данная категория работников отправлялась на стажировки в передовые здравницы РСФСР, на курсы повышения квалификации и т.д. [21, Л. 21–23, Л. 25–26, Л. 30–32]. Особое внимание руководство Совета уделяло изучению свойств кульдурской минеральной воды, а фактически эта работа не

прекращалась с 1930-х гг. После экспериментального подтверждения лечебных свойств воды при большом спектре детских заболеваний в 1977 г. на курорте Кульдур было открыто первое круглогодичное отделение (небольшой корпус) для пребывания родителей с детьми на 110 мест. Результаты лечения показали, что минеральная вода местных источников лечит многие детские болезни, и вскоре было принято решение о строительстве полноценного детского санатория. За счёт средств в размере 8 млн. руб., собранных в 1979 г. на Ленинском коммунистическом субботнике, был возведён детский санаторий «Жемчужина Хингана» на 500 мест [139, с. 22–23]. Он был первый на всём Дальнем Востоке и Сибири полностью специализирующийся на детском лечении и отдыхе.

В вопросе курортного строительства не отставал Приморский край. По заданию Дальневосточного территориального совета по управлению курортами профсоюзов в 1975 г. институтом Союзкурортпроект был разработан генеральный план курорта Шмаковка со сроком реализации проекта до 1990 г. Предполагалось увеличить единовременную вместимость всего комплекса до 5 500 мест. В рамках этого плана был возведён санаторий «Изумрудный» и проведено общее облагораживание территории. В 1978 г. введены в строй два восьмиэтажных спальных корпуса на курорте Садгород вместимостью 500 мест каждый [173, с. 95, с. 107].

Следует отметить, что наряду с профсоюзными здравницами в регионе работали многие местные или ведомственные бальнеолечебницы, организованные на базе старых или вновь разведанных лечебных местностей. Не меньшей популярностью у населения пользовались «дикие» местности: Алчанские (Шумненские) источники в окрестностях Хабаровска, источник Радостный (около посёлка им. Полины Осипенко), оз. Кислое (в округе города Зеи) и другие.

В начале 1970-х гг. сформировалась тенденция в организации санаторно-курортного отдыха граждан – семейный отдых и лечение детей. Санаторно-курортное хозяйство пополнялось санаториями, рассчитанными на пребывание маленьких пациентов по путёвке «Мать и дитя». Дети с родителями размещались в оборудованных корпусах, в которых имелись учебные классы, оснащённые

игровые комнаты и площадки. Помимо общемедицинских целей, санатории и курорты внедряли в практику оздоровления населения различные досуговые мероприятия. Там, где это было возможно, устанавливались лодочные станции и яхт-клубы, проводились терренкуры. Повсеместно на территориях курортов и санаториев открывались клубы, которые работали как кинотеатры или концертные залы. В клубах проводились конференции, открытые лекции, вечера художественной самодеятельности. В санаториях, расположенных вблизи крупных городов, функционировали экскурсионные бюро, которые проводили экскурсии, коллективные выезды в театры и на спортивные матчи. Таким образом, дальневосточный курорт становился не только местом лечения и оздоровления, но и полноценным культурным пространством, а в некоторых случаях оказывал решающее влияние на культурное развитие прилегающей территории. С ростом доступности массового санаторно-курортного отдыха и лечения курорты юга Дальнего Востока вынуждены были конкурировать с аналогичными заведениями западных регионов страны. Труднее всего борьба давалась здравницам, расположенным в тайге, вдали от крупных городов и моря. Система ВЦСПС не могла заставить человека поехать, он имел право отказаться от поездки на не привлекательный, на его взгляд, курорт. Поэтому такие курорты следили не только за качеством лечения, но и за качеством проживания. Для здравниц в борьбе за своего пациента было важно, чтобы в наличии были передовые технические новинки: радио, телевидение, телефон в палате. Необходимо было следить за качеством досуга, ведь пациент стал более придирчивым и избирательным в своём времяпровождении, а значит, нужно было пополнять и совершенствовать ассортимент досуговых мероприятий.

Советский период в развитии курортного дела показал, что передача курортов и санаториев в единый управляющий орган ВЦСПС положительно отразилось на общем развитии санаторно-курортного комплекса региона. К завершению советской эпохи практически все здравницы Дальнего Востока могли принимать от 8 000 до 17 000 пациентов в год. Моменты спада и активного роста курортного хозяйства были напрямую связаны с политическим и экономическим

состоянием страны. Упадок пришёлся на годы Гражданской и Великой Отечественной войн, а также послевоенный восстановительный период. Рост курортной отрасли напрямую был связан с накоплением административно-финансового ресурса и совершенствованием политики планомерного научного и хозяйственного развития в 1950–1980-е гг.

Анализируемый советский период в истории дальневосточных здравниц можно охарактеризовать следующим образом.

1. Осознавая потенциал природных лечебных ресурсов Дальнего Востока, советское правительство понимало, что именно организация полноценных здравниц на строго научных началах способна переломить критическую ситуацию в здравоохранении региона.

2. Непрерывность гидрогеологических исследований на протяжении всего советского периода позволила накопить достаточное количество сведений о запасах лечебных ресурсов, а непрерывное изучение их свойств позволило расширять перечень показаний для лечения. Это позволило разделить санатории и курорты по показаниям к лечению и ежегодно увеличивать численность населения, пролечившегося на курортах и в санаториях.

3. Передача курортов в ведение ВЦСПС позволила создать единый орган управления курортами – Центральный совет с региональными (территориальными) отделениями. Данное обстоятельство (а именно, централизация управления) способствовало равномерному распределению финансовых средств и ускорению переобустройства курортов и санаториев, что впоследствии увеличило их пропускную способность.

4. За время интенсивного развития в советский период функции курортов трансформировались – от общеутилитарной – оздоровление и лечение населения до культурно-просветительской. Часто курорты становились градоформирующими предприятиями, от которых полностью зависела жизнь населения прилегающей местности. Курорт не мог замкнуться в своих физических границах, поскольку был предприятием по обслуживанию населения, срок пребывания пациентов в котором составлял минимум 21 день,

соответственно, он должен был облагораживать и развивать прилегающую территорию.

В данной главе впервые осуществлён комплексный исторический анализ дальневосточных здравниц за 130 лет их существования (до 1991 г.). Представленные эпохи в истории дальневосточных курортов показывают нам, что региональные здравницы за неполные полтора столетия прошли путь, на который в Европейской части России ушло 300 лет. Нужда и тяготы быта заставляли первопроходцев изыскивать самостоятельно средства лечения, не полагаясь ни на кого, лишь опираясь на собственное мужество, доблесть и знания. Первые врачи в составе Сибирской военной флотилии в условиях голода, сурового дальневосточного климата благодаря природным лечебным факторам спасали жизни населения. Молодое советское государство, осознавая важность природных лечебных ресурсов, в первую очередь, наладило курортное строительство благодаря энтузиастам своего дела, таким как Н.А. Семашко, М.И. Барсуков и др. Из диких полузаброшенных лечебниц и шалашей к середине XX в. выросли здравницы всесоюзного значения – Шмаковка, Кульдур, Садгород и другие. Тем не менее, дальневосточные курорты были не просто ещё одним дополнительным звеном в профилактической медицине, в ряде случаев они являлись градообразующими предприятиями в таёжной глуши. Курорт в такой местности в силу обстоятельств становился не просто местом лечения для бесконечной вереницы приезжих пациентов, он становился центром культурной жизни для местного населения, триггером развития культуры в таёжной местности.

ГЛАВА 2. КУРОРТ КУЛЬДУР КАК ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРИЛЕГАЮЩЕЙ ТЕРРИТОРИИ (1917–1991)

2.1. Становление курорта Кульдур как культурного центра прилегающей территории

Настоящее исследование призвано осветить вопрос степени влияния курорта, находящегося в тайге, на прилегающую территорию и социум. В данной плоскости исследование дальневосточных курортов проводится впервые, поэтому необходимо осветить аспект применения теоретико-методологической основы диссертационной работы. В вопросе раскрытия влияния курорта на культурную жизнь территории и социума применялись герменевтический анализ, генетический анализ, историко-сравнительный и историко-системный методы. При разработке данной главы были привлечены архивные материалы, мемуары современников, живших на территории посёлка в период с 1930-х по 1980-е гг., было проведено интервьюирование старожилов посёлка. Для объективизации полученной информации, проведения критического сравнения источников применялся герменевтический анализ. Применение генетического метода позволило составить более конкретную картину из реальной истории отдельного курорта, а именно: какие социальные слои посещали здравницу, каково было состояние инфраструктуры, какие преобразования осуществлялись, как развивалась культурно-досуговая деятельность курорта от «было» до «стало», какое население сформировалось на прилегающей территории. Благодаря историко-системному методу во внимание были приняты и рассмотрены разные аспекты деятельности кульдурской здравницы, которые могли повлиять на социокультурное развитие прилегающей территории – посёлка Кульдур.

Кульдурское поселение – один из немногочисленных региональных примеров того, как население кооперировалось вокруг главного природного фактора – лечебной минеральной воды. Кульдурский курорт возник по

инициативе населения, которое без каких-либо научных обоснований видело потенциал источника в лечении различных заболеваний. Однако в регионе кульдурский источник – далеко не единственный с подобными характеристиками, но именно в данной местности сошлась совокупность факторов, которые позволили развиться полноценной здравнице. Во-первых, основным лечебным ресурсом является минеральная вода, содержащая одну из самых высоких в мире концентрацию кремниевой кислоты (112 мг/л), фтора, германия, молибдена, вольфрама и других элементов. Уникальная по своим лечебным свойствам вода охватывает 4 основных группы заболеваний: болезни органов движения, болезни нервной системы, гинекологические заболевания, болезни кожи, а по совокупности излечивает около 300 заболеваний [165, с. 30–35; 166, с. 112–113]. По своим лечебным свойствам кульдурские термы сравнимы с водами Франции, Германии, Венгрии, Камчатки, Нижнеамурскими Анненскими водами. Во-вторых, стабильно высокий суточный дебит воды, одинаковый в летнее и зимнее время, – 120 000 л. [143, с. 15]. Данное обстоятельство позволяет охватывать лечебным процессом большое количество населения. В-третьих, климатические особенности. Климат местности резко континентальный с холодной зимой и жарким летом. Самыми тёплыми месяцами являются июль, когда средняя температура достигает 16–21°C, а максимальная доходит до 35–40 °C. С ноября по март температуры отрицательные, в самом холодном месяце – январе достигает – 23–26 °C, иногда минимальная достигает – 45–50°C. Среднегодовая температура колеблется от 0 до –2,7°C, но, несмотря на такую температуру, количество безветренных дней – около 300 в год, поэтому низкие температуры переносятся комфортно. Курорт расположен в долине реки Кульдур, в живописной местности, в отрогах Буреинского хребта. Окрестности курорта очень живописны. Небольшая долина реки со всех сторон окружена горами, на южных склонах которых преобладают широколиственные леса, на северных – хвойные [63, с. 5]. Четвёртая причина – себестоимость непосредственно добычи минеральной воды составляет наименьшую долю от стоимости продукта для конечного потребителя. Вода самотёком выходит на поверхность, а затем насос

распределяет её по трубам. В-пятых, по оценкам специалистов, запас воды колеблется от «150 лет до бесконечности» [141, с. 2], а связано это с тем, что она имеет атмосферное происхождение, то есть дождевая вода стекает по гранитным залежам к магме и под силой гидростатического напора земли выходит наружу с температурой 72°C [166, с. 26]. Однако в самом начале развития местности основным фактором становления будущего курорта являлась транспортная доступность. Благодаря совокупности указанных факторов Кульдур смог стать в будущем не просто курортом – звеном профилактической медицины, он стал здравницей республиканского значения, удовлетворявший нужды в лечении практически всего населения материковой части Дальнего Востока. Кульдур стал символом успеха дальневосточной рекреации.

За то время, когда об источнике узнали русские поселенцы, к нему была проложена так называемая царская дорога, в 20 км от нынешнего посёлка Кульдур [109]. Переселенцы, обживающие Восточную окраину Империи, проникали к источнику, прокладывая дорогу, таким образом, к началу XX в. в транспортном отношении кульдурский источник был относительно доступен. В 1916 г. население добиралось поездом до станции Биракан, а оттуда на подводах 30 вёрст до источника [113]. На половине пути у реки Карагай находились шалаши, где путники ночевали и затем отправлялись дальше. Таким образом, совокупность представленных факторов дала основания для развития курортной местности и формирования в ней поселения. Развитие курорта разделено нами на ключевые этапы, которые напрямую связаны с политическими событиями и экономическим развитием страны:

- 1) освоение и исследование источника (1860–1918 гг.);
- 2) развитие и становление полноценной здравницы (1923–1941 гг.);
- 3) военный и послевоенный (1941–1956 гг.);
- 4) возрождение и преобразование (1956–1991 гг.).

Ключевые даты и события в развитии здравницы сведены в таблицу приложения В. Одной из исследовательских задач в данной работе обозначено раскрытие социальных функций курорта Кульдур и его влияние на культурную

жизнь местности. С этой целью в таблице выделены этапы становления курорта Кульдур и показана взаимосвязь между хозяйственно-экономическими преобразованиями курорта и возникшими элементами культуры.

Освоение и исследование источника началось в середине XIX в. – времени начала движение населения с центральных частей России на Восток. Сам период продлился до 1918 г., когда источник был национализирован на Съезде депутатов Амурской области [171, с. 10]. Первый период в истории будущей здравницы характеризуется диким необустроенным состоянием.

Второй этап начинается с 1918 г. Факт национализации не повлиял на развитие курорта, на Дальнем Востоке вплоть до окончания Гражданской войны царил безвластие. Именно в это время на кульдурский источник обратили внимание потенциальные арендаторы и различные ведомства [116, с. 1]. Следует отметить, что все существовавшие власти в тот период времени придавали Кульдур государственное значение и ассигновали солидные средства на его благоустройство

[7, Л. 2–3; 115, с. 1]. Становление полноценной здравницы пришлось на период после окончания Гражданской войны и включения ДВР в состав РСФСР. В период Великой Отечественной войны курорт не остался в стороне от общей беды, хоть и географически располагался очень далеко от боевых действий. Преобразовавшись в тыловой госпиталь, здравница стала принимать на долечивание раненых с фронта [16, Л. 2]. Однако война на 15 лет прервала развитие здравницы, и только после передачи Кульдура в ведение ВЦСПС (1956) стало возможным говорить о его возрождении и преобразовании в полноценный советский курорт. За каждым таким историческим этапом стояли люди – жители окрестных мест. Они выживали в суровые 1930-е и 1940-е гг., трудились на благо всей страны и отдельно взятой здравницы, они менялись и наполнялись культурой ровно так же, как и курорт.

Поскольку данная глава призвана раскрыть курорт Кульдур как центр социально-культурного развития, рассмотрим некоторые вехи формирования поселения. В частности, осветим вопрос формирования социума около

Кульдурского минерального источника, проанализируем состав населения и степень влияния на него курорта как предприятия, а не лечебной местности. В безлюдной тайге население формировалось непосредственно вокруг источника. С середины XIX в. до начала XX в. жители окрестных мест (преимущественно Амурской области), зная о свойствах воды, шли сюда за исцелением от недугов. Постепенно источником начали интересоваться врачи. Их экспедиции, описание местности и доклады на съездах врачей-бальнеологов не ускорили процесс освоения курортной местности и не привлекли внимание администрации Приамурского края к источнику [99, с. 3; 184, с. 132–140]. Мы считаем, что Правительство царской России не видело перспективы развития курортной местности в глухой тайге вдали от транспортных артерий и крупных населённых пунктов, так как самым перспективным, с точки зрения организации курорта, считался Шмаковский источник. Но власти всё же обратили внимание на кульдурский источник после того, как его популярность стала резко возрастать во время строительства ветки Амурской железной дороги. На самом курорте регистрация больных стала вестись с 1914 г. и за четыре последующих года количество пациентов увеличилось с 35 до 2 500 чел. [143, с. 8]. Падение посещаемости наблюдалось только в 1919 г., так как в этот год там хозяйничали интервенты, а потом и вовсе сожгли примитивные курортные постройки. В пожаре сгорела вся первичная документация, таким образом, в освещении вопроса посещаемости курорта в начале XX в. мы можем опираться лишь на сведения инженеров и врачей, приезжавших в тот период.

Для недопущения хаотичного развития местности в 1916 г. источник был передан в ведение Управления государственных имуществ, после чего оно инициировало сбор денег на строительство общежития на водах для своих служащих, но начавшаяся революция помешала осуществлению этих планов [99, с. 3; 103, с. 1]. Управление не успело сделать что-то значимое для развития курорта, но тем не менее была улучшена выючная дорога от станции Биракан, благодаря чему увеличилось количество пребывающих пациентов. Курортная местность начала

пополняться постройками: в 1918 г. возведены два барака и дом для служащих (на курорте появился ветеринарный врач в качестве фельдшера и кладовщик, ведавший отпуском продуктов) [115, с. 1]. Поскольку курортная местность находилась в труднодоступном месте и в значительном удалении от административных центров, население из числа больных пыталось самостоятельно руководить жизнью источника. Так, в 1918 г. некий коммунист Пантелеев создал таёжную коммуну из 6 человек для управления местностью, но вскоре был убит. Параллельно организовался так называемый «комитет больных», провозгласивший себя управляющим всей жизнью на курорте [40, Л. 1]. Попытки самоуправления носили преступный характер. Национализация 1918 г. не остановила хаос и беззаконие на источнике. Вакуум власти спровоцировал в регионе после Гражданской войны рост бандитизма, появилось множество крупных хорошо организованных преступных группировок, которые совершали набеги на целые сёла [190, с. 191–196]. Преступным вторжениям часто подвергалась Кульдурская лечебная местность. В июле 1919 г. на неё напала организованная банда в количестве 30 чел., к ним тут же примкнула толпа рабочих с источника: *«...шайкой бандитов, хозяйничавших на курорте, разграблены контора, кладовая и квартира служащих... Перед уходом красные приказали кладовщику, чтобы он отпускал продукты больным, а за вырученными деньгами они вернутся через 4 дня»*¹⁰ [102, с. 1]. Сообщения о набегах бандитских группировок часто появлялись в прессе Амурской области. Кульдурский источник был интересен им, потому что лечение в уникальном месте стоило дорого, плату устанавливали сильные и предприимчивые люди, но и эти люди не могли противостоять в случае разбоя. Для примера приведём порядок цен на источнике: стоимость проезда от станции Биракан до Кульдура (менее 30 км.) составляла 25 руб. золотом; топчан в шалаше стоил 5–6 руб. в сутки, за место в землянке брали с больных золотым песком или слитками. Те, кто не мог платить, рыли себе ямы около источника, а право вырыть такую стоило 10–12 руб. [125].

¹⁰ «Красные» – так называемые «краснобородые». Банды, в которых первоначально состояли китайцы, затем к ним примыкали русские. Вооружённые профессиональные шайки грабителей от 4 до 10 и более человек, не преследующие никаких политических целей и занимающиеся только грабежом с целью личной наживы, действовали во многих волостях.

На фотографии, помещённой в Приложении Г (рисунок Г2), показан первоначальный вид будущей здравницы в 1918 г. На общем плане изображена термальная площадка – место выхода минеральной воды и вырытые в ней грунтовые ванны, а рядом – примитивные жилища. Следует отметить, что в кульдурской курортной местности под *источником* понимается не текущий ручей, а место выхода горячей воды из-под земли на островке площадью, равной примерно 1 км². На рисунке Г3 в Приложении Г изображён молодой пациент, проживающий в шалаше. Вероятно, он платил установленную цену 6 руб. Цены устанавливали тунгусники¹¹, в то время заправлявшие делами в таёжных местах. Несмотря на все тяготы, население на источнике продолжало формироваться. Попытки взять в свои руки руководство источником не прекращались. 22 июля 1920 г. была создана первая коммунистическая ячейка членов РКП(б), проживающих на курорте Кульдур [40, Л. 1], которая пыталась планировать хозяйственную деятельность и наладить строительство, но без финансовой поддержки Правительства строительства не начиналось [40, Л. 1–1 об.]. Мероприятия по организации полноценного курорта стали планироваться лишь в 1920 г., после того как 19 апреля инженер Блюм сделал доклад на VIII Съезде трудящихся Амурской области об организации курорта, где предложил ряд практических мероприятий [63, с. 4]. Тут же вопрос о курорте был поставлен на повестку дня как вопрос государственной важности. В 1923 г. Кульдур официально присвоено звание курорта, и он был передан в ведение Далькурупра [125]. В первый год официального открытия он смог принять 600 чел. [14, Л. 75]. Решая задачи обеспечения отдыхающих жильём, Далькурупр скупил домики у крестьян вблизи источников: 23 домика под квартиры для размещения пациентов – первый временный жилой фонд курорта [111, с. 3]. А сами хозяева поселились недалеко от курорта и образовали нынешний посёлок Кульдур. В материалах Всесоюзной переписи населения от 1926 г. Кульдур значится как посёлок Хингано-Архаринского района с 40 дворами и 78 жителями, преобладающее население –

¹¹ Тунгусники – до революции так назывались таёжные купцы, торговавшие пушниной. Но чаще всего это были дельцы, получающие прибыль со всего, что могло её дать.

русские [67, с. 29]. Социальный состав Кульдурского поселения в первые годы основания курорта представлен четырьмя основными группами населения:

- 1) инвалиды – рабочие Амурской железной дороги (русские);
- 2) раненые красноармейцы (русские);
- 3) гольды, тунгусы в небольшом количестве, оставшиеся у источника;
- 4) китайцы, в небольшом количестве из числа перешедших в Россию во

времена Русско-японской войны [125; 166, с. 13; 171, с. 12; 184, с. 137].

К сожалению, не удалось установить процентное соотношение каждой социальной группы, по всей видимости, именно эти данные сгорели в пожаре, устроенном интервентами. Однако отметим, что в основном население пополнялось инвалидами – строителями Амурской железной дороги, впоследствии ранеными красноармейцами. Поскольку эти люди не могли уже работать полноценно, они были вынуждены селиться около источника для поддержания качества жизни. Это был непростой контингент. Представители данных слоёв населения не могли работать на курорте, заниматься обслуживанием пациентов по очевидным причинам – отсутствия необходимого уровня подготовки, разности менталитетов и культурного уровня. В состав персонала (в основном, лекпомы – аналог современного фельдшера – прим. авт.) набирали способных к обучению и освоению данной профессии молодых людей, чаще всего из числа бывших пациентов, некогда излечившихся на источнике. Старейшая жительница посёлка А. Журавлёва так рассказывает о своём прибытии: «...19 мая 1925 года я на больных ногах вышла в направлении к Кульдуру... там я получила исцеление, а местный врач Лупанзин обучил меня профессии медсестры, и я осталась навсегда...» [110]. В 1930-е гг. численность пополнялась за счёт раскулаченных крестьян Амурской области, которых курортный посёлок привлекал, с одной стороны, как увеличивающийся рынок для рабочей силы, а с другой стороны – это место всё также оставалось скрытым в глухой тайге вдали от активной политической деятельности советской власти. Население пополнялось за счёт семей, бежавших в годы «большого террора»,

которые прибывали преимущественно из южных районов Амурской области [72; 121; 122].

С момента официального открытия курорта и реализации государственной политики в области здравоохранения в здравницу смогли выезжать с целью лечения различные слои населения. Так, в период с 1927 по 1932 гг. оборудованный курорт посетили 6 356 чел. В Приложении Г на рисунке Г4 курорт Кульдур через два года после открытия – выстроен ванный корпус, раздевалки, местность постепенно обустроивается.

Социальный срез пациентов тех лет выглядит следующим образом:

- 1) рабочие (горняки, железнодорожники, металлурги, работники печатной, лёгкой, пищевой, деревообрабатывающей промышленности). Самый крупный слой пациентов, их прирост ежегодно увеличивался на 75%;
- 2) крестьяне (батраки, бедняки, «средняки», члены колхозов);
- 3) работники просвещения и работники сферы искусств;
- 4) военнослужащие и члены их семей [143, с. 22–25].

На отдых приезжали абсолютно разные слои населения, с разным уровнем образования и менталитетом, которые в обычной внекурортной жизни никогда бы не встретились в силу ментальных и профессиональных различий. Все они встречались на курорте – месте временного проживания. Помимо общеутилитарной функции курорта – оздоровления населения, ему требовалось организовать досуг и отдых таким образом, чтобы он благоприятствовал оздоровлению. Требовались мероприятия по организации досуга, удовлетворяющие потребности всех категорий отдыхающих на курорте и в то же время способствующие оздоровлению. Для обслуживания пациентов привлекалось как местное, так и население с других городов. Приезжие работники владели узкими специальностями, это были, в основном, врачи, медсёстры, школьные учителя. Основная проблема заключалась в том, что приезжие работники уезжали, на постоянное жительство практически никто не оставался. Соответственно, требовалось «выращивать» кадры для курорта из числа местного населения для такой сложной и ответственной работы, как обслуживание человека. Иными словами, населению необходимо было дать образование,

приобщить его к культуре и ценностям нового советского времени. Очевидно, что эту задачу должно было реализовывать единственное градоформирующее предприятие местности – курорт Кульдур. На первых порах перед предприятием стояла непростая проблема – восполнение «кадрового голода» через воспитание сложного, самобытного человека – первого поселенца у источника. Исходя из таких сложных обстоятельств, как отдалённость от крупных населённых пунктов, острая нехватка образованных квалифицированных кадров, курорт как предприятие не замыкался в своих физических границах по периметру корпусов, а вовлекал, притягивал в орбиту своей деятельности местное население.

Начиная с первого года официального функционирования и первого заезда больных (1924), курорт проводил просветительскую деятельность и с пациентами, и с населением. Для пациентов читали лекции «*О значении вод Кульдура*» [105], велась санитарно-просветительская работа по привитию гигиенических навыков пациентам. Отметим, что эта практика укоренилась на долгие годы и переродилась в новый формат «*беседы за круглым столом*» [105], куда приглашались для проведения лекций профессора и преподаватели Хабаровского государственного медицинского института. А для детей местного населения силами курорта была устроена небольшая *школа-«трёхлетка»* [96, с. 3]. Многие преобразования местности ускорились в следствии её электрификации. В Приложении Г на рисунке Г5 фотография этого события – в 1932 г. в Кульдур обозом привезли составные части первой электростанции.

В 1934 г. курорт посетила Правительственная комиссия по обследованию курортов Дальнего Востока для составления пятилетнего плана их развития [6, с. 1]. Разработанный план второй пятилетки (1933–1937) по развитию курорта и сельского поселения отразил в своей книге «Курорт Кульдур» главный врач В.А. Игошин, служивший на курорте в 1930-х гг. В качестве неотложных мер второй пятилетки были поставлены следующие задачи:

«а) по медчасти – строительство нового ванного корпуса, лаборатории, поликлиники, санатории, эвакуоприёмника, курзала;

б) по благоустройству курорта – разбивка парка, осушение заболоченных мест, устройство цветников, строительство жилфонда для рабочих и служащих курорта;

в) по культстроительству – строительство клуба, кино, школы;

г) по хозчасти – строительство ледника, овощехранилища, конторы, кладовой и других хозяйственных построек;

д) по культурному обслуживанию – предстоит добиться:

– радиофикации не только медучреждений, но каждой палаты, койки;

– установки звукового кино;

– иметь постоянные группы артистов, постоянный оркестр;

– необходимо создать музей курорта. Он будет чрезвычайно показателен.

Он расскажет о культурной работе рабочего класса...» [143, с. 41–42].

Очевидно, что запланированные мероприятия были направлены не только на удовлетворение потребностей курортников в досуге, но и на развитие поселения. Кульдур, заброшенный в глухой тайге, отдалённый от железнодорожного пути на 34 км., сразу был поставлен в особые условия развития. Жизнь требовала создания собственных подсобных предприятий, которые бы обеспечивали его функционирование. А строительство школы, домов для служащих и объектов массовой культуры должны были сделать местность привлекательной, прежде всего, для специалистов, в которых молодой посёлок и курорт нуждались остро, тем более что население постепенно прибавлялось: в 1938 г. численность составляла 800 чел. и около 100 жилых домов [41, Л. 8]. Анализируя деятельность курорта по организации жизни населения, досуга отдыхающих, можно сделать вывод о том, что запланированные мероприятия были выполнены лишь частично. Тем не менее, пропускная способность курорта к 1936 г. достигла 2 400 чел. в год [146, с. 12–13]. В 1939 г. введена в строй новая школа на 150 мест [96, с. 4–5], что касается возведения объектов массовой культуры, то эти обязательства не были выполнены. На отсутствие культурных объектов в поселении в большей степени оказало влияние конкретное обстоятельство: 4 декабря 1938 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ «Об отнесении населённого пункта Кульдур Бирского района

Еврейской автономной области к категории дачных посёлков», сохранив за ним прежнее наименование [41, Л. 13]. В Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1927 г.

«О дачных посёлках» первый пункт документа сформулирован следующим образом: *«Дачными посёлками признаются населённые пункты, расположенные вне городской черты и имеющие основным назначением обслуживание городов в качестве санаторных пунктов или мест летнего отдыха, если при том сельское хозяйство является основным занятием не более, чем для 25% взрослого населения»* [45].

В реалиях жизни 1938 г. большая часть населения, а вероятно, практически всё население занималось сельским хозяйством. В четвёртом пункте Постановления регламентирован порядок согласования при благоустройстве дачных посёлков: *«В отношении благоустройства дачных посёлков, планировки их поселковые советы руководствуются особой инструкцией, издаваемой Наркомхозом по соглашению с Наркомздравом, Наркомземом и Наркомюстом»* [45]. Данное решение затормозило развитие посёлка, так как проблемами поселений занималось несколько ведомств одновременно. Благоустройство дачных посёлков было «распылено» между ведомствами, часто решения «тонули» в бюрократических межведомственных процедурах, и средства на благоустройство не всегда доходили. Иллюстрацией этих процессов является переписка между Кульдурским дачным советом депутатов трудящихся Облученского района ЕАО и Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР М.П. Тарасовым. Депутаты ходатайствовали перед Крайисполкомом (первой инстанцией – прим. авт.) об открытии клуба в связи с тем, что население к этому времени составляло 3 500 чел., а из объектов культуры для населения была лишь изба-читальня, но просьба не была удовлетворена как раз из-за бюрократических проволочек на местах. На просьбу выделить средства для оснащения избы-читальни кинопрокатным оборудованием (площадь избы составляла 240 м²), местные власти ответили отказом, более того, районный бюджет на 1954 г. даже не предусматривал средств на это [3, Л. 63]. Работа в архивах привела к обоснованному выводу: перевод Кульдура в категорию дачного посёлка

затормозил развитие поселения на 20 лет, так как предполагалось, что поселение живёт обособленно от курорта и финансирование на развитие получает не от курорта, а от различных ведомств, но на практике большая часть денег от ведомств не доходила. Например, советом депутатов неоднократно ставился вопрос в Крайисполкоме об отпуске средств на развитие культурной составляющей поселения. Но финансирование не поступало с мотивировкой *«посёлок относится к сельской местности»* [3, Л. 64]. Распылённость вопросов Кульдурского поселения между ведомствами, несоответствие территориального статуса реальному положению тянуло за собой большой пласт взаимосвязанных проблем. С одной стороны, на развитие курортного предприятия выделяется серьёзное финансирование, в архивных документах фигурируют суммы от 3 тыс. до 10 млн. руб. Средние суммы, выделяемые Хабаровским территориальным советом под текущие ремонты и реконструкции, колеблются от 40 000 до 60 000 руб. в год [21, Л. 9, Л. 25–26; 23, Л. 6–11, 24. Л. 161, Л. 263]. С другой стороны, в посёлке люди не имеют возможности полноценного развития, хотя посёлок и курорт неотделимы друг от друга: одна общая территория и обслуживающий персонал – жители посёлка с низким уровнем культуры. В Приложении Д показана спутниковая карта посёлка Кульдур и одноимённого посёлка, иллюстрирующая единое территориальное пространство местности (несмотря на то, что карта современная, границы посёлка существенно не изменились с середины XX в.)

Однако курорт с его уникальной водой не являлся привлекательным местом отдыха для людей именно в связи с отсутствием культурно-досуговой составляющей отдыха и не мог выполнить в полном объёме взятые на себя социалистические обязательства. Будет неверным утверждать, что культуры не было. Население обслуживали: школа, библиотека, баня, радиоузел, буфет [3, Л. 60]. Но не проводилось системной работы с населением в области культуры. Тем не менее, несмотря на данное обстоятельство, курортное предприятие не оставалось в стороне от населения и, в отсутствие директив курорт невольно вовлекал местное население в орбиту своей культурной жизни. Нам стали

доступны личные мемуары старейшего жителя посёлка историка и краеведа Н.П. Сергодеева, чьё детство пришлось на 1930-е гг. В своём дневнике он повествует о том, какие «диковинки» местная ребятня увидела на курорте: *«Силами администрации курорта были организованы клуб "Красный уголок", детский сад и школа. В клубе местные жители организовали художественную самодеятельность, а администрация курорта заказывала для них фильмы. Люди впервые увидели немое кино именно в стенах клуба курорта»* [96, с. 7]. Для переселённого крестьянства увидеть кинофильм было сродни восьмому чуду света. Также его воспоминания полны благодарности первым учителям школы: *«...Нам, ученикам довоенных времён с учителями очень повезло. Они пользовались большим уважением, работали честно и воспитали детей, которые потом достойно прошли свой жизненный путь. Вечная им память и наша благодарность...»* [96, с. 10]. Просветительская работа курорта с местным населением заключалась не в обучении детей, а в создании возможных в тех реалиях комфортных условий для учителей и учеников. Так, для приглашённых учителей строились квартиры с необходимым минимумом удобств. Силами курорта была построена первая школа (1924), приглашены соответствующие специалисты [96, с. 1]. Эти здания были электрифицированы, проложены гидрокоммуникации, закупалось необходимое оборудование, книги для библиотек, выписывалась периодика. Просветительская работа с местным населением дала ожидаемые результаты: многие первые ученики продолжили профессиональное образование и вернулись на курорт готовыми специалистами, некоторые продолжили трудиться на благо родины в других уголках страны, что в своих мемуарах отразил Н.П. Сергодеев: *«...Учителя (прибывавшие из разных уголков Дальнего Востока на непродолжительное время) были энтузиастами своего дела: организовывали первые кружки, школьную библиотеку, водили нас в походы. Первые учащиеся школы впоследствии каждый внёс свой вклад в развитие и оборону страны. Многие из них погибли на фронте, те, кому посчастливилось выжить, продолжили трудиться на благо родины – контр-адмирал Н.Ф. Ханин, директор НИИ травматологии и ортопедии (Иркутск) – Г.Д. Зырянова, а также будущие врачи и учителя посёлка...»* [96, с. 5].

Таким образом, начало функционирования курорта как предприятия повлияло на формирование социальной структуры общества посёлка. Курорт в данной местности был быстрорастущим рынком для рабочей силы, а значит, сюда, хоть и временно, но всё же стекались специалисты – врачи, учителя, инженеры и другие, неся с собой высокую культуру и знания. Выстраивались новые коммуникации, передавался опыт, формировались традиции общества. Курорт как местность и впоследствии – как предприятие всегда откликался на потребности общества. Нами выявлено, что за время своего развития, отвечая потребностям общества, на всех исторических вехах развития региона курорт перерождался в нескольких ипостасях:

- курорт как лечебная местность (ориентировочно с 1863 по 1917 гг.);
- курорт как лечебное учреждение (с 1923 по 1991 гг.);
- курорт как госпиталь (с 1941 по 1991 гг.);
- курорт как культурно-образовательная среда (с 1956 по 1991 гг.).

Роли курорта в общественной жизни сплелись воедино, но в разные временные отрезки какая-то функция проявлялась сильнее. Долгое время он оставался лишь лечебной местностью, куда ехали за исцелением. Место облагораживалось благодаря энтузиазму жителей, прокладывались дороги, возводились нехитрые постройки. В приложении Е приведена небольшая поэма о «Кульдуре», в которой в поэтической форме неизвестным автором (вероятно из числа отдыхающих – *прим. авт.*) изложена легенда о кульдурском источнике. Она в той или иной форме не раз печаталась в журналах, газетах, докладах врачей и отчётах гидрогеологических экспедиций начала XX в. и передавалась из уст в уста посетителями источника, пока её не зафиксировали на бумаге исследователи.

Курорт как лечебное учреждение, как и ряд других, взял на себя особую миссию в истерзанном политическими распрями регионе – восстановление здоровья населения. Благодаря труду врачей и сестёр довоенный курорт принимал ежегодно около 7 тыс. пациентов.

Начавшаяся Великая Отечественная война никого не оставила в стороне. Курорт, как и многие другие здравницы страны стал госпиталем. Эта функция не

исчезла с окончанием войны. Курорт на протяжении всего советского периода своего развития был готов моментально трансформироваться в госпиталь и развернуть койки для раненых. В годы Великой Отечественной войны курорт принимал раненых солдат и офицеров на долечивание и реабилитацию. Если в обычных условиях на это требовалось несколько месяцев, то Кульдур ставил пациентов на ноги за 3–4 недели [42, Л. 26; 88, с. 25]. Курорт как культурно-образовательная среда начал развиваться практически сразу же после его официального открытия (1924), но полноценно проявился после 1958 г., когда стремительно увеличивался поток пациентов и прирост населения. Конец 1950-х гг. оказался переломным в жизни поселения. В 1956 г. курорт Кульдур был передан в ведение ВЦСПС – началось активное строительство корпусов и благоустройство территории, что положительно сказалось на посещаемости здравницы. Только за первые четыре года после передачи ВЦСПС посещаемость санатория выросла более чем в 1,5 раза [3, Л. 7–6, Л. 40–43]. На рисунке 3 представлен график роста за первые четыре года после передачи здравницы в ведение ВЦСПС.

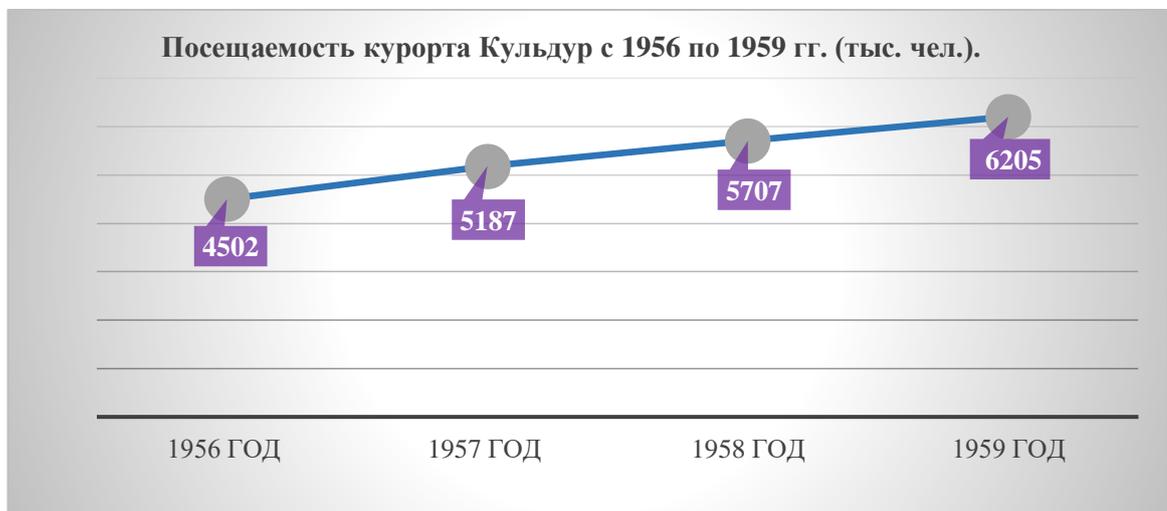

Рисунок 3 – Посещаемость курорта Кульдур с 1956 по 1959 гг., тыс. чел.

За короткий промежуток времени на реконструкцию курорта было израсходовано 5 млн. руб., на которые построены два 12-квартирных жилых дома для медработников, очистное сооружение [4, Л. 5]. Кроме того, с 1959 по 1965 гг. было возведено 4 спальных корпуса по 100 мест каждый, 2 столовых на 500 и 50 мест, аэросолярий, детский сад, ясли, водопровод, канализация, амбулатория,

хлебопекарня, прачечная, теплица на 3 000 м², один 8-квартирный, четыре 12-квартирных и два 18-квартирных жилых дома, магазин, котельная для электростанции, складские помещения, гараж на 6 автомашин, спортплощадки, проведено озеленение территории. Стоимость проекта составила 45 млн. руб. [4, Л. 6]. Нами установлено, что масштабная реконструкция и наплыв отдыхающих вновь инициировали в 1958 г. обращение депутатов местного сельсовета с ходатайством об отнесении посёлка Кульдур к категории курортных. 2 октября 1958 г. Исполнительный комитет Хабаровского краевого совета депутатов одобрил ходатайство [4, Л. 4]. В изложенных обстоятельствах такое решение было закономерным. К этому времени сельское хозяйство не являлось основным занятием населения, так как климат и каменистая местность не позволяли это делать полноценно (на территории не было ни одного колхоза или совхоза); практически всё взрослое трудоспособное население работало на курорте и смежных предприятиях. Преимущества перехода из категории дачного в курортный были следующие.

- 1) отпуск средств из регионального бюджета на благоустройство посёлка¹²;
- 2) уменьшение цен по линии торговли на 7%;
- 3) увеличение ставок заработной платы низкооплачиваемой категории работников [4, Л. 47].

Интенсивное развитие курорта требовало новых рабочих рук, а значит, социальный состав населения продолжал формироваться. По данным переписей населения, проводимых в СССР в 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., численность населения посёлка Кульдур росла, что проиллюстрировано на рисунке 4 [222; 223; 224].

¹² Следует уточнить, что Кульдурское поселение не могло в течение нескольких лет получить средства на благоустройство.

Рисунок 4 – Численность населения посёлка Кульдур по результатам переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.

За 30 лет интенсивного развития курорта численность населения выросла в 2 раза. В эти годы население пополнялось следующими категориями граждан:

- 1) потомки первопоселенцев первого и второго поколения (преимущественно русские и украинцы);
- 2) специалисты, распределяемые на производства с мест учёбы;
- 3) заключённые (на вольном поселении), направляемые на строительство гражданских объектов¹³ [121; 122].

Именно эта категория людей составляла основной костяк работающих в здравнице. Курорт на протяжении всей своей истории работал с населением, приобщая его к культуре, повышая уровень грамотности. Ведь персонал – то звено, благодаря которому отдыхающий составит положительное мнение о курорте.

За жалобы от пациентов руководящий орган курортами строго наказывал [19, Л. 77; 22, Л. 12–14; 25, Л. 100–102; 26, Л. 43–44; 27, Л. 47–54, Л. 107, Л. 125]. Персонал, являясь визитной карточкой курорта, напрямую взаимодействовал с отдыхающими, выводя его в передовые здравницы Дальнего Востока. Хорошего специалиста можно было «выписать» из института, но он мог уехать «покорять»

¹³ Практика отправки заключённых на строительство гражданских объектов стала широко применяться в СССР в 1960-х гг. Часто заключённые оставались на постоянное жительство в тех местах, где строили объекты.

город через некоторое время, значит, требовалось выращивать кадры из числа местного населения. По мере развития курорт нес ответственность за развитие всей территории, постепенно становясь источником культуры для неё, расширяя сферу деятельности и вовлекая в свою орбиту год за годом всё население местности.

На рисунке 5 представлена схема деятельности курорта в области формирования культуры населения и пациентов – единой культурно-образовательной среды.

Рисунок 5 – Схема деятельности курорта как культурно-образовательной среды.

Применительно к курорту Кульдур абсолютно все направления деятельности в данной сфере были взаимосвязаны.

1. Организация досуга отдыхающих требовала подготовленного персонала и не просто обученного культмассового работника, а творческого профессионала, любящего своё дело и свою местность.

2. Готовились специалисты через работу с персоналом и населением. В таком замкнутом месте невозможно отделить персонал курорта от населения, ведь население составляли семьи сотрудников и их родственники. Следовательно, нет условий для работы только с персоналом, в этот процесс невольно вовлекались члены семей – остальное население посёлка.

3. Работа с населением велась через раскрытие творческого потенциала личности и организацию досуга детей. В первую очередь, досуг организовался маленьким пациентам санатория: для них работали кружки, творческие мастерские, самодеятельности. К этой деятельности привлекались дети посёлка. Таким образом, маленький человек раскрывал свои таланты, а курорт получал благодарного и лояльного его родителя – сотрудника. Раскрыть творческий потенциал взрослой личности и направить его в созидательное русло – задача не из лёгких, но курорт это осуществлял. В ход шли конкурсы профессионального мастерства, выставки народных умельцев и мастериц, население вовлекалось в культурно-массовую работу, облагораживание территории. Причём под «облагораживанием территории» понимаются не стандартные советские субботники, а именно творческая и профессиональная реализация потенциала личности в оформлении ландшафта территории и общего экстерьера.

4. Научная и просветительская деятельность была необходима для качественного и эффективного выполнения основной функции – оздоровления населения, а также внедрения новых форм и методов лечения на основе кульдурской минеральной воды. Научная деятельность заключалась в следующем: на базе предприятия была создана экспериментальная лаборатория для изучения свойств воды, в которой работали дальневосточные бальнеологи (преимущественно из Хабаровского медицинского института – *прим. авт.*) и местные врачи; на основе работы в лаборатории защищались кандидатские и докторские диссертации; Кульдур выступал инициатором и принимающей стороной научно-практических конференций.

Есть ещё одно направление деятельности, которое не озвучивалось и рассматриваться подробно в данной работе не будет, но о нём следует упомянуть,

чтобы подчеркнуть масштаб влияния курорта (как предприятия) на местность и население, – это деятельность по поддержанию сельскохозяйственных угодий. Из интервью со старожилом посёлка В.Д. Долгих (на момент записи ему исполнилось 87 лет) стал известен такой факт: курорт на безвозмездной основе выдавал некоторую технику, в основном тракторы, жителям посёлка для поддержания в надлежащем состоянии сельскохозяйственных земель личного пользования. Никакой натуральной продукции за предоставленную технику население предприятию сдавать было не обязано [121]. Опыт дальневосточного Кульдурского курорта уникален в плане работы с населением и заключается в том, что, во-первых, рядом не было ни единого города или крупного населённого пункта, который мог бы распространить своё влияние на местность, как влияли города Хабаровск, Владивосток на близлежащие курорты (санаторий «Уссури», 19-й километр, Садгород). Во-вторых, за очень короткий промежуток времени было сформировано общество, способное взаимодействовать с отдыхающими. В-третьих, понимая важность воспитания общества при отсутствии какой-либо инфраструктуры, вспомогательных объектов, курорт сам взял на себя эту задачу и реализовывал её, став желанным местом работы и отдыха. Изначально территория формировалась таким образом, что здравница и посёлок очень плотно примыкали друг к другу, то есть сам курорт расположен внутри посёлка. Это обстоятельство не позволило курорту замкнуться в своих границах, фактически он должен был формировать культурную среду для советского отдыхающего не только в физических границах, но и для населения – персонала.

2.2. Курорт Кульдур как организатор культурно-досуговой жизни Кульдурского поселения

В 1920-е гг. население страны, вышедшее из двух войн, как никогда остро нуждалось не только в восстановлении здоровья, но и в физическом и духовном отдыхе. Главная тенденция советского отдыха – это его массовость, коллективная форма проведения досуга и отдыха. Курортный отдых до революции был

недоступен и незнаком широким массам населения. Курортную жизнь отличала её неповседневность, а курортные условия олицетворяли некий образ будущей прекрасной жизни. Символ «прекрасной будущей жизни» прослеживался в метафорических названиях здравниц. Так, Ялта была названа сначала «*Фабрикой здоровья*», а затем – «*Русской Ниццей*». В девятом номере журнала «СССР на стройке» за 1932 г. было провозглашено, что Алтай – это «*советская Швейцария*» [162, с. 157]. Тенденция не обошла Дальний Восток, Кульдур в генеральном плане развития на вторую пятилетку был назван «*Мастерской здоровья*» [143, с. 10]. Советский человек новой России должен был видеть конечную цель своего труда – новый мир. Новый мир он не мог увидеть в тайге, ведь значимые «*достижения социализма*» были наглядно представлены на курортах Черноморского и Одесского лимана. Там, размещаясь на бывших дачах знати, советские курортники могли в полной мере прочувствовать на себе лозунг «*Кто был никем – тот станет всем*». Однако в вождельенные здравницы всесоюзного значения Черноморского побережья и Кавказа, выражаясь бытовым языком, было «не попасть», основной поток распределялся по санаториям и курортам местного значения. Итак, основной задачей советского курорта было оздоровление граждан с помощью природных лечебных ресурсов. В своём докладе на IV Всесоюзном съезде по курортному делу, проходившем в Москве, М.И. Барсуков говорил: «*Доступность курортного лечения для широких масс претворилось в дело... Материально обеспеченные курорты создадут для трудящихся доступные, дешёвые «ремонтные мастерские», в которых рабочие и крестьяне Дальнего Востока получают заслуженный отдых и хорошее лечение*» [157, с. 46]. Процесс оздоровления должен был базироваться на строгой научной основе, при этом советский курорт обязан стать визитной карточкой нового времени, как бы манифестом нового образа жизни трудящихся. Соответственно, функционал курорта автоматически расширялся – от общеутилитарной функции оздоровления до организации качественного полноценного отдыха, подчинённого санаторному режиму. Дальневосточные курорты, находящиеся в таёжной местности, такие как Кульдур, должны были своими силами решать задачу

организации отдыха и досуга, заполнить вакуум свободного времени, иначе это провоцировало отдыхающих на «традиционные» формы досуга – алкоголь и всё, что его сопровождает. Однако на курорте существовал ещё ряд проблем, которые необходимо было преодолевать.

Во-первых, местность эта находилась глубоко в тайге и не обладала знаковыми историческими событиями или крупными достопримечательностями, которых в избытке на Черноморском побережье и Кавказе.

Во-вторых, местность очень небольшая, не входящая в состав какой-либо курортной зоны.

В-третьих, организацию досуга и отдыха в строящейся здравнице пришлось начинать с нуля, изыскивая на это дополнительные средства.

В-четвёртых, сложному самобытному населению дальневосточного края за счёт организации досуга и отдыха необходимо было прививать новую культуру – культуру массового отдыха на советском курорте.

Организованный досуг отдыхающих должен был минимизировать среди них девиантное поведение. Так, пример отсутствия спланированного досуга и его последствия часто публиковались в прессе начала XX в. молодого дальневосточного края. Инженер И.М. Хоммер, по долгу службы часто бывавший в Кульдуре, когда как такового курорта там ещё не было, писал в местную газету гневную статью о том, что пациенты развлекали себя варварскими способами: вырубали лесной массив для больших костров, ради забавы срезали кору с деревьев: *«...Весной и летом на кульдурский источник хлынула волна больных и просто бездельников, направляемых туда за казённый счёт без всякого разбора комиссариатами призрения и здравоохранения, которые подвергали этот "рай земной", по выражению доктора Бука, такому жестокому разгрому и опустошению, такому варварскому истреблению его природных богатств, такому хулиганскому загрязнению площади самого Кульдурского источника, что последствия такого разгрома будут себя знать с течением десятка лет...»* [99, с. 3]. Таким образом, санатории и курорты должны были организовывать культурно-досуговую деятельность, наполняя свободное время после приёма

процедур различными мероприятиями, а это ни много ни мало 8–9 часов свободного времени при 26-дневном пребывании. И именно для такой удалённой местности тщательно спланированный досуг и отдых были очень важны с точки зрения воспитания курортника, профилактики криминальных деяний в курортном социуме, воспитания нового советского человека. Основные постулаты организации культурно-досуговой деятельности курорта Кульдур были сформулированы в планах второй пятилетки. Учитывая сложность местности, данная политика должна была реализовываться комплексно не только в физических границах корпусов курорта, но и в прилегающем населённом пункте – посёлке Кульдур. Применительно к курорту Кульдур нами установлено, что работа велась в трёх основных направлениях.

1. Работа с отдыхающими на курорте. Это направление являлось основным для любого советского курорта: организовать досуг и свободное время таким образом, чтобы он гармонично сочетался с лечением и способствовал общему оздоровлению организма человека.

2. В организации досуга отдыхающих был задействован персонал санатория и частично местное население, не принадлежащее к числу персонала организации. Работа с персоналом – это краеугольный камень в вопросе организации культурной жизни замкнутых курортов. Поскольку в таких курортах пациент постоянно взаимодействует с персоналом, как во время лечения, так и вне его, необходимо было поддерживать личную мотивацию сотрудников, их профессиональный уровень. Безусловно, такие мероприятия положительно влияли на качество отдыха граждан. Работа с персоналом не замыкалась только на штатных сотрудниках санатория, она распространялась на остальное население.

3. Эстетизация и благоустройство территории – всегда актуальный вопрос для курортных местностей вне зависимости от их месторасположения и окружающего природного ландшафта. Эстетизация территории решает задачи создания благоприятной жизненной среды и обеспечения комфортных условий для всех видов деятельности человека в пространстве. На курорте Кульдур эстетизация территории проводилась за счёт проведения ряда мероприятий:

улучшения санитарно-гигиенических условий жизни, искусственного освещения территорий, оздоровления среды при помощи озеленения, за счёт цветников, газонов, малых архитектурных форм, фонтанов.

Культурно-досуговая деятельность дальневосточных курортов советского периода практически не раскрыта. В информационных справочниках или специализированной литературе можно встретить шаблонные фразы, описывающие досуг на всех курортах региона: «...действуют комбинат бытового обслуживания, библиотека, клуб...» или «...К услугам больных кинозал, клуб, в зимнее время каток и лыжная станция...» [172, с. 46–47; 174, с. 135–136]. Однако за такими казёнными фразами скрывается большая целенаправленная работа.

На первых этапах функционирования курорта задачи по организации отдыха и досуга не ставилось. Это было обусловлено тем, что весь финансовый ресурс был брошен на строительство корпусов, дорог и минимальное облагораживание территории. Так, в воспоминаниях некоей отдыхающей Бульбиной, опубликованных в Читинской газете «Эхо» в 1925 г., можно встретить описание нехитрого досуга первых постояльцев: «В библиотеке несколько книг и те постоянно на руках... В "Красном уголке" можно поиграть в шахматы...» [105]. Основной упор делался на строгое соблюдение санаторного режима. Считалось, что именно соблюдение санаторного режима является школой для правильного образа жизни в дальнейшем. Таким образом, в первое десятилетие здравница включилась в общий для страны проект – воспитание здорового человека. Культурное обслуживание на курорте сводилось к следующему: лекции санпросвета, вечера вопросов и ответов. Зрелищные мероприятия (концерты, постановки) устраивались силами самих курортников [7, Л. 6; 10, Л. 4; 12, Л. 3; 15, Л. 21–22].

В 1930-х гг. технические возможности курорта, а именно его электрификация и налаживание транспортного сообщения с «большой землёй», позволили оборудовать киноустановку [96, с. 2]. Однако в довоенное десятилетие в плане организации досуга удалось сделать немного. На это повлияло скромное финансирование таких проектов, так как основные ресурсы по-прежнему уходили

на строительство курортных инфраструктурных объектов, отсутствие подготовленных кадров и всё ещё низкая пропускная способность учреждения. В военные годы деятельность по организации досуга практически не велась по очевидным причинам: курорт был преобразован в тыловой госпиталь и принимал на долечивание раненых. Ситуация начала меняться только к концу 1940-х гг. Президиум ВЦСПС в 1949 г. принял специальное Постановление о генеральной реконструкции курорта, определив объём капиталовложений более 3 млн. руб. [17, Л. 65–66].

Реконструкция курорта, продлившаяся почти десять лет, позволила увеличить пропускную способность. В 1964 г. Кульдур смог принять 12 153 чел. (отметим, что темпы прироста отдыхающих в последующие десятилетия не снижались) [16, Л. 5–6]. На рисунке 6 изображён график роста численности отдыхающих.

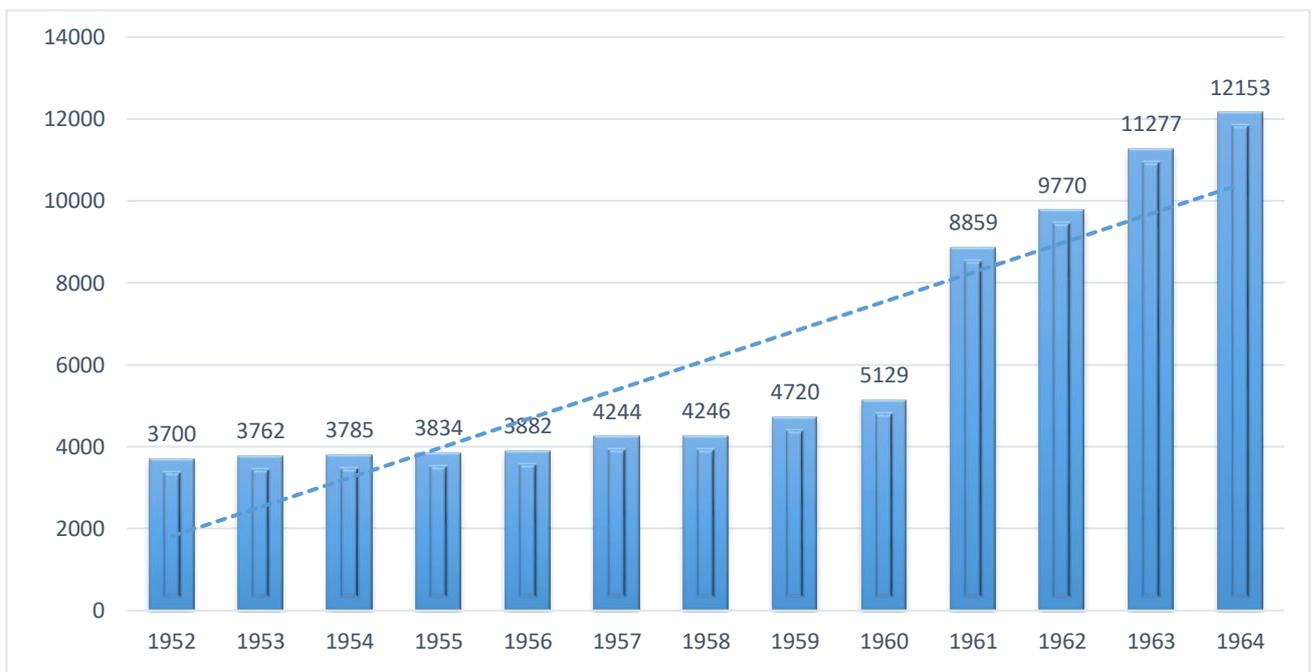

Рисунок 6 – Количество отдохавших на курорте Кульдур с 1952 по 1964 гг.

Реновационные мероприятия позволили наладить быт, как отдыхающих, так и жителей. Курорт и посёлок получили 3 библиотеки, ясли, две бани, пекарню, комбинат бытового обслуживания и ещё ряд объектов [6, Л. 7].

В дальнейшем, в 1970-е и 1980-е гг. цифра отдохавших за год на курорте стабильно держалась на средней отметке 17 000 пациентов в год, а в задачи

курорта входило поддержание достигнутого уровня привлекательной и желанной здравницы для отдыха и лечения. Обновлённые корпуса или ванны – это не главное, ради чего приедет человек, пациент становился более избирательным, придирчивым. Передача здравниц в ведение ВЦСПС увеличило ассортимент вариантов отдыха и лечения для простого трудящегося, а значит, у него появилась возможность выбирать. К тому же рядом росла курортная агломерация в Приморском крае с таким желанным для многих дальневосточников тёплым морем. Кульдуру приходилось встраиваться в новые реалии и становиться привлекательным для потенциальных рекреантов, а значит, необходимость налаживания досуга отдыхающих становилась одной из первоочередных задач. Особенность и одновременно сложность таких таёжных дальневосточных курортов заключается в том, что они находились в регионе позднего заселения, и в такой необжитой территории приходилось с нуля выстраивать культурные связи в условиях сложного социума с низким уровнем культуры. Помимо этого, культурно-досуговую деятельность нужно было формировать таким образом, чтобы она органично вплелась в санаторный режим, обеспечивающий усиление влияния природного лечебного компонента на организм человека в целом. В энциклопедическом словаре «Курорты» под редакцией Е.И. Чазова есть статья доктора Д.Г. Оппенгейма, посвящённая санаторному режиму: *«Санаторный режим – система правил и мероприятий, регламентирующих уклад жизни в санатории, обязательных для исполнения и обеспечивающих наиболее благоприятные условия лечения и отдыха. Является важнейшим фактором санаторно-курортного лечения... Санаторный режим оказывает благоприятное воздействие на психику больного, способствует лечебному эффекту основных курортных факторов и всех процедур санаторно-курортного лечения»* [76, с. 300–301]. Курорты решали специфические задачи – организовать досуг таким образом, чтобы он не противоречил санаторному режиму и способствовал эффективному оздоровлению населения. Требовалось тактично внедрить досуг в свободное время курортника. Разграничим, что собой представляет свободное время и досуг на курорте. Свободное время – это время, не занятое основным

видом деятельности. На курорте для отдыхающих основная деятельность – это приём процедур, которые в идеале должны были проходить до 13-00. То есть продолжительность свободного времени с обеда до отбоя (23-00) составляла 9 часов, а досуг – это перечень мероприятий, встраиваемых в свободное время. В практической реализации лечебной деятельности курорта, как и большинства советских здравниц, приём процедур производился в две смены: до и после обеда. Таким образом, досуговая деятельность должна была дополнять оздоровительную и не противоречить установке партии – воспитанию советского человека. За идеологической основой досуговой деятельности курорта следил Хабаровский территориальный совет по управлению курортами профсоюзов, который руководствовался директивами Центрального совета по управлению курортами профсоюзов по реализации решений Съездов Профсоюзов [34, Л. 2]. Среди обязательных мероприятий значились лекции Всесоюзного общества «Знание», различные формы пропаганды съездов КПСС: кинофестивали, посвящённые Съездам КПСС; тематические вечера, приуроченные к знаменательным датам революции; беседы с отдыхающими и сотрудниками о задачах пятилеток; кинопутешествия по главным событиям Октября [21, Л. 21–24; 32, Л. 54–60; 35, Л. 11]. Большое внимание уделялись юбилейным датам образования СССР: оформлялись книжные выставки, стенды [19, Л. 10; 21, Л. 25–26]. В общественном питании поощрялись тематические выставки на тему хлеба, когда отдыхающим представляли на пробу различные вариации блюд из хлеба, а в столовой оформлялись соответствующие стенды «И вечный хлеб» и другие [35, Л. 31]. Воспитывался советский человек и через созерцание красоты местной природы. Удачным переплетением досуга и лечения на курорте «Кульдур» являлся терренкур – оздоровительная ходьба. Терренкур помимо оздоровления выполнял досуговую функцию – созерцание – высшую интеллектуальную деятельность человека, приносящую духовное обогащение и одновременно оздоровление. Внедрению и дальнейшей эффективности такой формы досуга способствовал мощный природный ресурс – уникальная экосистема местности с обилием представителей краснокнижной флоры и фауны. Через такой досуг

проводилось воспитание эстетических чувств, бережного отношения человека к природе. На курорте среди отдыхающих не редки были случаи варварского отношения к природе, но они строго наказывались руководством. Так, в своей книге воспоминаний «Записки главного врача» бывший главный врач курорта В.Н. Завгорудько описывал показательный случай: «...Идёт навстречу молодая женщина с огромным букетом красных саранок и светится от умиления. На вопрос: "Зачем она это сделала?" – обоснованный ответ: "Поставлю на тумбочку у постели, и у меня всегда будет хорошее настроение. А вы ничего не понимаете в красоте, вот и злитесь". Этот случай взорвал меня. Через час был издан приказ об отчислении больной с курорта за ущерб, причинённый зоне отдыха» [138, с. 94]. Тем не менее, следует отметить, что такие эксцессы были нечастыми, среди отдыхающих воспитательная работа велась довольно успешно. С целью воспитания бережного отношения к санитарной зоне курорта и природе в целом отдыхающие выходили на субботники. Это не было «советской принудилкой», по словам сотрудников, люди выходили добровольно, благодаря дружелюбной атмосфере, созданной на курорте, да и субботником в полном смысле слова это «помахивание метёлочками» нельзя было назвать, но такие совместные действия вызывали у человека сопричастность к местности [138, с. 92]. А это было важно для курорта, так как пациенты были временными жильцами, что могло провоцировать негативные действия с их стороны.

Работа в архивах показала и другую сторону данного вопроса. Хабаровский территориальный совет (далее – Совет) поощрял инициативу на местах. Справедливости ради отметим, что в разные годы инициатива по организации досуга от курорта исходила не всегда. Руководили здравницей на протяжении всей её истории главные врачи, и не все из них считали должным усиливать культурную работу: кого-то интересовал медицинский аспект деятельности, кто-то недооценивал важность досуга в рекреации. Но, действительно, интересные идеи часто находили поддержку Совета в виде дополнительных финансовых ассигнований [19, Л. 34; 21, Л. 80–82, Л. 90].

География пациентов, прибывавших на отдых, расширялась. Ехали не только с Дальнего Востока, но и из Свердловска, Новосибирска, Ленинграда, Москвы и других промышленных центров СССР. Как можно рассказать таким людям о местности, где они находятся? Как эту местность выгодно подать? Через гастрономию. Кульдур – первая и единственная из дальневосточных здравниц, которая внедрила в практику проводить Дни дальневосточной кухни [32, Л. 44–50]. Такое мероприятие проводилось раз в заезд и знакомило пациентов из западных регионов страны с местной кухней. В определённый день недели им предлагались блюда и напитки из местных продуктов – папоротника, клюквы, иван-чая, брусники, кеты, кабанины.

Оставшееся свободное время после приёма процедур, примерно с 16-00 до 23-00, курортники использовали по желанию: активно или пассивно, зрелищно или уединённо. В качестве зрелищных мероприятий предлагались концерты. На курорте имелся клуб вместимостью 380 посадочных мест [22, Л. 23]. Фактически это был единственный зал в Еврейской автономной области, за исключением двух городов – Биробиджана и Облучья. Данное обстоятельство сделало возможным планировать концертную программу для отдыхающих на курорте и местного населения. Непосредственно организацией концертной деятельности занималась отдельно введённая штатная единица – заместитель главного врача по культурно-массовой работе. В разные годы это были разные люди, тем не менее, они претворяли в жизнь заданный вектор культурно-массовой работы. Для заполнения зала, в основном, использовался местный коллектив, организованный из числа сотрудников предприятия и талантливых жителей посёлка. Поначалу это был небольшой любительский самодеятельный ансамбль, исполнявший народные хоровые песни. В клубе работали хоровой, вокальный и драматический кружки, где население могло реализовывать свой творческий потенциал, потому что туда приглашались не только сотрудники, но и жители посёлка Кульдур. Впоследствии из маленькой самодеятельности в клубе курорта развились женская и мужская вокальные группы, вокально-инструментальный ансамбль «Родничок» и Народный хор. Территориальный Совет выделил порядка 30 000 руб. на пошив

костюмов коллективам и приобретение музыкальных инструментов [31, Л. 73–74]. Самодеятельные коллективы выступали локально на курорте перед отдыхающими и местными жителями. Большие концерты подготавливались к знаменательным датам (1 мая, 9 мая и др.). Визитной карточкой курорта стал Народный хор. Первоначально он состоял из 50 чел., включая музыкантов и руководителя, за неполные десять лет его численность выросла практически в два раза. Он неоднократно становился победителем в смотрах-конкурсах курортных коллективов среди здравниц Хабаровского Совета и РСФСР [21, Л. 71, Л. 83, Л. 86; 23, Л. 67–68; 25, Л. 49–52]. Лучшие руководители хоров Хабаровского края и ЕАО считали за честь ставить репертуар кульдурскому хору. В 1983 г. хор насчитывал 90 чел. и с триумфом выступил на концертных площадках Биробиджана и области в честь 50-летия образования Еврейской автономной области и 60-летия образования курорта Кульдур. В 1983 г. ему было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив» [125]. Таким образом, действующий хор покрывал потребность курортников в красивых зрелищных мероприятиях, приобщал их к культуре и одновременно давал возможность реализовывать творческий потенциал местного жителя. В Приложении Г на рисунке Г6 приведена фотография сводного хора курорта, покорившего концертные площадки ЕАО.

Помимо этого, приглашались внешние коллективы. При освещении этого вопроса требуется внести некоторую ясность. Для курорта Кульдур было сложно приглашать внешние коллективы, которые расположены не в границах Хабаровского края или ЕАО. Курорты Дальнего Востока не входили в гастрольные графики знаменитых столичных коллективов. Однако здравнице удавалось приглашать внешние коллективы по линии ВЦСПС. Из интервью работника культмассового сектора Г.А. Пуэн по воспоминаниям её юности в 1960-е гг. на сцене клуба курорта выступал Московский малый театр [126]. Такие редкие гастроли приобщали местных жителей и отдыхающих к высокой культуре ведущих театров страны. В дальнейшем в деле организации аналогичных мероприятий Кульдур помогло начавшееся строительство БАМа: «...сотни, а

может тысячи коллективов желали поучаствовать в гастрольных поездках на строительство БАМа. А по пути туда и обратно они давали один-два концерта в курортном клубе» [138, с. 86–87]. В разные годы на сцене клуба санатория выступили известные советские артисты – Р. Ибрагимов, Б. Штоколов, В. Ободзинский, И. Шведова, К. Бельды и многие другие [126]. На концерты приглашались все желающие – отдыхающие и местное население. Привилегированного отношения ни к кому не было. Кульдур – это уникальный дальневосточный посёлок, в котором высокая культура столичных сценических коллективов была доступна, хоть и редко, простому населению.

Ещё один элемент досуга, предполагающий распространение на местное население, – это музейная деятельность курорта. В 1977 г. курорт выступил с инициативой создания полноценного музея [25, Л. 2]. Следует отметить, что ни на одном курорте Дальнего Востока собственного музея не было. Большинство ограничивались лишь информационным стендом с фотографиями и документами в Красном уголке. В нескольких залах были представлены материалы, касающиеся истории освоения Дальнего Востока и развития курорта Кульдур, его достижений. Всего около 1 000 экспонатов были представлены в постоянно действующей экспозиции [125]. Первым директором музея на протяжении долгих лет была Л. Волкова. Местный музей сотрудничал в вопросе краеведения с аналогичными учреждениями Хабаровска, Биробиджана. Помимо этого, Л. Волковой проводилась исследовательская работа, в частности она, пыталась установить факт отдыха маршала В.К. Блюхера в Кульдуре. Из переписки музея с людьми, отдыхавшими в 1930-е гг., установлено, что он там был, так как *«после спешного отъезда Блюхера куда-то делась вся прислуга, обслуживающая его на квартире»* [125]. Исследовательская работа сотрудников подтвердила, что В.К. Блюхер действительно был на курорте со своей семьёй, а после его отъезда все, кто имел отношение к его обслуживанию, исчезли бесследно. Также сотрудники музея хотели подтвердить или опровергнуть факт того, что в высших кремлёвских кабинетах в 1923 г. было решено привезти в Кульдур Ленина на лечение. Данное предположение не подтвердилось, так и осталось местной легендой. Музей стал

популярен среди жителей, школьников и пациентов. В первое десятилетие функционирования музея его посетило 60 784 чел. отдыхающих [125].

Ещё один элемент культуры, охвативший всю местность, как бы банально сейчас это ни звучало, – телевидение. В 1970-е гг. в посёлки Еврейской автономной области стало внедряться телевидение, но, ввиду инфраструктурных проблем, на курорте телевидения не было. Областное управление связи объяснило задержку в проведении телевидения отсутствием планового строительства здания ретранслятора, смет, фондов. Однако заверило, что необходимая аппаратура имелась. Это обстоятельство стало угрозой отъезда некоторой части населения. С целью предотвращения оттока жителей, было решено, силами работников курорта возвести ретранслятор методом народной стройки [138, с. 93]. Прокладка телевидения в посёлок делало курорт более привлекательным и для пациентов, и для жителей.

Интеллектуальный, творческий досуг курорта восполняла учебно-кружковая деятельность. Работа в этом направлении активизировалась после сдачи в эксплуатацию детского санатория «Жемчужина Хингана» в 1980 г. – первого специализированного санатория на Дальнем Востоке для отдыха и лечения родителей с детьми [31, Л. 12]. На базе санатория курорт организовал ряд кружков для детей школьного возраста. Кружковой деятельностью занимались не только маленькие пациенты, но и дети жителей посёлка [33, Л. 42]. Они наравне с пациентами могли посещать кружки на базе санатория, участвовать и организовывать детские мероприятия [126]. Это было большим подспорьем для работающих родителей в дни школьных каникул. Помимо этого, родитель всегда останется благодарным за раскрытие талантов своих детей. В учебное время курорт занимался со школьниками Кульдурской средней школы: в столовой регулярно проводились занятия по кулинарному мастерству для учеников 9–10-х классов [35, Л. 81]. Остальные школьники занимались поиском краеведческого материала для музея, составлением списка погибших в годы Великой Отечественной войны для строящегося Мемориала памяти. Деятельность курорта

заложила добрые традиции работы с населением и по преобразованию территории. Такой опыт взаимодействия курорта и местного населения впоследствии переняли частные предприниматели, организовавшие свои санатории на заре рыночной экономики. Хотя 1990-е гг. не входят в хронологические рамки данного исследования, отметим, что практика работы с населением существовала в частном санатории «Санус». Предприниматель, владелец санатория А.В. Тянь совместно с хабаровскими художниками – членами Союза художников СССР Р.А. Юрьяновым и М.Г. Татьяниной организовали на базе санатория «Санус» филиал студии детского художественного творчества, в которой одарённые дети бесплатно обучались на протяжении шести лет [97, с. 33]. В приложении Г на рисунке Г7 представлена фотография с детской выставки воспитанников художественной студии. А.В. Тянь по сегодняшний день выступает в качестве основного мецената посёлка. В 2017 г. при его посильном участии распахнул двери верующим Храм Рождества Пресвятой Богородицы, где пребывает особая святыня – новописанная икона Божией Матери (Кульдурской).

Ещё один элемент досуга, о котором стоит упомянуть, – это экскурсионная деятельность. Как было отмечено ранее, курорт не обладал достопримечательностями. В сравнении с другими здравницами, относящиеся к Хабаровскому территориальному совету, такими как санаторий «Уссури», «Кульдур» был в самом невыгодном положении. Для «Уссури» и стоящего рядом с ним дома отдыха «Дружба» организовать экскурсионную работу было несложно: в 30 минутах езды находится Хабаровск с богатым историческим наследием и судоходным Амуром. Там отдыхающим всегда предлагались экскурсии «Хабаровск театральный», «Хабаровск музыкальный», на теплоходе по Амуру, в музеи, планетарий, театры, цирк [28, Л. 37]. Культработники разработали промышленную экскурсию в посёлок Хинганск, находящийся в 1,5 часах езды от курорта. Посёлок Хинганск был известен комбинатом «Хинганолово». Экскурсанты осматривали комбинат, знакомились с процессом производства, а в конце их ждало самое интересное: кульминация всей экскурсии

– покупки в местных магазинах, напрямую получавших снабжение товарами из Москвы. Эта экскурсия нравилась абсолютно всем курортникам [126].

Таким образом, организация культурно-досуговой деятельности решала ряд насущных задач. Во-первых, воспитание советского человека. Во-вторых, полноценный досуг отдыхающих – залог хорошей репутации курорта и, как минимум, низкий процент жалоб от пациентов в контролирующие инстанции. В-третьих, интересная культурно-досуговая программа – дополнительный инструмент поддержания рентабельности курорта: заработок от реализации билетов в музей, кино, на экскурсии. В-четвёртых, организация культурно-досуговой деятельности требовала развития персонала и населения, и это положительным образом сказывалось на развитии территории.

2.3. Формы культурного взаимодействия курорта и прилегающей территории и перспективы дальнейшего развития

Работа с персоналом – это краеугольный камень в вопросе организации культурной жизни замкнутых курортов. Поскольку в таких местах пациент постоянно взаимодействует с персоналом, как во время лечения, так и вне его, необходимо было поддерживать личную мотивацию сотрудников, чтобы постоянно на должном уровне поддерживать качество обслуживания пациентов. Безусловно, такие мероприятия положительно влияли на качество отдыха граждан. Работа с персоналом не замыкалась только на штатных сотрудниках санатория, она распространялась на остальное население и велась в трёх направлениях:

- 1) сплочение и развитие коллектива;
- 2) развитие творческой направленности личности;
- 3) реализация научной деятельности.

Для чёткой трактовки понятия «коллектив» и его функций в советской действительности обратимся к Большой советской энциклопедии, в которой понятию «коллектив» посвящена отдельная статья: *«Коллектив – относительно*

компактная группа, объединяющая людей, занятых решением конкретной общественной задачи. Коллектив сочетает интересы индивида и общества и основан на общности целей, принципах сотрудничества...» [82, с. 425].

Разумеется, коллектив санатория возник для осуществления единой задачи – оздоровление людей, и считалось возможным и нужным через раскрытие способностей индивида сплачивать и развивать весь коллектив. Сейчас мероприятия по сплочению коллектива называются «team building», которое предполагает некое временное взаимодействие коллектива посредством проведения зрелищных или иных мероприятий. Часто в таких мероприятиях коллектив сплачивается на 2–3 часа, пока действие не закончится. В советской действительности уважение к человеку труда демонстрировалось с помощью грамот, благодарностей, материальных поощрений. Здравница совместно с Советом ежегодно проводила смотры-конкурсы на звание «Лучший в профессии» [19, Л. 28; 24, Л. 59; 26, Л. 132; 36, Л. 17]. В смотре участвовали наиболее значимые группы профессий для курорта, без которых деятельность предприятия была невозможна – повара, официанты, средний медицинский персонал, водители, культорганизаторы, ваннщицы. Конкурсы проходили в два этапа: сначала соревнования внутри санатория между сотрудниками, затем победители внутренних соревнований отправлялись на участие в зональном¹⁴ конкурсе-смотре, который проходил на базе одного из санаториев Совета. Участие в таком конкурсе считалось престижным для индивида в коллективе. Прежде всего, здесь подчёркивалось уважение к простому труженику, так как от его профессионализма зависела слаженная работа всей здравницы. Помимо этого, участники поощрялись материально, средний премиальный фонд, выдаваемый Советом на награждение, составлял 1 500–3 000 руб. [19, Л. 29; 20, Л. 34, Л. 59]. Смотры-конкурсы были формой обучения для сотрудников, площадкой для обмена опытом. Внутри санатория не забывали о представителях низкоквалифицированного труда: ежегодно приводились смотры-

¹⁴ Между здравницами, входящими в Хабаровский территориальный совет по управлению курортами профсоюзов.

конкурсы среди санитарок и ваннщиц [29, Л. 15–22]. К участию в таких мероприятиях всегда привлекались отдыхающие курорта: они были и зрителями, и судьями.

Ещё одной формой взаимодействия с широким охватом населения являлась организация массово-зрелищных мероприятий. Традиция начала формироваться ещё в 1930-е гг., когда Кульдур активно пополнялся населением. С изучением мемуаров Н.П. Сергодеева, освещавших 1930-е гг., постепенно формируется понимание, как курорт стал очагом культуры, центром притяжения для всех. В его дневниках встречаются такие записи: *«удивление (местных жителей – прим. авт.) откуда и как идут звуки»* – здесь речь о первом радиоузле, установленном на курорте, *«...по радио же узнали о героях-челюскинцах и их спасателях-лётчиках, героях СССР»* [96, с. 12]. Начиная с малого, постепенно культура, технический прогресс вливались в жизнь населения, радуя, удивляя его: *«Это было событием для маленького курортного посёлка. Летом 1934 года маленькая "полуторка" вырулила из-за поворота и покатила по главной улице»* – так очевидец описывает чувства жителей при виде первой автомашины. Однако главным событием детства для местной ребятни 1930-х гг. был отнюдь не увиденный автомобиль, а новогодняя ёлка в клубе курорта: *«...Мы наблюдали в окно за красиво одетыми людьми, веселящимися у новогодней ёлки. Такой праздник ребятня видела впервые...»*. Очевидно, что у населения была потребность в такого рода досуге, и курорт откликнулся на неё. Впоследствии для отдыха и веселья здравница организовывала празднования Нового года, аналоги народных обрядовых праздников (Проводы зимы – она же Масленица, День Нептуна – Иван Купала)¹⁵, профессиональных праздников (День медицинского работника, День шофёра и др.) [122]. Это были народные гуляния персонала, жителей и курортников со всеми тематическими атрибутами празднеств. Масленичные гуляния длились неделю, сопровождалась блинами, угощениями, соревнованиями и сжиганием чучела в конце. День Нептуна можно назвать

¹⁵ Обрядовые праздники в советское время «маскировали» под другими названиями, но в праздновании был сохранён общий канон мероприятия.

практически спектаклем на воде, в котором апофеозом действия было появление Нептуна – человека в костюме и гриме из воды.

Курорт и его основная деятельность создал условия для раскрытия творческого потенциала личности. Несомненно, каждый человек уникален, имеет таланты, сокрытые в нём или явные. Раскрыть личность – это тонкая работа, требующая особого подхода к человеку. Занимаясь изучением данного вопроса, автор провёл многочасовые интервью с бывшими работниками курорта, изучил доступные мемуары, работал в фондах музея курорта. Этой информации нет в областных архивах, её бережно хранят в своих воспоминаниях местные жители – очевидцы событий. Автор скрупулёзно собрал, зафиксировал и проанализировал ставший доступным материал. Что вдохновляло этих людей? Одних – профессиональная самореализация, других – величие природы, легенда о Кульдуре, третьих – возможность общения с разными людьми, а, может быть, чья-то беда, ведь на курорт ехали не только отдыхать, но и восстанавливать утраченное здоровье. Раскрытием таланта личности занимались культорганизаторы, подмечая в коллективе таких людей или, наоборот, таланты людей расцветали сами в этой особой атмосфере. Так, диссертанту удалось выяснить историю одной картины «Кульдур в 1913 году» (Приложение Г, рисунок Г8). Занимаясь темой исследования истории становления Кульдура, автор неоднократно обращался к этой картине как к иллюстративному материалу той эпохи, то и дело, встречая в отдельных печатных изданиях сведения о том, что художник – *«некий неизвестный, бывавший в Кульдуре в 1913 году и запечатлевший увиденное»* [233]. Но настораживала одна деталь – несоответствие нарядов дам на картине тем лачугам, около которых они прогуливаются: слишком хорошо были одеты дамы и более бы соответствовали черноморскому пейзажу. На этапе интервьюирования бывших сотрудников, выяснилось, что картина была написана в 1958 г. обычным плотником В.Ж. Пуэном, а изображённые люди – плод фантазии автора. Вольдемар Жанович – раскулаченный латышский крестьянин, сосланный сначала в Амурскую область, а затем в 1930-х гг. бежавший от террора советской власти в Кульдур. Он работал на курорте

плотником, но дремавший талант раскрылся именно здесь. Впоследствии работы художника-самоучки украшали холлы корпусов курорта. Основным лейтмотивом его работ была история и современность Кульдур [126]. Тем не менее, многие его работы не пережили произвола лихолетья 1990-х гг. и были уничтожены. Однако картина «Кульдур в 1913 году» сохранилась и навсегда вошла в копилку исследователей дальневосточных курортов как иллюстрация эпохи.

На курорте раскрылся талант другого замечательного мастера – Г.П. Напрасникова. Будучи молодым человеком в конце 1950-х гг., он приехал в санаторий «Кульдур» на воды, но назад не уехал, а создал семью. Геннадий Петрович вдохновлялся великолепием природы и легендой об источнике. Основными линиями его творчества были благородный олень и природные мотивы. Он начинал с художественной резьбы по дереву [124]. Курорт поддержал его в этом начинании, и уже вскоре молодой мастер представил свои работы на первой персональной выставке [32, Л. 58]. Курорт (или курортное начальство), видя потенциал сотрудника, предоставил ему возможность творческой самореализации в профессиональной деятельности. По основной профессии Г.П. Напрасников был электросварщиком, то есть выполнял работы по металлу, а именно: установку заборов, ворот, перил, мостовых, леерных ограждений. Курорт дал возможность человеку подойти к работе креативно и выполнить металлические изделия не по шаблону, а выразить свой творческий посыл. В результате местность украсили художественные витиеватые металлические ограждения.

Ещё один иллюстративный случай произошёл с неназванным мотористом курорта – озлобленным нелюдимым человеком с судимостью за плечами. Этот случай описал в своей книге В.Н. Завгорудько. В 1980 г. перед открытием детского санатория «Жемчужина Хингана» встал вопрос украшения стен корпуса. На переговоры с профильной кафедрой рисования Хабаровского педагогического института о росписи стен времени не оставалось. Руководству курорта подсказали, что среди сотрудников есть художник-самоучка, тот самый моторист. Опуская забавные подробности переговоров с этим человеком, отметим, что «...И

корпус засиял. Засиял и художник, душа раскрылась...» [138, с. 99]. Детское отделение вскоре было представлено на ВДНХ и отмечено медалью [114].

В полной мере таланты таких мастеров курорт задействовал, когда начались работы по эстетизации территории курорта. В 1976 г. для осуществления указанных мероприятий в санаторий «Кульдур» был командирован архитектор института Мосгражданпроекта А.Н. Наумов [24, Л. 207]. После знакомства А.Н. Наумова и Г.П. Напрасникова состоялся настоящий творческий тандем талантливого архитектора и народного мастера (Приложение Г, рисунок Г9). Стараниями творческого дуэта возведены Информационный центр курорта, Мемориал Славы, открытый в честь 40-летия Победы, кафе «Чайный домик» (Приложение Г, рисунки Г10 и Г11) и другие работы [35, Л. 15; 36, Л. 123]. Мастерство Г.П. Напрасникова и его вдохновение природной красотой вышло за пределы Кульдура, он создавал стелы и символы окрестных посёлков. В 2019 г. журналисты города Облучья задались целью выяснить: кто сделал любимый символ их города – оленя. Журналистское расследование привело их в Кульдур в семью Напрасниковых. Хотя самого мастера нет в живых более 20 лет, статуя оленя является признанным народным символом города [234].

Все перечисленные мероприятия, объекты появились не сразу, а, как было отмечено, с течением времени по мере развития курорта. В этом, прежде всего, был запрос здравницы на формирование местности, чтобы человеку, приехавшему на отдых, было комфортно в ней находиться. Замкнуться в границах санатория невозможно: курорт находится в самом посёлке или посёлок в самом курорте, а значит, требовалось создавать условия для отдыха, подготавливать людей для работы и взаимодействия с курортниками.

Любопытно отметить, что в процессе становления курорта Кульдур как центра культуры для прилегающей территории, изменилось самосознание жителей. Так, в стенограммах заседаний руководства здравницы об итогах финансово-хозяйственной деятельности в начале в конце 1960-х – начале 1970-х гг., присутствуют доклады о состоянии жилого фонда посёлка Кульдур: «... *Во всех подъездах жилых домов окна выбиты, рамы и фрамуги сорваны, двери*

вырваны...» [27, Л. 74]. Этот факт демонстрирует отношение населения к своим домам, ведь не курортники выбивали стёкла и двери. И каждый год в начале отопительного сезона приходилось объекты ремонтировать заново. Однако уже в 1985 г. жители вносили посильный вклад в строительство Мемориала Победы [123; 126].

Тем не менее, курорт – это учреждение здравоохранения, а значит, есть одно направление деятельности, которое сопровождало курорт с момента его основания, – наука. Очевидно, что научная деятельность на таком уникальном месте с азотно-кремнистой водой необходима. Изучение кульдурских вод началось в начале XX столетия. В разное время данным вопросом занимались инженеры Блюм, врачи А. Бук, С. Петрасевич, М. Михайлов, М. Недлер, геолог Э. Анерт [129; 174, с. 152; 184; 213, с. 35–36; 240, с. 19]. С 1910 г. началось систематическое исследование минеральной воды. Научные наблюдения, методики лечения учёные-энтузиасты, как правило, проводили вначале на собственные средства. В конце 1920-х гг. в печати появляется ряд публикаций о свойствах Кульдурского источника, помещённых в медицинских изданиях Томска, Иркутска, Владивостока, Хабаровска [213, с. 35–37]. В 1930-е гг. возникают более детальные работы по намеченным медицинским показаниям. К первым научным публикациям практических врачей Кульдура следует отнести работы бывшего главного врача курорта В.А. Игошина [143]. Он проанализировал эффективность лечения некоторых кожных заболеваний и обобщил опыт работы здравницы в целом, поставил вопрос о ведении плановых научных исследований с привлечением сотрудников ближайшего к курорту научного учреждения Иркутского университета, о расширении клинической и создании биохимической лаборатории. В предвоенные и военные годы исследования лечения специфических для военного времени патологий, таких как плохо заживающие раны, ожоги, на курорте проводили сотрудники Хабаровского медицинского института и врачи курорта. В работах 1960-х гг. изучалось влияние

кульдурской воды на лечение заболеваний желудочно-кишечного тракта [138, с. 109].

За годы своего существования на курорте накопилась значительная научная база, которую необходимо было представлять широкой общественности. АКТВ расположены преимущественно на Дальнем Востоке и Восточной Сибири. На курортах-флагманах советской рекреации в Крыму, на Кавказе, в Прибалтике таких вод нет, а, следовательно, существовал некий вакуум знаний в этой сфере в широких научных кругах. В 1974 г. в Кульдуре состоялась первая научно-практическая конференция, посвящённая 50-летию курорта. На ней было представлено пять докладов, в которых сообщались результаты научных исследований практических врачей [21, Л. 222–226]. В 1977 г. проведена вторая, а в 1981 г. – третья научно-практическая конференция, на которой подавляющее большинство докладов было выполнено врачами курорта [25, Л. 12; 30, Л. 33, Л. 88]. В 1984 г. на четвёртой научно-практической конференции, посвящённой 60-летию курорта, вышла статья В.Н. Завгорудько «Вклад врачей курорта Кульдур в изучение механизма лечебного действия азотно-кремнистых термальных вод», в которой был подытожен опыт научной деятельности за всю шестидесятилетнюю историю курорта. За 50 лет существования курорта (до 1974 г.) было опубликовано всего 37 научных работ, в том числе, одна диссертация, а с 1974 по 1984 гг. врачами здравницы была опубликована 41 научная работа и защищено 4 диссертации [28, Л. 24]. Кроме того, на четвёртой конференции впервые прозвучала новая область применения кульдурских АКТВ, а именно в стоматологии. Также впервые в работе конференции приняли участие педагоги, доказавшие взаимосвязь педагогики, психологии и бальнеолечения. В конференции приняли участие научные сотрудники Центрального Научно-исследовательского института курортологии и физиотерапии (Москва), Дальневосточного филиала Центрального научно-исследовательского института курортологии и физиотерапии (Владивосток), Хабаровского медицинского института. Практически все исследования были выполнены на базе кульдурских АКТВ. Из участников четырёх кульдурских конференций и организаторов

«выросли» четыре академика РАМН, два заместителя министра федеральных министерств, семь профессоров, пять доцентов, более двадцати кандидатов медицинских наук [138, с. 110–111].

Активная научная деятельность развернулась в 1970–1980-е гг. К этому времени на курорте сложились все условия для занятия научной деятельностью: оборудованы бактериальная и клиническая лаборатория, виварий, наладилась система отслеживания состояния пациентов после отъезда с курорта. Силами врачей курорта ежегодно внедрялись новые методики лечения [24, Л. 47–54]. Однако, помимо удовлетворения научного интереса врачей и желания заявить о себе в научных кругах, существовала ещё одна не явная причина вовлечения врачей и среднего медицинского персонала в научную деятельность. Автор обнаружил её, изучая архивы Хабаровского территориального совета по управлению курортами и архивы Кульдура. Дело в том, что на курорте очень плохо закреплялись медицинские кадры. В целом показатель укомплектованности врачебными кадрами на протяжении всего времени функционирования колебался на уровне 40–62%, кадрами среднего медицинского персонала – 60–80% [25, Л. 2, Л. 12, Л. 16; 26, Л. 59; 28, Л. 15–22]. Молодые врачи, направляемые из институтов, отрабатывали положенное количество лет и уезжали. Организация внутрикурортной научной деятельности должна была дать возможность врачам самовыражаться. С конца 1970-х гг., помимо общекурортных и зональных конференций, в практику курорта были внедрены внутрикурортные конференции для врачей и среднего медицинского персонала [19, Л. 121; 24, Л. 142; 32, Л. 64]. Это позволило расширить перечень лечебных методик показаний и закрепить некоторые кадры дольше, чем на три года.

Научная деятельность курорта не исчерпана, каждый раз свойства воды раскрываются в новой сфере применения, отвечая вызовам времени. В 1986 г. после аварии на Чернобыльской АЭС на курорте запущен новый эксперимент – выявление возможного защитного свойства при лучевой болезни. Не вдаваясь в описание эксперимента, приведём следующий вывод: *«АКТВ можно и нужно использовать в профилактике и при хронических формах лучевых поражений»*, на

что был получен патент [138, с. 158]. В 1995 г. санаторий «Кульдур» принимал на реабилитацию пострадавших в результате землетрясения в Нефтегорске.

Кульдурская местность и курорт – это тот уникальный случай в плеяде дальневосточных курортов, где историко-культурное развитие местности началось с момента открытия источника в отсутствие влияния крупных населённых пунктов, а культура местности и социума формировалась из-за объективной необходимости развёртывания полноценного курорта для удовлетворения потребностей края в оздоровлении населения. Хозяйственное развитие местности повлекло за собой накопление культурного капитала. Объективно в советское время многие посёлки выросли именно вокруг месторождений каких-либо полезных ископаемых и построенных при них комбинатах, и там неминуемо появлялись учреждения культуры: клубы, кружки, музеи и т.д. Но если культура в таких местах была неким вспомогательным звеном, как форма проведения досуга трудящегося человека, то культура курортной местности – это один из «китов», на которых стоял курорт. В условиях курорта Кульдур невозможно было замкнуться в пределах предприятия: курорт и посёлок составляли единое географическое пространство, а значит, необходимо было распространить культурное влияние на всю местность. Расцвет культуры на курорте напрямую связан с экономическим развитием. Пик роста пришёлся на 1970–1980-е гг. Именно в этот период были применены новые формы взаимодействия с персоналом, населением и отдыхающими. Приложение Г рисунок Г12 фотография общей панорамы курорта и посёлка Кульдур в начале 1980-х гг. – местности, приближающейся к пику своего расцвета. Упадок экономического развития начал наблюдаться с 1989 г., тогда стали сдвигаться сроки сдачи новых объектов, появились перебои в поставках продуктов [123].

Для полноты картины необходимо сказать о ситуации на курорте в последние тридцать лет в условиях рыночной экономики. Курорт Кульдур перешёл на самостоятельный баланс, как практически все курорты страны. Финансовые ассигнования из Центрального совета по управлению курортами профсоюзов были остановлены. Он до сих пор не вышел из кризисного состояния.

За прошедшие тридцать лет он подвергся варварскому разграблению и уничтожению. Народный хор прекратил своё существование в 1993 г., инструменты, костюмы участников ликвидированы. В 1998 г. сгорело кафе «Чайный домик» – гордость посёлка и курорта, закрылись абсолютно все пансионаты общей вместимостью около 500 чел., в 2013 г. уничтожено шесть корпусов курорта средней вместимостью от 75 до 100 чел. каждый. Отключение от отопления работающих зданий накануне зимы – это умышленное уничтожение. Музей здравницы из отдельного здания переехал в клуб, где ютится в 4 комнатах, экспозиции не обновляются, а бесценные архивы постепенно уничтожаются плесенью. Летние эстрады и танцевальные площадки заросли травой, терренкуры и культмассовая работа с отдыхающими не проводится. Упадок здравницы моментально отразился на состоянии местности: население сократилось в три раза: в 1989 г. зафиксирован пик численности населения – 4 132 чел., в 2019 г. – 1 318 чел. [235]. Закрылись все смежные предприятия: строительно-ремонтные организации, хлебопекарни, подсобное хозяйство и многие другие (свыше 30), а у санатория практически не осталось клиентов [86, с. 3–8]. Процедуры отпускаются в старых бальнеолечебницах, не видевших ремонта со времён СССР (Приложение Г, рисунки Г13, Г14). В настоящее время пиковые даты заездов приходятся лишь на январские праздники и частично в дни школьных каникул – всё-таки вода нужна ещё очень многим. Справедливости ради отметим, что на территории курорта возникли новые санатории – «Санус» и «Горняк», современные и комфортабельные. В настоящее время они обособлены в своих физических границах и практически не взаимодействуют с населением.

Благодаря национальным проектам формирование культурной политики в отдалённых местностях в наши дни очень востребовано. В данной главе проанализирован опыт развития культуры в отдельно взятой местности, привязанной к градоформирующему предприятию. Ресурс (минеральная вода) данного предприятия, по оценкам учёных, неисчерпаем, а значит, потребность в лечении и рекреации останется. В настоящее время мы наблюдаем уникальный исторический момент, когда внутренний туризм в силу объективных причин

становится вновь популярным у населения. Важно не упустить этот шанс и направить все усилия на возрождение культурных традиций местности. В ходе работы над данным исследованием мы методом наблюдения пришли к выводу: до сих пор оставшаяся культурная жизнь вращается вокруг курорта. Для местного населения он как «место силы», центр притяжения. Население помнит всё, даже молодые люди, не жившие в то время, как будто тоже помнят и ждут возрождения. Курорту Кульдур важно не отторгать население, не отгораживаться высоким забором от посёлка так, как это выглядит сейчас, нынешнему руководству необходимо осознать уровень своей социальной ответственности не только за те 150 оставшихся сотрудников, но и за весь посёлок. Курорт для этой местности всегда был не только коммерческим предприятием, но и его сердцем, полноценно реализуя свои социальные функции.

Подытоживая вышесказанное, считаем необходимым дать ряд рекомендаций, которые позволили бы привлекать новых клиентов, постепенно увеличивая рентабельность здравницы. Тем более, что в *Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года* заявлено воссоздание Кульдурской курортной зоны [52; 53]. Данные рекомендации на восстановительном этапе наименее затратные, но в мероприятиях обязательно должно быть вновь задействовано население посёлка и персонал курорта. В дальнейшем, при успешной их реализации курорту Кульдур можно будет выработать на их основе новую культурную политику.

Организация культурно-досуговой деятельности. Сразу отметим, что организация культурно-досуговой деятельности в такой местности не должна сводиться лишь анимационным мероприятиям для рекреантов. Здесь необходимо вновь начинать привлекать персонал, вслед за ним постепенно население. Важно воспитывать патриотические чувства у подрастающего поколения, вновь напомнить взрослым всю уникальность местности. Ведь уже выросло и повзрослело целое поколение кульдурчан, которые не видели никогда расцвета местности, а лишь знают о нём из рассказов старших. Культурно-досуговая деятельность должна быть основана на уже имеющихся ресурсах местности:

богатая растительность, историко-культурный компонент и обязательно включать в орбиту деятельности местное население.

1. Организация гастрономических фестивалей. Кульдурская местность богата дикоросами: папоротник, грибы, клюква, лесная жимолость, брусника и многое другое. Они составляют основу рациона жителей таёжных мест. Выше было сказано, что курорт устраивал Дни дальневосточной кухни для отдыхающих, но поскольку клиентская база санатория резко сократилась¹⁶, уместно будет это мероприятие перевести в формат гастрономического фестиваля на базе курорта. И проводить такой фестиваль не один раз в год, а по сезону. Весной – фестиваль блюд из черемши. Летом – фестиваль папоротника и/или чая из лечебных трав (иван-чай, липа, зверобой, лимонник, барбарис пр.). Осенью – фестиваль грибов или праздник варенья (из одуванчиков, актинидии коломикта, морошки, клюквы и т.п.). Разумеется, что к участию в этих мероприятиях привлекается местное население, которое занимается сбором дикоросов и изготовления из них продукции. Такое мероприятие при должном его освещении в СМИ, может привлекать жителей соседних населённых пунктов, городов Хабаровска и Биробиджана.

2. Историческая реконструкция курорта в начале XX в. В 2024 г. курорту Кульдур исполняется 100 лет. К этому знаменательному событию, возможно, приурочить создание реконструкции «У истоков Курорта Кульдур». В архивах музея курорта сохранились редкие фотографии начала прошлого века, на которых запечатлены первые постройки на водах. На территории курорта имеется так называемая термальная площадка – место выхода минеральной воды. Собственно, именно с неё начался курорт. Поскольку это сейчас охраняемая территория, то организовать музей-реконструкцию можно неподалёку от неё и сделать частью музейного пространства. В создании реконструкции необходимо задействовать школьников в поиске краеведческого материала – это и воспитание патриотизма – любви к своей малой родине, и учебный процесс. Совместно с работником музея

¹⁶ Средняя численность отдохнувших за год в санатории не превышает 4 тыс. чел в год, ежемесячно списочная численность отдыхающих не более 200 чел.

и учителями, школьники могут ознакомиться с архивными документами, систематизировать их, восстановить первые купальни и шалаши, поучаствовать в формате трудового воспитания в воссоздании построек.

3. Анализ нами архивных материалов в музее курорта Кульдур показал, что на основе их можно создать ещё несколько выставочных экспозиций. К этой работе могут быть также привлечены школьники и их родители. Например, в 2023 г. 100-летний юбилей будет праздновать Кульдурская средняя школа. Здесь выделяется экспозиция для школьного музея «По следам истории школы», материалы есть в архивах курорта. Мало освещён вопрос деятельности курорта в годы Великой Отечественной войны, школьники во главе с персоналом санатория и учителями могут устранить эту недоработку.

4. В последние годы популярна волонтерская деятельность, во внеучебное время представляется возможным привлекать учеников старших классов для помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья на курорте.

5. Необходимо возродить терренкур на территории курорта. Для этого всего лишь нужно расчистить лес в окрестностях курорта, тем более, что ещё сохранились тропы старого терренкура. Здесь терренкур может выполнять две функции, с одной стороны – это лечебная ходьба, с другой стороны – экскурсия по лесу, где её участники могут сразу же на территории увидеть амурский бархат, лимонник, актинидию и другие дальневосточные растения.

6. Мы не можем не затронуть вопрос организации свободного времени для современного рекреанта. Изучение «Книги отзывов» гостей санатория, интервью с культорганизатором Г.А. Пуэн раскрывают потребности отдыхающих в иных формах досуга [126]. Так, большинство отзывов и пожеланий клиентов говорят о том, что им интересны активные программы рыбалки, «тихой охоты» – сбора ягод и грибов. Почему нельзя организовать эти программы и руководство глухо к пожеланиям? В пос. Кульдур местное население знает природу, способно организовать сплав по горным рекам, рыбалку на хариуса и ленка. Курорт может обеспечить необходимым инвентарём и выделить транспорт для этого,

специалисты санатория могут разработать методическую основу и составить план маршрута.

7. Кульдуру необходимо возрождать детское отделение, так как в последние несколько лет увеличивается поток детей с ограниченными возможностями развития. Приведём слова профессора В.Н. Завгородько – главного врача курорта с середины 1970-х до середины 1980-х гг.: *«Культура была мощным лечебным фактором для таких детей, а наши педагоги в своих научных изысканиях установили связь между организованным культурным досугом и оздоровлением организма... Дети очень стеснялись себя, своих болезней, но потихоньку раскрывались, участвовали в конкурсах, показывали свои таланты и уезжали совсем другими с горящими глазами»* [123].

На протяжении всего советского периода курорт Кульдур был своеобразным макетом жизни, тем самым *«раем на земле»* [184 с. 134]. С развитием курорта вставали новые задачи – организация и правильная постановка курортной жизни, как внутри предприятия, так и за его пределами. Курорт взял на себя миссию не только формально облагородить территорию и наладить бытовое обслуживание населения, но и приобщить население к культурным ценностям, выступить в качестве центра социально-культурного развития. За время интенсивного развития в советский период стал полноценным организатором для населения всех форм культуры: элитарной, народной и массовой. Элитарная (высокая) культура в местность пришла в конце 1920-х гг. вместе с первыми врачами, которые занимались санитарно-просветительской работой среди местного населения и отдыхающих. Врачи несли свет знаний обществу, прививали навыки гигиены, обучали жителей профессиональным навыкам, занимались не только медицинскими вопросами, но и развитием курорта. Не меньшее участие в развитии населения приняли первые учителя, приезжавшие в первое время с разных уголков страны обучать детей. Их огромный вклад – воспитание детей первого поколения жителей, которые впоследствии стали основой гуманитарной, творческой и технической интеллигенцией посёлка. Позднее интеллектуальная сила сконцентрировалась в научной деятельности.

Наукой на курорте занимались не только врачи, в этот процесс была вовлечена бóльшая часть персонала курорта: от врачей и педагогов до медицинских сестёр и лаборантов. Изучались не только свойства воды, исследовался вопрос культуры и досуга как дополнительного фактора лечения детей. Результаты исследований представлялись на различных научно-практических конференциях, четыре из которых проводились в Кульдуре. Остальным жителям стала доступна культура театров, филармоний, вокально-инструментальных ансамблей. Уникальное советское явление – художественная самодеятельность как один из элементов народной культуры тоже возник на базе курорта. Хор включал в себя около 90 человек из числа сотрудников и жителей посёлка и стал, в своём роде кульминацией творческого и интеллектуального развития жителей. Популярную культуру несли различные вокально-инструментальные группы, состоявшие, в основном, из сотрудников курорта. Массовая культура проникала через средства массовой информации – радио и телевидение, заказчиком которых выступал в разное время курорт. Таким образом, культурно-досуговая деятельность курорта затронула все аспекты развития личности рекреанта, сотрудника, жителя, переходя на разных этапах развития здравницы от простого созерцания до творческой самореализации личности и научных открытий.

2.4. Сравнительный анализ процессов инкультурации в границах культурного пространства курорта

Для объективизации исследования необходимо ответить на вопрос о том, как выглядело распространение культурных ценностей на местность, где располагались подобные учреждения. Рассмотрим кратко некоторые аспекты развития курортов региона. В Приамурье трудно найти курорт с такой аутентичной историей, как Кульдур. Исключением является Анненский курорт – образец применения всех форм хозяйствования, апробированных в царской России. Но Анненский курорт не преобразовался в здравницу регионального и тем более всесоюзного значения.

В силу объективных обстоятельств он впоследствии стал бальнеологической лечебницей со всеми элементами больничного стационара. Все они работают в самой бальнеолечебнице или в смежных обслуживающих предприятиях (почта, прачечные и т.п.). Говорить о культурном влиянии на местность в случае с Анненской бальнеолечебницей будет некорректно. Санаторий расположен обособленно в 9 км. от деревни Сусанино, культурно-массовые мероприятия проводятся непосредственно внутри санатория и исключительно для пациентов.

Курортная зона «19-й километр» создавалась на базе пригородных дач Владивостока. Первоначально дачи возникли как место отдыха горожан. Соответственно, курортная зона Амурского залива получила своё развитие и дальнейшее освоение только благодаря наличию города. После национализации и начала развития курортной системы региона здесь шёл обратный процесс: дачи выкупали, людей переселяли. Развитие шло целенаправленно по плану строительства: возводились корпуса санаториев, строилось подсобное хозяйство и инфраструктура для сотрудников, но все элементы культуры были так или иначе связаны с городом.

Курорт Садгород также находится в городской черте Владивостока. Открытие целебных свойств грязей бухты Угловой произвело настоящий фурор в медицинском сообществе, на курорт командировались лучшие специалисты в области курортологии из Одессы, Кавказских Минеральных вод [147, с. 11]. Здесь наблюдалась такая же закономерность в развитии, как и на курорте 19 километр: рабочее население – сотрудники стекольного завода переселялись, территорию использовали лишь для курортного строительства. Как и в первом случае, так и во втором все необходимые элементы культуры давал Владивосток, не курорты, а именно город был для местности источником культуры.

Курорт Шмаковка находился в черте посёлка Горные ключи. Развитие поселения напрямую связано со старейшим на Дальнем Востоке Свято-Троицким Николаевским мужским монастырём. Изначально поселение основали крестьяне-ходоки из Полтавской и Киевской губерний. Место они выбрали как наиболее приспособленное для земледелия [230]. Чуть позднее (1870), в окрестностях

обнаружили место выхода минеральной воды, ей охотно пользовались крестьяне в питьевых и гигиенических целях. После открытия монастыря (1895) монахи взяли источник под свой контроль и стали разливать воду по бутылкам, продавая её посетителям. Местность развивалась в основном благодаря паломничеству. Монастырское хозяйство быстро разрасталось. В 1903 г. там имелись гостиница для паломников, больница, аптека, книжная лавка, хлебопекарня, мастерские, школа (в селе детей учил монах). Помимо этого, были созданы кирпичный и свечной заводы, пасека, скотный двор, обитель обладала паровой мельницей, электростанцией и типографией, фотомастерской [229]. Очевидно, что природный лечебный ресурс не имел для поселения решающего значения. После упразднения монашеской обители (1924) на территории монастыря был создан санаторий «Уссурийские минеральные воды» для лечения туберкулёза лёгких (1933). А в 1939 г. санаторий был передан в безвозмездное ведение Красной Армии, то есть долгие годы, вплоть до 1963 г., оставался закрытым [228]. Именно монашеская обитель дала необходимые элементы культуры данному поселению.

Курортная климатическая местность Большехехцирского заповедника – санаторий «Уссури». Санаторий возник на базе бывших пионерских лагерей и одноимённого дома отдыха в 1961 г. в черте села Бычиха Хабаровского района. Здесь наблюдается некая двойственность: с одной стороны, в истории возникновения санатория нет богатой истории и драматичных событий. Возник он в благополучное время для обеспечения санаторно-курортными услугами преимущественно жителей Хабаровска. С другой стороны, санаторий создали в селе со сложной самобытной историей – в 1930-е гг. на месте села была лесозаготовительная артель, в 1940-х гг. там стояли бараки с заключёнными. Если во Владивостоке местность под курорты «расчищали», а в Шмаковке до всех санаториев была культура монастырской обители, здесь, наоборот, в неподготовленной с точки зрения культуры обслуживания, поведения местности организовали санаторий. Именно это обстоятельство может послужить поводом для сравнения: рабочий посёлок, в

котором вдруг возникает санаторий с несколькими отделениями для детей и взрослых. Обслуживающий персонал (прачки, повара, официанты, шофёры) нанимались из близлежащих колхозов «Верный путь» и «Переселенец» [39, Л. 18].

Санаторий «Уссури» и курорт Кульдур были в ведении одного Территориального совета. Безусловно, строительство новых санаториев – позитивный фактор развития региона в целом. Однако существовали скрытые угрозы: среди санаторно-курортных учреждений обострилась конкурентная борьба. Каждому подобному предприятию необходимо было поддерживать рентабельность, быть привлекательным для потенциального отдыхающего, сохранять 100% заполняемость койко-мест. Сам пациент стал более избирательным в вопросе отдыха, заставить его поехать на непривлекательный курорт или в санаторий администрация предприятия не могла. Кроме этого, санаторно-курортная сеть пополнялась другими санаториями, а значит, новыми предложениями рекреации для населения.

Санаторий «Уссури» находился в более выигрышном положении. Его нельзя было назвать таёжным курортом или санаторием, так как рядом был Хабаровск, и сама территория Большехехцирского заповедника осваивалась людьми на протяжении 50 лет. Тем не менее, на культурное развитие местности повлияло именно возникновение санатория. С первых дней существования дома отдыха «Уссури» (1955), а затем санатория руководству учреждений приходилось бороться с пьянством и мелким воровством. Однако поэтапное развитие не только медицинской составляющей, но и культурной компоненты лечебного учреждения, позволило также «вырастить» подготовленный персонал. Санаторий сразу начал проводить мероприятия именно по воспитанию служащих:

- 1) младший медицинский персонал (санитарки, младшие медсёстры, сёстры-хозяйки) занимался в Школе основ политических знаний;
- 2) для остальных работников санатория (кроме врачей) проводились политзанятия;
- 3) введена система наставничества;

4) организована отправка на курсы повышения квалификации и обмена опытом официантов, поваров, медсестёр в крупные курортные учреждения Баку, Кисловодска, Москвы и др. [39, Л. 18, Л. 23];

5) после ввода в строй круглогодичного детского отделения на стажировки отправлялись педагоги (преподавали маленьким пациентам учителя из местной школы);

6) из числа сотрудников и жителей создан хоровой коллектив;

7) впоследствии для обслуживающего персонала проводились конференции под общей тематикой «О культуре обслуживания»;

8) врачи командировались в ведущие научные центры страны для повышения квалификации и обмена опытом;

9) налажено сотрудничество с различными кафедрами Хабаровского медицинского университета, благодаря чему врачи санатория могли проводить исследования и освещать их результаты на научно-практических конференциях [39, Л. 12, Л. 18];

10) подготовленные культорганизаторы поддерживали тесную связь с писателями, поэтами и композиторами Хабаровска. Ежегодно здравница проводила около 100 вечеров художественной самодеятельности, более 140 концертов силами профессиональных артистов [22, Л. 23].

Результатом этой работы стало следующее:

1) повара санатория разработали оригинальные блюда уникальной дальневосточной кухни;

2) в здравнице ежегодно проводили лекции члены общества «Знание»;

3) хоровое общество Хабаровска ставило репертуар хора санатория;

4) поэт М. Асланов, заслуженная артистка РСФСР М. Барашкова, композитор Ю. Владимиров стали регулярными гостями творческих вечеров, проводимых в клубе санатория;

5) договорные отношения с экскурсионным бюро Хабаровска позволили проводить регулярные экскурсии по городу;

б) каждый месяц в санатории проводились книжные выставки, выставки прикладного искусства местных мастеров;

7) организована кружковая деятельность (в кружках занимались дети жителей села и сотрудников) [30, Л. 37];

8) в разные годы гостями санатория с творческими вечерами становились исполнительница романсов Г. Карева, артисты кино Т. Пилецкая, Р. Громадский, приезжали делегации из Японии и Северной Кореи, дальневосточные писатели и поэты В. Белов, А. Пассар, народная артистка В. Леонтьева, артисты Хабаровских театров;

9) для жителей на регулярной основе введены праздники чествования ветеранов труда [39, Л. 25–26];

10) в коллективе ежегодно проводятся конкурсы «Лучший по профессии».

О положительном влиянии санатория на местность говорит практически отсутствие текучести кадров на предприятии [25, Л. 16], а также тот факт, что к концу исследуемого периода санаторий работал на пределе мощностей: в 1991 г. «Уссури» принял 8 415 чел. непосредственно в своём стационаре и 3 512 чел. пациентов, отдохавших по курсовочной путёвке [37, Л. 62–62 об.; 38, Л. 291].

Сама курортная деятельность заключается не только в оздоровлении, элементом лечения является организованный досуг. Курорт – это место, куда временно приезжают люди из разных уголков страны. Здравницы выстраивали досуговую деятельность таким образом, чтобы состоялся полноценный обмен культурой между отдыхающими и персоналом. Высшей формой организации курортного лечения является применение культуры как лечебного фактора. Причём под «культурой» понимаются абсолютно все сферы человеческой деятельности на таких предприятиях и прилегающих к ним населённых пунктах. Именно наличие культуры является стимулом к активизации процессов оздоровления. Человек наслаждается природой, хорошим климатом, любит территорию, ему приятны обслуживающая его официантка и медсестра. Сотрудники, проживающие в курортной местности, наравне пользуются природными ресурсами – климатом, воздухом, территорией. В равной степени

курорт, санаторий удовлетворяет не только рекреационные потребности отдыхающих, но и духовные потребности и отдыхающих, и сотрудников. Именно в настоящее время, в столь сложных условиях для всех санатории и курорты, находящиеся в отдалённых уголках нашей страны, должны не закрываться от населения, а работать с ним. Данная тема не могла бы в полной мере отразить культурное влияние на местность курорта лишь архивными и книжными фактами. Огромную роль в раскрытии вопроса влияния на социум сыграли интервью со старожилами, фотоархивы. Считаем, что этот уникальный опыт должен быть зафиксирован и передан новым поколениям, которые встанут на службе дальневосточной рекреации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Курорты и лечебные местности сыграли важную роль в социально-экономическом развитии Приамурья. Становление курортного дела в регионе происходило быстрее общероссийских темпов. Процесс этот совпал с началом активного хозяйственного освоения территории и переселенческой кампанией. Развитие курортных местностей осуществлялось без должной поддержки властей, силами населения.

Та местность, где обнаруживался минеральный источник, практически сразу же обустривалась людьми, в исключительном случае при финансовой поддержке правительства края. В данном диссертационном исследовании в единстве исторического и культурологического подходов были рассмотрены курорты Приамурья и на примере курорта Кульдур показано, как курорт становился центром социально-культурного развития прилегающей территории.

На основании проведённого исследования культурно-исторического опыта развития курортного дела Приамурского края установлено следующее:

1. Начало развития курортного дела в крае было положено врачами и офицерами из состава Сибирской военной флотилии, перемещённой из Петропавловска в Николаевский порт. Накопленные знания в области бальнеологии и применение вод для лечения военных на Камчатке, позволили в кратчайшие сроки обнаружить лечебный источник, подтвердить его лечебные свойства и возвести на нём первый курорт Приамурья. Основной целью деятельности курорта являлось лечение военных. Однако с оживлением переселенческой кампании на Дальний Восток, в лечении всё больше нуждались не только военные, но и другие группы населения (переселённые крестьяне и аборигены). Коренное население страдало от завезённых болезней (корь, оспа), здоровье переселенцев было подорвано тяжёлым переездом с Европейской части России и необустроенным бытом на месте. Трудные обстоятельства жизни и высокая смертность побудили население самостоятельно изыскивать природные

лечебные факторы, самыми доступными из которых являлись минеральные воды. Таким образом, развитие курортов в крае не носило не столько экономический характер, сколько решало вопрос сохранения жизни и здоровья населения. Вопрос экономического эффекта от курортной деятельности встал в конце XIX в., когда активизировались международные связи Приамурья с соседними странами Японией и Китаем. Многие состоятельные жители Хабаровска и Владивостока предпочитали поправлять здоровье на термальных курортах Нагасаки, проживая там многие месяцы и тратя свои капиталы. Но до революции 1917 г. общей политики развития курортов сформулировано так и не было. Тем не менее, курортное дело в крае развивалось.

2. В данной диссертационной работе нами установлено 3 этапа развития курортов в Приамурье: исследовательский, устроительный и частнопредпринимательский:

– исследовательский – не имеет чётких временных границ, так как поиск и изучение минеральных вод продолжались, несмотря на то, что основная масса источников была выявлена в царское время. Для этого этапа характерно стихийное применение населением вод в лечении без подтверждения терапевтических свойств.

– устроительный (или обустройство курортов). Обустройство курортов в регионе производилось силами правительства, силами населения или при поддержке врачей. Не все лечебные местности смогли преобразоваться в курорты. В работе выявлены условия становления дальневосточных курортов. Безусловно, развитие курортного дела в Приамурье в дореволюционный период шло в русле общероссийских тенденций. Однако имелись свои отличительные черты, присущие данному региону. Выявлена совокупность факторов, сочетание которых позволило в дальнейшем курортным местностям развиваться в полноценные здравницы. Во-первых, в условиях дальневосточной местности большое значение имело наличие подъездных путей к источникам, во-вторых, рельеф местности, позволяющий возвести строения, в-третьих, условия выхода воды, если вода в скальной породе, то добывать её в крупных масштабах было

практически невозможно. На этом этапе производилось обустройство лечебных местностей, что позволило их классифицировать по ряду схожих общих признаков (по состоянию на 1917 г.): месторасположение, наличие подъездных путей, наличие инфраструктуры, степень оборудованности, контингент отдыхающих, способ управления. Именно на этой базе курорты получили своё дальнейшее развитие.

– частнопредпринимательский период – начался в 1877 г. и продолжался вплоть до национализации 1918 г. В деле управления российскими курортами практика передачи здравниц предпринимателям в аренду была распространённая и считалась прогрессивной моделью ведения хозяйства. Однако произведённый детальный анализ обстоятельств и условий передачи в аренду курортов, показал, что эта модель управления в Приамурье не была эффективной и не решала задач оздоровления населения по ряду установленных причин: нехватка субсидий от правительства края для развития курортов, как следствие, высокие цены на обслуживание (проживание, питание и лечение), отсутствие чёткой политики в отношении курортов у властей края, а также низкая культура курортников, которые после себя оставляли лишь разрушения,

3. В данном исследовании впервые раскрывается историко-культурная динамика развития курортного дела в Приамурье в советский период. Реформирование курортов края, а фактически создание их с нуля началось только после стабилизации жизни в крае. Здоровье населения было сильно подорвано и в этот сложный период дальневосточники остро нуждались в оздоровлении. Сказывалось всё: большое количество людей с ранениями, распространение инфекционных заболеваний, голод населения, беспризорность. Нужды людей перекликалась с задачами нового советского государства – охватить санаторно-курортным лечением широкие массы населения. Однако сформировать работающую систему управления курортами и распределения путёвок долгое время не получалось, с 1923 по 1956 гг. курорты были «разбросаны» между ведомствами, что негативным образом сказывалось на решении обозначенной задачи. Первые 25 лет советской власти происходил поиск оптимальных форм

управления: курорты передавались из одного ведомства в другое, создавались и ликвидировались руководящие органы. Тем не менее, советский период положительно сказался на развитии санаторно-курортной системы региона, в 1956 г. на Дальнем Востоке начала реализовываться государственная политика централизованного управления курортами, которые, в свою очередь, были переданы в ВЦСПС. За время интенсивного развития в советский период функции дальневосточных курортов трансформировались – от общеутилитарной – оздоровление и лечение населения до социально-культурной, а именно: организация досуга рекреантов, просветительская деятельность, эстетизация всей территории (курорта и прилегающего поселения). Часто (особенно в тайге) курорты становились градоформирующими предприятиями, от которых полностью зависела жизнь населения прилегающей местности.

4. На основании большого корпуса архивных материалов, воспоминаний очевидцев, мемуаров на примере курорта Кульдур нами доказано, что курорты, удалённые от больших городов, не имеющие знаковых достопримечательностей становились единственным источником культуры для прилегающих территорий. На примере курорта Кульдур установлено, что за годы интенсивного роста здравницы, которые пришлись на 1950-е – конец 1980-х гг., он создал особое культурное пространство. Компактное поселение, сформированное вокруг источника, получило своё развитие. На каждом историческом этапе развития курорта, прилегающая территория – одноимённый посёлок получали различные элементы культуры. Культурное преобразование местности шло из здравницы и распространялось на жилую территорию. Нами выявлены направления деятельности курорта, как культурного центра для прилегающей территории. Все элементы были взаимосвязаны и включали следующее: эстетическое оформление всей территории; работа с персоналом и населением; культурно-досуговая работа с отдыхающими; развитие творческого потенциала личности (из состава детского и взрослого населения посёлка и отдыхающих); научная и просветительская деятельность. Расцвет культуры на курорте напрямую связан с экономическим развитием. Пик роста пришёлся на 1970–1980-е гг. Реализация внутрикурортных

программ увеличивала элементы культуры местности. Так, население получило просвещение, эстетически оформленную территорию, познакомилось с высокой культурой столичных театров и московских эстрадных коллективов. Жители посёлка обрели возможность творческой самореализации, а сотрудник курорта – профессиональной. В общей сложности местность и население получили практически все элементы культуры. С конца 1991 г. курорт Кульдур перешёл к новой рыночной форме хозяйствования и уже не мог выполнять в полном объёме функции культурного центра.

5. Курорт Кульдур так до конца не преодолел кризис 1990-х гг. Развитие курортной зоны Кульдур обозначено в Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г., на основании которой нами разработан ряд рекомендаций по воссозданию культурной среды курорта с *обязательным* привлечением населения. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности курорта в настоящее время. Дело в том, что курортом и сегодня управляют люди извне – нанятые менеджеры. Наши рекомендации корреспондируются с Национальным проектом «Культура», в котором особое место отводится созданию или воссозданию элементов культуры в отдалённых населённых пунктах. Это можно добиться через активизацию музейной деятельности курорта за счёт дополнения богатого исторического материала недостающими элементами, создания исторических реконструкций. В такой деятельности с большой долей эффективности может участвовать не только взрослое население, но и дети. В этом случае можно ожидать двойной положительный эффект. Во-первых, пробуждение интереса у населения к истории своей местности, во-вторых, привлечение школьников к таким мероприятиям будет способствовать воспитанию патриотических чувств к малой родине.

Используя современные формы организации культурно-досуговой работы курорта с рекреантами представляется возможным также вновь вовлечь население в эту деятельность. Возрождение терренкура, проведение гастрономических фестивалей, организация сбора дикоросов, сплавов по горным рекам – эти

мероприятия не могут осуществляться силами персонала санатория. Как раз к такой деятельности привлекаются подготовленные люди, знающие местность и её опасности.

На всех этапах реализации мероприятий, необходимо понимание того, что дальневосточные курорты были центрами культуры. И сейчас при разработке практических решений руководителям необходимо понимать значимость курорта для местности, не только как градообразующего предприятия, а как центра культуры.

Подводя итог исследования, следует ещё раз подчеркнуть, что на Дальнем Востоке курорты жизненно важны для населения и сейчас, как место оздоровления, но в тоже время, во многих отдалённых поселениях курорты выступают как центры социально-культурного развития прилегающей территории. Результаты исследования в дальнейшем могут быть использованы в культурологическом изучении курортов Дальнего Востока.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АКТВ – азотно-кремнистые термальные воды.

АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик

БАМ – Байкало-Амурская магистраль.

ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства Союза Советских Социалистических Республик.

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет.

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

Губздрав – Губернский отдел здравоохранения.

Губком – Губернский комитет партии.

Дальбюро – Дальневосточное бюро Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков).

ДВЖД – Дальневосточная железная дорога.

ДВР – Дальневосточная республика.

Дальздрав – Дальневосточный отдел здравоохранения.

Далькомсоцстрах – Дальневосточный краевой комитет социального страхования.

Далькурупр – Дальневосточное курортное управление.

Дальревком – Дальневосточный революционный комитет.

Крайздравотдел – Краевой отдел здравоохранения.

Крайисполком – Краевой исполнительный комитет.

Наркомздрав РСФСР – Народный комиссариат здравоохранения Российской советской Федеративной социалистической Республики.

Наркомзем – Народный комиссариат земледелия Союза Советских Социалистических Республик.

Наркомхоз – Народный комиссариат коммунального хозяйства Союза Советских Социалистических Республик.

Наркомюст – Народный комиссариат юстиции Союза Советских Социалистических Республик.

Оргбюро ЦК РКП (б) – Организационное бюро Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков).

Профсоюз – профессиональный союз.

СНК – Совет народных комиссаров.

ЦИК – Центральный исполнительный комитет.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Бальнеология – раздел курортологии, изучающий лечебные минеральные воды, их происхождение, физико-химические свойства, влияние на организм при различных заболеваниях, разрабатывающий показания к их применению на курортах и внекурортных условиях.

Бальнеолечебница – медицинское учреждение для проведения процедур (ванн, душей, промываний, орошений, ингаляций и др.) преимущественно с использованием природных минеральных вод.

Дебит (в бальнеологии) – объём минеральной воды, поступающей в единицу времени из естественного или искусственного источника (колодца, скважины и др.). Характеризует устойчивое поступление воды в течение длительного времени. Постоянство дебита и качества воды является необходимым условием для нормальной работы водозабора минеральной воды.

Койко-место – спальное место в многоместной комнате.

Курорт – освоенная местность, располагающая природными лечебными ресурсами и необходимыми для их эксплуатации зданиями, сооружениями, включая объекты инфраструктуры.

Курортное дело – совокупность всех видов научно-практической деятельности по организации и осуществлению лечения и профилактики заболеваний на основе природных лечебных ресурсов.

Курортная зона – группа курортов и курортных местностей, расположенных в непосредственной близости друг к другу.

Курортная местность (лечебная местность) – местность с природными факторами (климат, минеральные воды, грязи), благоприятными для укрепления здоровья, лечения и профилактики заболеваний.

Курсовочное лечение – пациенты, приобретающие только лечение, без проживания и питания. По желанию дополнительно приобретается питание в

буфете санатория. Такие пациенты размещаются либо на частных квартирах, либо в пансионатах.

Минеральные воды – подземные (реже поверхностные) воды, характеризующиеся повышенным содержанием биологически активных минеральных компонентов и обладающие специфическими физико-химическими свойствами, на чём основано их действие на организм человека и лечебное применение.

Мотивация – процесс побуждения работника к трудовой деятельности.

Пансионат – гостиничное предприятие, расположенное на курорте, предоставляющее услуги проживания, питания и организации досуга.

Природные лечебные ресурсы – минеральные воды, лечебные грязи, лиманов, озёр, лечебный климат, другие природные объекты и условия, используемые для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха.

Рекреант – человек, который на территории, обладающей рекреационными ресурсами (или природными лечебными), осуществляют оздоровительную, познавательную, спортивную и другую деятельность, направленную на восстановление их жизненного потенциала.

Рекреация (от лат. «recreacio» – восстановление) – восстановление физических и эмоциональных сил человека, израсходованных в процессе жизни человека посредством активного или пассивного отдыха.

Санаторий – медицинское учреждение, в котором в лечебно-профилактических целях используют природные лечебные ресурсы в сочетании с физиотерапией, диетотерапией и другими методами лечения при обязательном соблюдении больными санаторно-курортного режима.

Терренкур – метод санаторно-курортного лечения дозированными восхождениями по различным маршрутам; одна из форм лечебной физкультуры.

Термы (термальные воды) – подземные воды с температурой от 20⁰ С и выше.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Архивные материалы:****Государственный архив Хабаровского края (ГАХК)**

ГАХК. Ф. Р-58. Дальневосточный революционный комитет (Дальревком); г. Хабаровск, 1917–1949 гг. Оп. 1.

1. Д. 85. Отчёт Дальревкома за 1926, 1928 гг.

ГАХК. Ф. Р-137. Исполнительный комитет Хабаровского краевого Совета народных депутатов, г. Хабаровск (1925–1991). Оп. 1.

2. Оп. 3. Д. 17. Протоколы заседаний Далькрайисполкома (1930). 503 л.

3. Оп. 3. Д. 30. Постановления президиума Далькрайисполкома (1932). 356 л.

4. Оп. 23. Д. 233. Документы об отнесении посёлка Кульдур Облученского района к категории курортных посёлков (имеется 3 карты). 66 л.

ГАХК. Ф. Р-683. Министерство здравоохранения Хабаровского края, г. Хабаровск (1926–2009). Оп. 1

5. Д. 163. Справка директора треста о развитии сети курортов на Дальнем Востоке. 8 л.

6. Д. 164. Документы обследования курорта Кульдур. 39 л.

7. Д. 185. Сводный годовой отчёт Курортного треста по капитальным вложениям за 1936 г. 143 л.

8. Д. 187. Документы о ликвидации Курортного треста и передачи его функций отделу. 14 л.

ГАХК. Ф. Р-912. Дальневосточный государственный курортный трест и Дальневосточная курортная контора Всероссийского объединения курортов Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, Хабаровск (1927–1939). Оп. 1.

9. Д. 1 Обзор курортов Дальневосточного края за 1927 г. 30 л.

10. Д. 8. Копии приказов по тресту. 154 л.

11. Д. 8А. Годовой отчёт Дальневосточной курортной конторы с приложениями за 1937 г. 34 л.

12. Д. 12. План работы курортов на 1937 г. 61 л.

13. Д. 16. Годовой отчёт курортной конторы с приложениями за 1937 г. 44 л.

ГАХК. Ф. Р-1157. Николаевская-на-Амуре окружная страховая касса; г. Николаевск-на-Амуре, 1926–1927 гг. Оп. 1

14. Д. 5. Руководящие указания о распределении путёвок на курортно-санаторное лечение, списки больных, посланных на курорты Дальневосточной краевой страховой кассы и переписка об обслуживании застрахованных санаторно-курортной помощью и домами отдыха. 398 л.

ГАХК. Ф. Р-1623. Хабаровское краевое объединение профсоюзов Федерации независимых профсоюзов России. Хабаровск, 1948–2010 гг. Оп. 1.

15. Д. 347. Материалы о состоянии медицинского обслуживания трудящихся и качества экспертизы временной нетрудоспособности за 1953–1953 гг. 92 л.

16. Д. 725. Справки Крайсовпрофа о санаторно-курортном лечении трудящихся, справки о работе домов отдыха Хабаровского краевого совета профессиональных союзов. 79 л.

ГАХК. Ф. Р-1624. Уполномоченный ВЦСПС по Хабаровскому краю Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов, Хабаровск (1946–1949). Оп. 1.

17. Д. 31. Справки о санитарно-курортном лечении рабочих и служащих, докладные записки о работе курортов Хабаровского края. 79 л.

ГАХК. Ф. Р-1755. Месторождения полезных ископаемых Дальнего Востока и их разработка 1857–1935 гг. Оп. 1

18. Д. 36. Статистические сведения о деятельности курортов Дальнего Востока в 1921–1925 гг. 1 л.

ГАХК. Ф. Р-2004. Открытое акционерное общество «Хабаровсккурорт», Хабаровск (1972–1992). Оп. 1

19. Д. 1. Распоряжения председателя Хабаровского территориального совета

по управлению курортами профсоюзов по основной деятельности (01.01.1972–31.12.1974). 170 л.

20. Д. 2 Штатное расписание Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов на 1972 год и изменения к нему. Основные показатели хозяйственно-финансового плана, утверждённого Центральным советом по управлению курортами профсоюзов (1972). 191 л.

21. Д. 4. Постановления коллегии Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов и документы к ним (1973). 357 л.

22. Д. 4а. Протокол заседания Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов 30 мая 1973 г. 49 л.

23. Д. 8. Протокол заседания Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов 20 января 1974 г. 71 л.

24. Д. 13. Сводный годовой бухгалтерский отчёт Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов и отчёты здравниц за 1975 год. 319 л.

25. Д. 16. Сводные годовые статистические отчёты Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов и отчёты здравниц о работе с кадрами за 1976, 1977 годы и объяснительные записки к ним. 117 л.

26. Д. 18. Распоряжения председателя Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов по основной деятельности за 1977 год. 147 л.

27. Д. 19. Сводные статистические отчёты Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов и отчёты здравниц за 1976, 1977 годы. 121 л.

28. Д. 25. Постановления коллегии Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов и документы к ним за 1978 год. 222 л.

29. Д. 30. Сводные годовые статистические отчёты Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов и отчёты здравниц о работе с кадрами за 1978 год и объяснительные записки к ним. 123 л.

30. Д. 31. Постановления коллегии Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов и документы к ним за 1979 год. 181 л.

31. Д. 36. Постановления коллегии Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов и документы к ним за 1980 год. 110 л.

32. Д. 37. Стенограмма собрания актива Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов 19 февраля 1980 года. 67 л.

33. Д. 41. Сводные годовые статистические отчёты Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов о работе с кадрами за 1980 год и объяснительные записки к ним. 101 л.

34. Д. 43. Стенограмма собрания актива Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов 19 февраля 1981 года. 94 л.

35. Д. 49. Стенограмма собрания актива Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов 3 марта 1982 года. 66 л.

36. Сводные годовые статистические отчёты Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов и отчёты здравниц о работе с кадрами за 1985 год и объяснительные записки к ним. 160 л.

37. Д. 103. Штатное расписание Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов на 1991 год и изменения к нему. Основные показатели хозяйственно-финансового плана, утверждённого Центральным советом по управлению курортами профсоюзов. 468 л.

38. Д. 105. Сводный годовой бухгалтерский отчёт Хабаровского территориального совета по управлению курортами профсоюзов и отчёты здравниц за 1991 год. 330 л.

ГАХК. Ф. Р-2217. Ремизовский Виктор Иванович (1932–2015) – заведующий отделом очерка и публицистики журнала «Дальний Восток», кандидат геолого-минералогических наук, г. Хабаровск. Оп. 1.

39. Д. 34. Ремизовский В.И. «Даровано природою». Сказ про санаторий «Уссури». Рукопись. 37 л.

Государственный архив Еврейской Автономной области (ГАЕАО)

ГАЕАО. Ф. П-29. Первичная организация КПСС курорта «Кульдур» Облученского района Еврейской автономной области. Оп. 1.

40. Д. 1а. Протоколы заседаний бюро ячейки ВКП(б) курорта «Кульдур» (1923). 22 л.

41. Д. 9. Протоколы партийных собраний (1940–1941), 35 л.

ГАЕАО. Ф. Р-26. Исполком Кульдурского сельского Совета депутатов трудящихся Облученского района Еврейской автономной области Хабаровского края (1947–1956). Оп. 1.

42. Д. 2. Протоколы заседаний, решения исполкома и документы к ним (1948–1953). 56 л.

Законодательные и нормативные акты

43. Национальный проект «Культура» 2019–2024. Паспорт проекта, цели и задачи. – Текст : электронный. – URL : <https://strategy24.ru/rf/culture/projects/natsional-nyu-proyekt-kul-tura> (дата обращения: 01.02.2020).

44. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. – Текст : электронный // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики : официальный сайт. – URL : <https://minvr.gov.ru/upload/iblock/fdc/nats-programma.pdf> (дата обращения : 11.02.2020).

45. О дачных посёлках : постановление Совета Народных комиссаров : [14 июня 1927 г.] – Текст : электронный. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3307.htm (дата обращения : 18.06.2020).

46. О изменении порядка управления Охотским и Камчатским краем : [2 дек. 1849 г. № 23692] // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 2. – Т. XXIV. Отд. второе. 1849. – Санкт-Петербург, 1850. – С. 696.

47. О лечебных местностях общегосударственного значения : декрет совета народных комиссаров : [19 марта 1920 г. № 231]. – Текст : электронный. – URL :

<http://istmat.info/node/37912> (дата обращения : 11.04.2018).

48. О мерах, принятых Начальником Камчатки к спасению жителей от заразных болезней : [14 янв. 1819 г. № 27639] // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 1. – Т. XXXVI. 1819. – Санкт-Петербург, 1830. – С. 734.

49. О назначении сосланного в Сибирь Григория Писарева начальником Охотска; о населении ему сего места и учреждении при оном малой верфи и пристани и об отправлении туда на поселение неоплатных должников, вместо каторги : 10 мая 1731 г. [№ 5753] // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 1. – Т. VIII. 1728–1732. – Санкт-Петербург, 1830. – С. 1019.

50. О передаче профсоюзам санаториев и домов отдыха : Постановление Совета Министров от 10.03.1960 № 335 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Текст : электронный. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/901799352> (дата обращения 05.05.2018).

51. Об улучшении работы санаториев и домов отдыха : постановление : [20 марта 1956 г. № 369]. – Текст : электронный. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/901825787> (дата обращения : 15.11.2019).

52. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. – Текст : электронный. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/902195483> (дата обращения: 19.10.2018).

53. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года : [утв. Распоряжением Правительства РФ 28 дек. 2009 г. № 2094 р]. – Текст : электронный.– URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96571/f1d12cbe15c5cdddbd0ac61a818831f10e1f7c4d/ (дата обращения : 03.07.2019).

54. Об утверждении курортов, имеющих республиканское значение : постановление Совета Министров РСФС : [6 янв. 1971 г. № 11]. – Текст : электронный. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». – URL : <http://docs.cntd.ru/document/902250944> (дата обращения :

15.05.2018).

55. Об утверждении Положения о курортах : постановление Совета Министров РСФСР : [5 сент. 1973 г. № 654]. – Текст : электронный. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/9003814> (дата обращения : 25.05.2018).

56. XX Съезд Коммунистической партии Советского Союза 14–25 февраля 1956 г. : стенографический отчёт. Т. 2. – Москва : Государственное изд-во политической литературы, 1956. – С. 557.

Опубликованные документальные материалы

57. Грум-Гржимайло, Г.Е. Описание Амурской области / Г.Е. Грум-Гржимайло ; ред. П.П. Семенов. – Типо-Литография С. М. Николаева, 1894. – 654 с. – Текст : непосредственный.

58. Духовской, С.М. Всеподданнейший отчёт Приамурского Генерал-губернатора Генерал-Лейтенанта Духовского 1893, 1894, 1895 годы / С. М. Духовской. – Санкт-Петербург : Тип. Ю.Н. Эрлиха, 1895. – 95 с. – Текст : непосредственный.

59. Записки Общества изучения Амурского края. Т. 1. – Владивосток : Тип. Н. П. Матвеева, 1888. – 105 с. – Текст : непосредственный.

60. Львов, А.В. Техничко-геологическое описание линии Западной части Амурской железной дороги (предварительный отчёт о геологических изысканиях вдоль линии дороги, произведённой летом 1911 года) / А. В. Львов. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Общественная польза», 1913. – 302 с. – Текст : непосредственный.

61. Отчёт Дальревкома и Дальэконосо за 1923–1924 год. – Хабаровск, 1925. – 571 с. – Текст : непосредственный.

62. Отчёт д-ра Тропина / Приамурские ведомости. – 1897. – № 160.

63. Рогальский, В.Н. Отчёт Кульдурской экспедиции 1938 г. Т. 1 / В. Н. Рогальский. – Москва : Центральный институт курортологии, 1939. – 52 с. – Текст : непосредственный.

64. Романов, В.Ф. Нужды Николаевского района Приморской области. Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып. X / В. Ф. Романов. – Санкт-Петербург : Тип. В.О. Киршбаума, 1911. – 170 с. – Текст : непосредственный.

Информационно-статистические материалы

65. Бертнесон, Л. Минеральные воды, морские купания и грязи в России и за границую / Л. Бертенсон, Н. Воронихин. – Санкт-Петербург : Изд-е К. Риккера, 1874. – 106 с. – Текст : непосредственный.

66. Весь Дальний Восток : справочник на 1925 год. – Изд-во Дальне-Восточного Коммерческого телегр. Агентства (ДАЛЬКТА), 1925. – 234 с. – Текст : непосредственный.

67. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. Изд. ЦСУ СССР. – Москва, 1928. – 139 с. – Текст : непосредственный.

68. Грум, К.И. Полное, систематическое описание минеральных вод, лечебных грязей и купаний в Российской империи с присовокуплением краткого описания известных заграничных минеральных вод и патологии хронических болезней. В 2 т. Ч. 1–2 / составитель К. Грум, д-р мед. и хирургии, д. с. с. чл. о-в Вольн. экон. и Рус. геогр. – Санкт-Петербург : Тип. Деп. внеш. торг., 1855. – Текст : непосредственный.

69. Долгоруков, В.А. Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азиатским владениям России с подробным дорожником / В. А. Долгоруков. – Томск : Тип. П.И. Макушина, 1897. – 357 с. – Текст : непосредственный.

70. Иванов, Н.П. Отечественные курорты. Воды, морские купания, грязи и другие лечебные места России. Путеводитель для врачей и публики / Н. П. Иванов. – 2-е изд., испр. и доп. под ред. М. С. Гальперина. – Санкт-Петербург : Тип. Щепанского, 1897. – 357 с. – Текст : непосредственный.

71. Кириллов, А. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей со включением некоторых пунктов сопредельных с ними

стран / А. Кириллов. – Благовещенск : Типография т-ва Д.О. Мокин и К°, 1894. – 549 с. – Текст : непосредственный.

72. Книга Памяти жертв политических репрессий Амурской области. Т. 8 / составитель Л.М. Журавлёв. – Благовещенск : Приамурье, 2013. – 256 с. – Текст : непосредственный.

73. Курорты Дальнего Востока / под ред. И.А. Багашева. – Москва : Изд-во Дальне-Восточного Курортного Управления, 1923. – 65 с. – Текст : непосредственный.

74. Курорты и минеральные источники Дальнего Востока / под ред. К. Лука. – Чита–Владивосток : Книжное дело, 1924. – 134 с. – Текст : непосредственный.

75. Курорты СССР / под ред. С.В. Крушанова, Н.Е. Хрисанова, Л. Г. Гольдфайля. – Москва : Медгиз, 1951. – 504 с. – Текст : непосредственный.

76. Курорты : энциклопедический словарь / гл. ред. Е. И. Чазов. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 592 с. – Текст : непосредственный.

77. Кучинский, Ф. Минеральные воды Приамурского края / Ф. Кучинский // Приамурские ведомости. – 1894. – № 33.

78. Матвеев, Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока 1860–1910 / Н. П. Матвеев. – Владивосток : Тип. Н.П. Матвеева, 1910. – 194 с. – Текст : непосредственный.

79. Матвеев, Н.П. Справочная книга г. Владивостока с дополнительными сведениями о Дальнем Востоке / Н. П. Матвеев. – Хабаровск : Тип. Канцелярии Приамурского Генерал-Губернатора, 1902. – 602 с. – Текст : непосредственный.

80. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : монография. Вып. 1. Население империи по переписи 28-го января 1897 года по уездам / Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург, 1897. – 300 с. – Текст : непосредственный.

81. Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге 1910–1911 / под ред. А. И. Дмитриева-Мамонова. – Санкт-Петербург : Товарищество Завода Пневматических машин, 1912. – 474 с. – Текст : непосредственный.

82. Советская энциклопедия. В 30 т. Т. 12 : Кварнер–Конгур / глав. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Советская Энциклопедия, 1973. – С. 425. – Текст : непосредственный.

83. Сибирь : справочная и адресная книга на 1925/26 годы. – Москва : Издание Известий ЦИК СССР, 1925. – 448 с. – Текст : непосредственный.

84. Сибирь и Дальний Восток : справочная книга по вопросам хозяйства Сибири и Дальнего Востока, с приложением карты Сибири / под ред. А. М. Тамарина. – Москва–Ленинград : АО «Промиздат», 1926. – 592 с. – Текст : непосредственный.

85. Старая Русса : курорт, 1828–1928 / Курорт. об-ние «Старорус. минерал. Воды» : под ред. С.Н. Паренаго ; с предисл. Н.А. Семашко. – М. : Изд-во Наркомздрава РСФСР, 1928. – 186 с. : схем, план: ил., диагр. – Текст : непосредственный.

86. Телефонный справочник АТС Облученского района и железнодорожной АТС Облученской дистанции сигнализации и связи. – Облучье : Типография г. Облучье, 1991. – 115 с. – Текст : непосредственный.

87. Чаликов, М.П. Профсоюзы Хабаровского края / М. Чаликов. – Хабаровск : Риотип, 2000. – 415 с. – Текст : непосредственный.

88. Часовые далёкой войны (памятники и мемориальные доски жителям Еврейской автономной области, погибшим в годы Великой Отечественной войны) / составители : В.С. Гуревич, С.И. Куликова, Л.С. Парамонова. – Биробиджан, 2015. – 103 с. – ISBN 978-5-904121-14-3. – Текст : непосредственный.

Свидетельства современников

89. Анненские минеральные воды // Приамурские ведомости. – 1898. – № 237.

90. Анненские минеральные воды VII. Арендаторы-владельцы // Владивосток. – 1902. – № 40.

91. Боневич, Л. Аннинские минеральные воды / Л. Боневич // Приамурские ведомости. – 1897. – № 165.

92. Волков (завгубздравом). Амурский губернский отдел здравоохранения

открывает в летнем сезоне 1924 г. следующие курорты / Волков // Дальне-Восточный путь. – 1924. – № 142.

93. Горшенин, А. Минеральный источник «Ласточка» / А. Горшенин // Советское Приморье. – 1925. – № 9. – 96 с.

94. Доктор Алексер. Курорты Приморья в 1925 году / Алексер // Красное знамя. – 1925. – № 1357.

95. Пациент. Анинские воды // Приамурские Ведомости. – 1903. – № 565. – 3 декабря.

96. Сергодеев, Н. П. Воспоминания о кульдурской школе / Н. П. Сергодеев. – Кульдур : [Б.и.], 1998. – 30 с.

97. Тян, А.В. Санаторий «Санус» – центр здоровья / А.В. Тян. – Москва : Экслибрис-Пресс, 1998. – 48 с., ил. . – ISBN 5-88161-105-5. – Текст : непосредственный.

98. Ф. Анненские минеральные воды на Амуре (путевые очерки). – Владивосток – 1902. – № 51. – С. 11-13.

99. Хоммер, М.Н. Кульдурский источник и советская власть / М. Н. Хоммер // Амурское эхо. – 1918. – № 895.

100. Чунихин, В. Из бытовой практики Забайкальских курортов / В. Чунихин // Сибирская врачебная газета. – 1909. – № 7.

Периодическая печать

101. Амурская газета. – 1896. – № 35. – 1 сентября.

102. Амурская жизнь. – 1919. – № 165 (227). – 6 (24) августа.

103. Амурское Эхо. – 1917. – № 551. – 4 (17) января.

104. Барсуков, М.И. Из истории курорта Кульдур / М. И. Барсуков // Тихоокеанская звезда. – 1968. – № 202. (хранится в экспозиции музея курорта «Кульдур»).

105. Бульбина, Т. Кульдурский курорт / Т. Бульбина // Эхо. – 1925. – № 27.

106. Владивосток. – 1894. – № 35. – 28 августа.

107. Владивосток. – 1902. – № 40.

108. Вопрос о курортах // Сибирская врачебная газета. – 1909. – № 2.

109. Ещё о кульдурском источнике // Амурское эхо. – 1918. – № 906.
110. Журавлева, А. Полвека назад / А. Журавлева // Искра Хингана. – 1979. – № 14.
111. Красное знамя. – 1924. – 18 марта. – № 64 (1080).
112. Кульдурский минеральный горячий источник // Приамурские ведомости. – 1917. – № 2548.
113. Кульдурский минеральный горячий источник // Приамурские ведомости. – 1917. – № 2549.
114. Кульдур на ВДНХ // Искра Хингана. – 1979. – 20 июня.
115. На оборудование Кульдурского источника // Амурское эхо. – 1919. – № 940.
116. О Кульдурском источнике // Амурское Эхо. – 1917. – № 714.
117. Приамурские ведомости. – 1894. – № 14. – 3 апреля.
118. Приамурские ведомости. – 1895. – № 83. – 30 июля.
119. Приамурские ведомости. – 1895. – № 90. – 17 сентября.
120. Приамурские ведомости. – 1897. – № 172. – 13 апреля.

Источники личного происхождения и интервью

121. Долгих, В.Д. Беседа о взаимодействии населения и курорта [беседу провела Затесова О.М. 25.07.2019].
122. Жос, Л.Г. Беседа о социальном составе отдыхающих жителей посёлка Кульдур 1970–1980-е гг. [беседу провела Затесова О.М. 18.07.2020].
123. Завгорудько, В.Н. Беседа о культуре как факторе лечения детей [беседу провела Затесова О.М. 19.11.2019].
124. Личный архив семьи Напрасниковых: фотоматериалы.
125. Материалы, хранящиеся в архиве музея ОАО «Санаторий "Кульдур"»: переписка музея с организациями и частными лицами; фотоматериалы; газетные статьи.
126. Пуэн, Г.А. Беседа о культурно-массовой работе курорта «Кульдур» в 1960–1980-е гг. и социальном составе населения посёлка Кульдур [беседу провела Затесова О.М. 07.07.2020].

Монографические исследования

127. Алексеев, А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века / А. И. Алексеев. – Москва : Наука, 1982. – 288 с. – Текст : непосредственный.
128. Алексеев, А.И. Охотск – колыбель русского Тихоокеанского флота / А. И. Алексеев. – Хабаровск, 1958. – 160 с. – Текст : непосредственный.
129. Анерт, Э.Э. Богатства недр Дальнего Востока / Э. Э. Анерт. – Хабаровск : АО «Книжное дело», 1928. – 930 с. – Текст : непосредственный.
130. Белозёров, В.С. Кавказские минеральные воды: эволюция системы городов эколого-курортного региона / В.С. Белозёров. – Москва, 1997. – 78 с. – (Серия «Россия 90-х: проблемы регионального развития». Вып. 4). – ISBN 5-89002-013-7. – Текст : непосредственный.
131. Беринг, В. Камчатские экспедиции / В. Беринг. – Москва : Эксмо, 2012. – 480 с. – ISBN 978-5-699-59564-8. – Текст : непосредственный.
132. Блохина, Н.Н. Курорты Кавказских Минеральных Вод – национальное достояние: становление и развитие, 1803–2003 : Монография / Н.Н. Блохина, В.А. Васин, Н.П. Воскресенская [и др.] ; Под ред. Ю.Л. Шевченко, О.П. Щепина. – Москва, 2003. – 185 с. : ил.
133. Глуздовский, В.Е. Дальне-Восточная область / В. Е. Глуздовский. – Владивосток, 1925. – 240 с. – Текст : непосредственный.
134. Головачёв, П.М. Россия на Дальнем Востоке / П.М. Головачев. – Санкт-Петербург : Тип. Гольдберга, 1904. – 216 с. – Текст : непосредственный.
135. Грей, Ф. История курортов: архитектура, общество, природа / Пер. с английского Е. Ляминой, М. Неклюдовой. – М. : Новое литературное обозрение, 2009. – 424 с. : ил. (Серия «Культура повседневности»). – ISBN 978-5-86793-723-2. – Текст : непосредственный.
136. Диманштейн, С.М. Еврейская автономная область – детище Октябрьской революции / С.М. Диманштейн ; Всесоюз. о-во по земельному устройству трудящихся евреев в СССР (ОЗЕТ). – Москва : Дер Эмес, 1936. – 42 с. – Текст : непосредственный.

137. Епифанова-Загорянская, К.И. Курорт Талая / К.Е. Епифанова-Загорянская, Д.Б. Цвик. – Магадан : Областное книжное изд-во, 1956. – 56 с. – Текст : непосредственный.

138. Завгорудько, В.Н. Кульдур – испытание на прочность (хроники главного врача) / В.Н. Завгорудько ; Хабаровское краевое отделение Русского географического общества. – Хабаровск : Изд-во ДВГМУ, 2019. – 237 с. – ISBN 978-5-88570-429-8. – Текст : непосредственный.

139. Завгорудько, В.Н. Курорт Кульдур / В. Н. Завгорудько. – Изд. доп. – Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1985. – 47 с. – Текст : непосредственный.

140. Завгорудько, В.Н. Рекреационный туризм в курортных зонах Дальнего Востока / В.Н. Завгорудько, Г.В. Завгорудько, Т.И. Завгорудько, С. В. Сидоренко [и др.]. – Хабаровск : Изд-во ДВГМУ, 2007. – 165 с. – ISBN 5-85797-153-5. – Текст : непосредственный.

141. Завгорудько, В.Н. Роль бальнеологического комплекса Кульдур в региональной экономике Еврейской Автономной области / В.Н. Завгорудько, Б.П. Андриевский, В.И. Усиков. – Хабаровск, 1997. – 45 с. – Текст : непосредственный.

142. Захаров, Г.П. Курорт Шмаковка / Г.П. Захаров, Л.М. Перемышцев. – Владивосток : Дальневосточное книжное изд-во, 1968. – 84 с. – Текст : непосредственный.

143. Игошин, В.А. Кульдур / В.А. Игошин. – Москва : Объединение государственных книжно-журнальных издательств, 1934. – 44 с. – Текст : непосредственный.

144. История Дальнего Востока СССР: от эпохи первобытного общества до 80-х годов XX века / под ред. А.И. Крушанова. – М. : Наука, 1990. – 471 с. ; ил. – Текст : непосредственный.

145. История открытия, лечебные свойства первого курорта Приамурья. – [Б. м.] : Изд-во КББ «Анненские минеральные воды», 1991. – 19 с. – Текст : непосредственный.

146. Каменецкий, И.В. Природные богатства Еврейской Автономной

области / И. В. Каменецкий. – Москва : Эмес, 1936. – 19 с. – Текст : непосредственный.

147. Кирин, И.Ф. Курорт Сад-город: Блок-пост Лянчихе (б. 26-я верста Усс. ж. д.) / д-р И.Ф. Кирин, д-р О.И. Бухалова (Жихарева). – Владивосток: Тип.-лит. им. Волина треста «Полиграфкнига», 1936. – 32 с.: ил. – Текст : непосредственный.

148. Константинов, А.А. Анненские минеральные воды / А.А. Константинов, В. Д. Шипиков. – Хабаровск : [Б.и.], 2000. – 81 с. – Текст : непосредственный.

149. Коршунов, В.А. Очерки по истории организации и становления здравоохранения Дальнего Востока России / В.А. Коршунов. – Хабаровск : [Б.и.], 2004. – 142 с. – Текст : непосредственный.

150. Крашенинников, С.П. «Описание Земли Камчатки» с приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов : монография / С.П. Крашенинников. – Москва ; Ленинград : Изд-во Главсевморпути, 1949. – 847 с. – Текст : непосредственный.

151. Культурный ландшафт (методология и историография) / О.В. Галкова, И.А. Петрова, Г.П. Кибасова, В.В. Глазунов. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2020. – 372 с. – ISBN 978-5-9652-0485-4. – Текст: непосредственный.

152. Курникова, М.В. Уникальные курорты Российской Федерации (история развития и природные лечебные факторы) : учебное пособие / М. В. Курникова. – Нижний Новгород : ООО Изд-во «Пламя», 2010. – 119 с. – ISBN 978-5-902818-75-5. – Текст : непосредственный.

153. Лессепс, Ж.Б. Лессепсово путешествие по Камчатке и по Южной стороне Сибири. Ч. 1 / Ж.Б. Лессепс ; пер. с фр. – Москва: Губернская типография А. Решетникова, 1801. – 209 с. – Текст: непосредственный.

154. Лодис, Ф.А. Камчатка – край лечебный / Ф.А. Лодис, В.И. Семенов. – Петропавловск-Камчатский : Дальневосточное книжное изд-во, Камчатское отд., 1993. – 152 с. – ISBN 5-7440-0389-4. – Текст : непосредственный.

155. Маак, Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 г. / Р.К. Маак. – Санкт-Петербург: Тип. К. Вольфа, 1859. – 570 с. : ил. – Текст : непосредственный.

156. Мальгин, А.В. Русская Ривера / А.В. Мальгин. – Симферополь : СОНАТ, 2006. – 352 с. : ил. – ISBN 966-8111-18-4. – Текст : непосредственный.

157. Мирский, Б. М. М.И. Барсуков / Б. М. Мирский. – Москва : Медицина, 1978. – 95 с. – Текст : непосредственный.

158. Мичи, А. Путешествие по Амуру и Восточной Сибири / А. Мичи ; пер. П. Ольхин. – [Б.м.] : Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1868. – 413 с. : ил. – Текст : непосредственный.

159. Невельской, Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России (1849–1855 г.) / Г.И. Невельской. – Москва: Дрофа, 2009. – 558 с. : ил. – ISBN 978-5-358-06890-2. – Текст : непосредственный.

160. Нишневич, М.Я. Курорт Кульдур / М. Я. Нишневич. – Хабаровск : Дальневосточное гос. изд-во, 1950. – 44 с. – Текст : непосредственный.

161. Оппенгейм, Д.Г. Лечение и отдых на курортах Советского Союза / Д. Г. Оппенгейм. – Москва : Государственное изд-во медицинской литературы, 1962. – 264 с. – Текст : непосредственный.

162. Орлов, И.Б. Советская повседневность исторический и социологический аспекты становления / И.Б. Орлов; Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. – 328 с. : ил. – ISBN 978-5-7598-0701-8. – Текст : непосредственный.

163. Петрова, И.А. Древнерусская икона как символ русской национальной культуры / И.А. Петрова, Г.П. Кибасова, О.В. Галкова; Министерство здравоохранения Российской Федерации, Волгоградский Государственный медицинский университет. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2020. – 112 с. – ISBN 978-5-9652-0483-0. – Текст : непосредственный.

164. Петропавловский бой и Камчатская эскадра адмирала Завойко. – Санкт-Петербург : Изд-во Склада учебных пособий для войск В.А. Березовского 1833. – 30 с. – Текст : непосредственный.

165. Пластунов, В.М. Курорт Кульдур / В. М. Пластунов. – Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1966. – 93 с. – Текст : непосредственный.

166. Пластунов, В.М. Курорт Кульдур / В.М. Пластунов. – Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1971. – 128 с. – Текст : непосредственный.

167. Пржевальский, Н.М. Путешествие в Уссурийском крае, 1867-1869 гг. / Н.М. Пржевальский. – Москва: ОГИЗ, Географгиз, 1947. – 314 с – Текст : непосредственный.

168. Прядко, В.Е. Целебные источники Амурской области / В.Е. Прядко. – Хабаровск : Хабаровское книжное изд-во, 1967. – 96 с. – Текст : непосредственный.

169. Реклю, Э. Ж. Земля и люди. Всеобщая география. Восточная Азия. Китайская империя, Корея и Япония. В 19 т. Том 7 / Э. Реклю. – Санкт-Петербург : Издание картографического заведения А. Ильина, 1885. – 847 с. : ил. – Текст : непосредственный.

170. Сарычев, Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по Северовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьми лет, при географической и Астрономической морской Экспедиции, бывшей под начальством флота Капитана Биллингса с 1785 по 1793 год. В 2 ч. Ч. 1 / Г.А. Сарычев. – Санкт-Петербург : Тип. Шнора, 1802. – 410 с. – Текст : непосредственный.

171. Трофимович, В.Н. Кульдурский горячий минеральный источник и его чудесные лечебные свойства / В.Н. Трофимович. – Хабаровск, 1921. – 64 с. – Текст : непосредственный.

172. Улицкий, Л. Курорты и санатории Южного Приморья / Л. Улицкий. – Владивосток, 1957. – 63 с. : ил. – Текст : непосредственный.

173. Фомин, Ф.Ф. Курорты Дальнего Востока / Ф.Ф. Фомин. – Владивосток : Дальневосточное книжное изд-во, 1966. – 119 с. : ил. – Текст :

непосредственный.

174. Фомин, Ф.Ф. Курорты Дальнего Востока / Ф.Ф. Фомин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Владивосток : Дальневосточное книжное издательство, 1978. – 192 с. – Текст : непосредственный.

175. Чегодаева, Д.Л. Общественные организации Кавказских минеральных вод и их вклад в развитие курортов (1863–1917) / Д.Л. Чегодаева. – Пятигорск : Изд-во научной литературы «Бекский дом», 2003. – 112 с. – ISBN 5-98072-0081. – Текст : непосредственный.

176. Чернов, В.А. История становления гостиничного дела на Востоке Российской империи: монография / В.А. Чернов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2012. – 231 с. – ISBN 978-5-262-0075-5. – Текст : непосредственный.

177. Чулков, Е.Г. Дальневосточные здравницы / Е.Г. Чулков. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1971. – 190 с. – Текст: непосредственный.

178. Шипилин, С.П. Курорт «Вангоу» / С.П. Шипилин, К.М. Хиярджи. – Владивосток : Примиздат, 1946. – 20 с. – Текст : непосредственный.

179. Шипунов, В.И. Санаторий Центросоюза РФ в Белокурихе: история и современность / В.И. Шипунов. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2008. – 193 с. : ил. – ISBN 978-5-7904-0766-6. – Текст : непосредственный.

180. Шрейдер, Д.И. Япония и японцы. Путевые очерки современной Японии / Д.И. Шрейдер. – Санкт-Петербург: Изд-е А.Ф. Девреина, 1896. – 668 с., 1 л. карт. – Текст : непосредственный.

Научные и публицистические статьи

181. Александров, В.А. Задачи советской курортологии / В.А. Александров // Вопросы изучения курортных ресурсов СССР [Текст] : Сборник работ по гидрогеологии, физико-химии и микробиологии минеральных вод и лечебных грязей и климату / Под ред. заслуж. деятеля науки проф. В. А. Александрова, канд. геол.-минерал. наук В. В. Иванова ; М-во здравоохранения СССР. Центр ин-т курортологии. – Москва : Медгиз, 1955. – С. 5–12.

182. Андрюков, Б.Г. Этапы создания и развития Владивостокского морского госпиталя как отражения истории русского флота на Тихом океане / Б.Г.

Андрюков, П.Ф. Подакин // Здоровье. Медицинская экология. Наука. – 2016. – № 4 (67). – С. 72–79.

183. Богатков, Н.М. Углекислые источники Южной части Дальнего Востока / Н.М. Богатков // Амурский сборник. – 1960. – № 2. С. 14–20.

184. Бук, А.Г. Будущий курорт горячих минеральных источников Восточной Амурской железной дороги / А.Г. Бук // Труды первого съезда врачей Томской губернии (9–14 сентября 1917 г.) ; под ред. П.И. Чистякова. Вып. 2 – Томск : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1917. – С. 132–140.

185. Галкова, О.В. Истоки теории культурного ландшафта в англо-американской традиции / О.В. Галкова, В.В. Глазунов // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 9(89). – С. 80–85.

186. Галкова, О.В. Ландшафт, память, наследие и идентичность (историографический обзор) / О.В. Галкова, А.В. Петров, В.В. Глазунов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25. – № 5. – С. 247–257.

187. Галкова, О.В. Проблемы формирования списка исторических городов Нижнего Поволжья / О.В. Галкова, О.Н. Савицкая, В.В. Глазунов // Нижнее Поволжье и Волго-Донское междуречье на перекрестке цивилизаций, культур, исторических альтернатив и природных ландшафтов : Сборник научных трудов, Волгоград, 01 января – 31 2018 года / Ответственный редактор Е.Ю. Болотова. – Волгоград: ООО "Бланк", 2018. – С. 117–121.

188. Галкова, О.В. Современные тенденции развития "ландшафтной теории" / О.В. Галкова, О. Н. Савицкая // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 9.

189. Галкова, О.В. Художник И.И. Машков как создатель образцового социалистического города 1930-х гг / О.В. Галкова, О.Н. Савицкая // Российская государственность в лицах и судьбах её созидателей: IX-XXI вв : Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 800-летию Александра Невского и 300-летию Российской империи, Липецк, 08 октября 2021 года. –

Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 153-159.

190. Греков, А.Ю. Бандитизм на Дальнем Востоке как рецидив Гражданской войны / А. Ю. Греков // Вестник ТГУ. – Вып. 8 (88). – 2010. – С. 191–196.

191. Деркачева, Л.Н. Курорт Шмаковка: история и современность / Л.Н. Деркачева, А.Б. Косолапов, Я.А. Демеев [и др.] // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2017. – № 1. – С. 62–66.

192. Завгорудько, В.Н. Анненские минеральные воды. История открытия / В.Н. Завгорудько, В.В. Кортелев, Т.И. Завгорудько, С.В. Сидоренко // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры. – 2015. – № 3. – С. 62–65.

193. Завгорудько, В.Н. Вклад моряков Сибирской военной флотилии в развитие курортного дела на Дальнем Востоке / В. Н. Завгорудько, В. В. Кортелев // Морская медицина. – 2018. – № 2. – С. 73–76.

194. Завгорудько, В.Н. Первой бальнеологической здравнице Дальнего Востока «Анненские воды» – 150 лет / В.Н. Завгорудько, В.В. Кортелев [и др.] // Курортная медицина. – 2016. – № 3. – С. 106–109.

195. Заколотная, А.С. Проекты заселения Южно-Уссурийского края и их реализация (1880–1887 гг.) / А.С. Заколотная // Россия и АТР. – 2016. – № 4 (94). – С. 192–205.

196. Затесова, О.М. К вопросу о бытовом устройстве некоторых курортных местностей в XIX веке / О.М. Затесова // III Международный научно-образовательный форум "Хэйлуцзян-Приамурье" : сборник материалов Международной научной конференции, Биробиджан, 03 октября 2019 года. – Биробиджан: Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, 2019. – С. 67–71.

197. Затесова, О.М. К вопросу о бытовом устройстве первых бальнеологических курортов на Дальнем Востоке (на примере Кульдурского курорта 1915–1927 гг.) / О.М. Затесова, В.А. Чернов // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2019. – Т. 2. – С. 271–275.

198. Каценеленбоген, М.Н. Очерк Санитарного и врачебного состояния

города Николаевска и тяготеющего к нему района / М.Н. Каценеленбоген // Труды съезда врачей Приамурского края 1913 года. – Типография Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1914. – С. 109–124.

199. Кибасова Г.П. Природная среда обитания и этническое самосознание/ Экология и природопользование: прикладные аспекты: материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2018. С 176–179

200. Кибасова Г.П., Петров А.В., Галкова О.В. Россия: история пространств. //Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015, №2 (97). С. 179–186

201. Кортелев, В.В. Курорту Кульдур – 90 лет / В.В. Кортелев, С.В. Сидоренко // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2014. – № 5. – С. 61–66.

202. Кошмас, Ю.К. Меры Дальневосточной партийной организации по перестройке и укреплению системы народного здравоохранения в период восстановления народного хозяйства (1922–1925 гг.) / Ю.К. Кошмас // Доклады и сообщения научной конференции архивных учреждений и вузов Сибири и Дальнего Востока, посвящённой 50-летию Ленинского Декрета по архивному строительству. – Томск : Изд-во Томского университета, 1968. – С. 146–155.

203. Кристенсен, А. Анна Николаевна и Иван Васильевич Фуругельм в Русской Америке / А. Кристенсен // Мир русского слова. – 2010. – № 3. – С. 113–116.

204. Моисеев, А.Б. Причины и следствия высокой детской смертности у переселенцев / А.Б. Моисеев // Труды съезда врачей Приамурского края 1913 года. – Хабаровск : Типография Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1914. – С. 165–179.

205. Неводничанский, Ф.Ф. Лечебные грязи Амурского залива / Ф.Ф. Неводничанский // Труды съезда врачей Приамурского края 1913 года. – Хабаровск : Типография Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1914. – С. 161–164.

206. Николаева, О.П. Теоретико-методологические основы исследований территориальных систем рекреационного природопользования // Известия АлтГУ. 2011. №3–2. – С. 103–107.

207. Палкин, Б.Н. Из истории исследования минеральных источников Амурской области / Б.Н. Палкин // Труды Благовещенского медицинского института. Т. 3. – Благовещенск : Амурское книжное изд-во, 1957. – С. 3–11.

208. Палкин, Б.Н. Первые курорты Дальнего Востока. / Б.Н. Палкин // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры. – 1964. – № 1. – С. 73–75.

209. Петрова И.А., Кибасова Г.П. Биогенетические основания этнического развития//Известия Волгоградского государственного педагогического университета, №5 (128), 2018.

210. Прядко, В.Е. Предварительное сообщение о лечебном влиянии гонжинской минеральной воды / В.Е. Прядко // Труды Благовещенского медицинского института. Т. 4. – Благовещенск : Амурское книжное изд-во, 1959. – С. 13–19.

211. Редчун, В.М. К вопросу об особенностях переселенческой политики Российского правительства на Дальнем Востоке во второй половине XIX века: правовой аспект / В.М. Редчун // Культура и наука Дальнего Востока. – 2017. – № 2 (22). – С. 82–98.

212. Сафонов, А.Г. Состояние и перспективы развития физиотерапевтической и бальнеологической помощи населению СССР в свете решений XXIV Съезда КПСС / А.Г. Сафонов // Труды VI Всесоюзного съезда физиотерапевтов и курортологов. Кисловодск, 19–23 октября 1971 г. – Москва : Медгиз, 1973. – С. 11–26.

213. Сизых, Т.И. Профессор М.П. Михайлов (к 75-летию кафедры госпитальной терапии Иркутского медицинского университета) / Т.И. Сизых // Сибирский медицинский журнал. – 1995. – № 3. – С. 35–37.

214. Фомин, Ф.Ф. Перспективы развития курортов, санаториев и домов отдыха Дальнего Востока / Ф.Ф. Фомин // Сборник научно-практических работ

(по материалам конференций). – Владивосток : Приморское книжное изд-во, 1963. – С. 3–12.

215. Чебаковская, А.В. Система государственного управления сферой охраны детства в 1920–1935 гг. // Петербургский исторический журнал. 2018. №2 (18). – С. 80–96.

216. Чернов, В.А. Из истории лечебного туризма в нашем крае / В. А. Чернов // Турменю. – 2009. – № 10. – С. 31–33.

217. Чернов, В.А. Поездка в Японию: как это было / В. А. Чернов // Турменю. – 2010. – № 1 (16). – С. 40–42.

218. Яковленко, И.А. Развитие санаторно-курортной системы на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. / И.А. Яковленко // Седьмые Гродековские чтения : материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина «Дальний Восток России: мультикультурное пространство в XIX–XX вв.» Т. II ; под ред. Т. В. Мельниковой. – Хабаровск : Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, 2012. – С. 109–117.

Картографические материалы

219. Еврейская Автономная область. Топографическая карта. М.: 1: 100 000 / отв. ред. В.Е. Сапрыкин. – ФГУП «488 Военно-картографическая фабрика» МО РФ, 2005.

220. Хабаровский край. Топографическая карта. М.: 1: 1000 000 / вед. ред. Т.Н. Гайфулина. – ДВ АГП Роскартография, 2002.

Электронные ресурсы

221. Альманах путеводитель по отечественным курортам и лечебным местам, 1915–16 г. – Москва, 1915 (2016). – XXXIX, 335, [10] с. – Текст : электронный. – URL : <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/213351> (дата обращения: 28.01.2020).

222. Демоскоп weekly. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность городского населения РСФСР, её территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. – Текст : электронный. – URL :

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php/ (дата обращения : 25.05.2020).

223. Демоскоп weekly. Всесоюзная перепись населения 1970 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. – Текст : электронный. – URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg2.php (дата обращения : 04.06.2020).

224. Демоскоп weekly. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, её территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. – Текст : электронный. – URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения : 08.06.2020).

225. Игнашинская слобода. – Текст : электронный. – URL : <https://игнашинскаяслобода.рф/projects/ignashinskij-mineralnyj-istochnik> (дата обращения : 23.11.2019).

226. История Гонжинского сельсовета. – Текст : электронный. – URL : <http://гонжа.рф/poselenie/istoriya-poseleniya> (дата обращения : 23.11.2019).

227. История переселения // Блог Осипова Юрия Николаевича, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника ИИАЭ народов ДВ ДВО РАН. – URL : <http://relocation.pgrb.ru/history/index.html/> (дата обращения 01.04.2018)

228. История санатория «Шмаковский». – Текст : электронный. – URL : <https://skk-dv.ru/san-shmakovsky/history> (дата обращения : 05.04.2020).

229. История Свято-Троицкого Николаевского мужского монастыря. – Текст : электронный. – URL : <http://monast.ru/history> (дата обращения : 01.03.2020).

230. Историческая справка курортного посёлка Горные Ключи. – Текст : электронный. – URL : <http://горноключевское.рф/poselenie/istoriya-poseleniya/26541> (дата обращения : 22.02.2020).

231. Кадастровый отчёт по ООПТ Памятник природы регионального значения «Гонжинский минеральный источник». – Текст : электронный. – URL : [http://oort.aari.ru/oort/Гонжинский-минеральный-источник /](http://oort.aari.ru/oort/Гонжинский-минеральный-источник/) (дата обращения : 21.04.2019).

232. Краткая биография Петра Ивановича Рикорда. Адмирала Русского

флота, путешественника, писателя. – Текст : электронный // Остров Рикорда : сайт фирмы «Новые впечатления». – URL : <https://rikord.ru/rikord.html> (дата обращения : 01.03.2018).

233. Кульдур – таёжная здравница. – Текст : электронный. – URL : <https://www.gazetaeao.ru/kuldur-taezhnaya-zdravnitsa> / (дата обращения : 21.04.2019).

234. Официальная страница администрации Облученского городского поселения в Инстаграм. – URL : @Gorod_oluchue (дата обращения : 18.07.2018).

235. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 01.01.2019. – Текст : электронный. – URL : <https://rosstat.gov.ru/search?q=численность+населения> (дата обращения : 20.05.2020).

236. Google Планета Земля – электронная спутниковая карта – Текст : электронный. – URL : <https://earth.google.com/web/search/Кульдур,+санаторий,+ул.+Большакова,+пос.+Кульдур,+Еврейская+автономная+область/@49.20981995,131.62612295,363.4803806a,1431.19630555d,35y,0h,0t,0r/data=CigiJgokCYiihHDcP0hAEYcoul7mPUhAGdUZfGjV4mBAIenBaAES4mBA> (дата обращения : 20.01.2022).

Диссертации и авторефераты

237. Кайгородова, Н. В. История развития санаторно-курортной системы Байкальского региона в 1875–1991 гг. : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: (07.00.02) / Кайгородова Наталья Васильевна; Байкальский государственный университет. – Иркутск, 2003. – 222 с.

238. Самарина, Т. В. История и правовое регулирование отечественного курортного дела (первая половина XVIII – начало XXI вв.) : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук: (12.00.01) / Самарина Татьяна Викторовна; Московский открытый юридический институт. – Москва, 2009. – 184 с.

239. Серегина, О. И. Курорты Северного Кавказа в военной, экономической и культурной жизни России в конце XVIII – начале XX века : автореферат

диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук: (07.00.02) / Серегина Ольга Игоревна; Северо-Кавказский государственный технический университет. – Ставрополь, 2003 – 24 с.

240. Фомин, Ф. Ф. История возникновения, современное состояние, эффективность лечения и перспектива развития курортов Дальнего Востока : диссертация на соискание учёной степени кандидата медицинских наук: (XVI. Медицинские науки. 784) / Фомин Фёдор Филиппович; Хабаровский государственный медицинский институт. – Хабаровск, 1967. – 314 с.

241. Яновский В. С. Влияние государственных и городских органов управления на развитие курортных городов России в конце XIX – начале XX вв. на материалах Пятигорска и Кисловодска : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: (07.00.02) / Яновский Вячеслав Сергеевич; Пятигорский государственный лингвистический университет. – Пятигорск, 2009. – 241 с.

242. Jarratt, D. A socio-cultural analysis of the traditional seaside resort and its contemporary meaning to tourists with specific reference to Morecambe, U.K. / A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy at the University of Central Lancashire (UCLan), 2013. – 336 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Состояние лечебных минеральных источников Приамурского края до 1917 г.

Наименование источника	Год открытия	Инфраструктура местности	Степень оборудованности	Социальный состав посетителей	Руководящий орган
Анненский минеральный источник	1863	Подъездные пути к источнику; в летний сезон установлено регулярное сообщение на баркасах; пастбища и поля для посадки культур.	Корпуса, ванны, телеграф, библиотека, аптека.	Мещане, крестьяне, чиновники, военные.	Морское ведомство, эксплуатировался арендаторами.
Быссинский источник.	1916	Отсутствует	Грунтовые ванны, шалаши.	Охотники, эвенки, эвены.	Отсутствует
«Весёлая поляна» (железистое озеро)	Неизвестно	Отсутствует	Источник не оборудован.	Жители села Новопокровка.	Отсутствует
Гонжинский источник	1902	Дороги и подъездные пути к источнику.	Два барака, бочки для купания.	Охотники, орочи, золотодобытчики, каторжане.	Отсутствует
Грязи бухты Угловой	1913	Дороги и подъездные пути.	Месторождение грязей находилось на территории стекольного завода. До революции в лечебных целях грязь не применялась		
Игнашинский источник	1886	Подъездные пути.	20 зданий: 8 корпусов для проживания больных, ванный корпус, барак для малоимущих, столовая.	Крестьяне, рабочие, золотодобытчики.	Администрация Игнашинской станицы, эксплуатировался арендаторами.

Продолжение приложения А

Наименование источника	Год открытия*	Инфраструктура местности	Степень оборудованности	Социальный состав посетителей	Руководящий орган
Кудеканский источник	1910	Подъездные пути.	Источник не оборудован.	Золотодобытчики, лесорубы	Отсутствует
Кульдурский источник	1897	Дороги и подъездные пути.	Грунтовые ванны, столовая, шалаши, землянки.	Работники приисков, железнодорожные служащие, казачество, жители Хабаровска и Благовещенска, аборигенное население.	Министерство государственного имущества.
Ласточка	1914	Подъездные пути	Завод по розливу минеральной воды.	Местное крестьянское население, изредка жители Владивостока.	Относился к территории деревни Игнатьевка Техменской волости.
Овсянниковская группа источников	Неизвестно	Подъездные пути с села Овсянка.	Отсутствует	Жители села Овсянка, охотники.	Отсутствует
Тайложский источник	1917	Отсутствует	Отсутствует	Аборигенное население, дезертиры.	Отсутствует
Тальский источник	1868	Отсутствует	Грунтовые ванны, землянки.	Эвены, якуты.	Отсутствует
Туловский источник	Неизвестно	Отсутствует	Отсутствует	Охотники, беглые каторжане.	Отсутствует
Шмаковский ключ	1870	Курорт находится в 319 км от г. Владивостока и в 18 км от ст. Шмаковка.	Завод по розливу минеральной воды.	Жители Владивостока.	Министерство внутренних дел.

Примечание. * – имеются в виду годы, когда информация о лечебном природном ресурсе впервые появилась в печатных изданиях.

Источники: [57; 65; 66; 74; 83; 84; 91; 101; 103; 106, 125; 133; 168; 201; 205; 208; 210].

Приложение Б

Карта лечебных местностей Приамурья (по состоянию на 1917 г.)

Приложение В

Взаимосвязь исторических этапов развития курорта и развития культурной жизни в нём и прилегающем поселении

Дата	Событие	Развитие культурной жизни	Элементы культурной жизни
<i>I этап: освоение и исследование источника (середина XIX – начало XX вв.)</i>			
1860-е гг.	Русские переселенцы обнаружили источник.	Этап характеризуется «диким» состоянием местности и её хаотичным развитием. Местность не привлекательна для высокого начальства, а значит, все хозяйственные заботы легли на плечи лечащегося населения. Оно самостоятельно сооружает постройки, ванны. Формируется первое поселение у источника. Культурная жизнь в зачаточном состоянии. Этот процесс крайне нестабилен и полностью зависит от того будет ли курортная местность значима в будущем для региона и государства в целом.	Вокруг источника консолидируется первый социум. Формируется местный фольклор: легенда о раненом олене, нашедшем своё исцеление в водах источника, легенда зафиксирована в печатных изданиях конца XIX в. Производится обустройство источника: возведены примитивные средства размещения, столовая, ванны, дорога. Проводятся первые попытки планирования и организации хозяйственной жизни населения у источника.
<i>II этап. Развитие курорта и становление полноценной здравницы (довоенный)</i>			
1918 г.	Кульдурский источник национализирован советской властью на V Крестьянском съезде Амурской области.	Период безвластия в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке отрицательно повлиял на формирующуюся культурную жизнь – не успев зародиться, она вновь переживает упадок.	Остались такими же, как на первом этапе, не претерпели никаких существенных изменений и не расширились.
1919 г.	Абсолютно все постройки разрушены интервентами, в пожаре сгорела вся документация.	Ситуация в курортной местности характеризовалась общей антисанитарией. Отсутствовал медицинский персонал. На территории будущего курорта велась вырубка леса с целью развлечения.	

Продолжение приложения В

Дата	Событие	Развитие культурной жизни	Элементы культурной жизни
1923 г.	<p>«Кульдур» официально зачислен в курортную единицу РСФСР, передан в ведение Дальздрава и становится курортом краевого значения.</p> <p>На курорте организован фельдшерский пункт, амбулатория, аптека.</p>	<p>Централизация управления курортной системой положительно отразилась на развитии местности. Теперь развитие здравницы было подчинено общим принципам развития бальнеологических курортов страны, а именно: наличие капитальных зданий для размещения и медицинского оборудования. Организация жизни пациентов на курорте базировалась на строго научных принципах – подчинение санаторному режиму. Пациентам и населению прививались гигиенические навыки, правила режима дня для поддержания здоровья.</p>	<p>Профессиональная культура медицинского сообщества, основанная на принципах служения обществу и санитарного просвещения населения. Благоустройство местности за счёт осушения болот, возведения новых построек, разбивки скверов и парков, озеленения территории.</p> <p>Организация досуга пациентов: библиотека, лекции врачей.</p>
1924 г.	<p>Далькурупр скупил постройки жителей около источника. Началось формирование Кульдурского сельского поселения.</p>	<p>Все усилия были сосредоточены на строительстве полноценной здравницы и обустройстве жизни населения посёлка. Основной объём финансирования шёл на строительство и решение первоочередных насущных задач – прокладку дорог, строительство бальнеолечебниц, корпусов, улучшение быта отдыхающих.</p>	<p>Элементы культурной жизни были сосредоточены, в основном, в пределах санатория: клуб, библиотека, лекции санпросвета.</p> <p>Посёлок постепенно получал бытовые блага: обустроенные бараки для сотрудников, аптека, тепличное хозяйство. Самым значимым элементом в те годы являлась школа-трёхлетка. Жители получили возможность обучать детей.</p>
1925 г.	<p>Введён в строй первый пансионат площадью 1443 м² на 180 коек. Сезон: летом – с 1 апреля по 1 сентября, зимой – с 1 октября по 1 апреля.</p>		

Продолжение приложения В

Дата	Событие	Развитие культурной жизни	Элементы культурной жизни
1926–1927 гг.	Курорт перешёл в ведение Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов. Развёрнуто строительство: возведены дома для служащих, оборудовано ванное отделение, налажена почтовая связь, появилась молочная ферма, свиноводческое хозяйство, пекарня и другие необходимые инфраструктурные объекты. С 1926 г. на постоянной основе работают врачи-специалисты.	Сформирован досуг пациентов. В культурно-досуговую жизнь вовлечено местное население, для которого также были доступны объекты культурно-досуговой инфраструктуры: библиотека, клуб, просмотр кинофильмов, участие в первых новогодних ёлках (после 1939 г.). Население вовлекалось в организацию культурно-досуговой жизни курорта посредством участия в самодеятельности, озеленении территории. Развивается научная деятельность: уникальные свойства минеральной воды привлекли учёных-медиков из Хабаровска, Томска, Иркутска.	Произошли коммунальные преобразования, важнейшим из которых является электрификация и телефонизация. Местность налаживает коммуникации с внешним миром. В эти годы наблюдается сращивание населения посёлка Кульдур с курортом: материальные блага курорта не замкнулись в самом курорте, а распространились на население, созданы условия для обустройства школы, детского сада. Просвещение – ключевой элемент культуры новообразованного поселения. Библиотека курорта насчитывала 1266 томов. Имелось стационарное кинооборудование.

Продолжение приложения В

Дата	Событие	Развитие культурной жизни	Элементы культурной жизни
1928–1929 гг.	Курорт электрифицирован и стал функционировать на круглогодичной основе, возведена первая поликлиника и проложена телефонная линия.	Сформировались устойчивые социальные группы пациентов, состоящих из военнослужащих, рабочих, крестьян. Сложился постоянный коллектив сотрудников курорта, в основном, состоящий из фельдшеров и медицинских сестёр. Развитие культурной жизни определяется программами пятилеток и охватывает не только санаторий, но и посёлок.	Введён в эксплуатацию курзал – помещение для отдыха, развлечений пациентов. Для досуга пациентов и населения построен клуб с кинозалом и оборудованием для звукового кино. Школа из трёхлетнего срока обучения стала общеобразовательной полного цикла. Возведён первый жилищный фонд для рабочих и служащих. Курорт и посёлок радиофицированы и частично электрифицированы. Эстетизация местности осуществлялась за счёт разбития парковых зон, аллей, строительства фонтанов и других архитектурных элементов (в данный период только в границах санатория).
1931 г.	На курорте построено 4 корпуса санатория на 350 коек.		
1930–1941 гг.	На курорте работают ведущие бальнеологи Дальнего Востока (В.А. Александров, В.Н. Рогальский, В.И. Валединский, М.Я. Нишневич), вырабатываются новые показания и методики лечения. Исследования прервались в годы Великой Отечественной войны.		
Конец 1930-х гг.	Увеличилась пропускная способность курорта - 2515 чел. в год.		
1939 г.	Открыто движение по железной дороге от ст. Известковая до Кульдура..		
<i>III этап: военный</i>			
1941–1945 гг.	Курорт реорганизован в госпиталь, принимает на лечение раненых солдат, офицеров и труженников тыла.	В этот период времени изменения коснулись, прежде всего, местного населения. Общество проявляет наивысшие свои качества – патриотизм и жертвенность. Наравне со всем остальным населением СССР жители не остались в стороне: проводились сборы пожертвований, школьники писали письма на фронт солдатам, собирали тёплую одежду для солдат. Общество получило своих героев – односельчан,	Остались такими же, как на втором этапе, не претерпели никаких существенных изменений и не расширились.

		воевавших на фронтах Великой отечественной.	
--	--	--	--

Продолжение приложения В

Дата	Событие	Развитие культурной жизни	Элементы культурной жизни
<i>IV этап: возрождение и преобразование</i>			
1949–1963 гг.	Начата коренная реконструкция курорта, вследствие чего увеличилась единовременная пропускная способность до 1000 койко-мест.	Посёлок Кульдур выведен из статуса рабочего посёлка и переведён в статус курортного – это обстоятельство впоследствии заметно ускорило темпы развития поселения.	Элементы культуры заметно расширились: наука, реализация творческого потенциала личности, просвещение, искусство, архитектурно-эстетическое оформление пространства, внедрение научно-технического прогресса, жилищно-коммунальные преобразования.
1964–1973 гг.	Курорт вошёл в перечень курортов республиканского значения. Пропускная способность увеличилась до 17 000 чел. в год.	1960–80-е гг. – наивысший расцвет курорта и реализации его функций: а) курорт – основной заказчик строительства многоквартирных жилых домов для населения (большая часть из которых – сотрудники курорта); б) курорт – основной заказчик и архитектурно-эстетического преобразования всей территории, включая посёлок; в) курорт – научно-исследовательская база свойств минеральной воды; г) курорт – источник культуры для всего населения (местного и приезжающего на отдых) посредством раскрытия талантов сотрудников, реализации культурно-досуговых мероприятий (праздники, профессиональные конкурсы, концерты и другие зрелищные мероприятия, работа с детьми и др.);	Население получило бытовое обслуживание, жилой фонд, состоящий из кирпичных многоквартирных домов выстроен по принципу городского микрорайона со всеми необходимыми пунктами обслуживания населения. Наука стала не отдельной прерогативой главного врача, в неё вовлекались врачи и средний медицинский персонал. За культурно-досуговой деятельностью курорта был установлен строгий контроль со стороны Хабаровского Территориального совета, что положительно отразилось на этой деятельности. Элементы культуры остались прежними, но постоянно совершенствовались.
1974 г.	На курорте проведена первая межтерриториальная научно-практическая конференция, посвящённая 50-летию здравницы, в которой приняли участие врачи курорта, научные работники Хабаровского медицинского института, Томского НИИ курортологии, Дальневосточной НИЛК, которой руководил будущий академик, заместитель министра науки В.А. Княжев.		

Окончание приложения В

Дата	Событие	Развитие культурной жизни	Элементы культурной жизни
1975 г.	Принят план реконструкции курорта, вследствие чего пропускная способность увеличилась до 3500 мест.	Развитие культуры местности продолжалось по заданному направлению. Шло планомерное преобразование местности: курорт – заказчик внедрения в бытовую жизнь новинок научно-технического прогресса (например, телевидения);	В этот период «Кульдур» реализует проекты по улучшению жилищных и бытовых условий жителей посёлка. Возводятся новые корпуса, производится эстетическое оформление территории. Строятся объекты культуры и досуга: музей, кафе, комбинат бытового обслуживания, клуб. Большое внимание уделяется развитию детей. Культура становится фактором лечения и реабилитации, что подтверждено многолетними исследованиями, результаты которых были представлены на IV межтерриториальной научно-практической конференции.
1977 г.	Вторая межтерриториальная научно-практическая конференция. По данным Центрального совета по управлению курортами профсоюзов, по степени эффективности лечения курорт «Кульдур» вошёл в десятку ведущих здравниц СССР (6-е место по основным показателям).		
1979 г.	Введён в строй детский санаторий «Жемчужина Хингана» на 500 мест. Курорт вошёл в категорию «1000-кочных», а с учётом амбулаторно-курсовочных больных на курорте лечились до 1300, в летнее время – до 1500 больных. Ежегодно лечение получают 17 000–18 000 чел. В этом же году курорт представил свои достижения в методике лечения детей на ВДНХ, за что был награждён дипломами и медалями выставки.		
1981 г.	Проведена III межтерриториальная научно-практическая конференция.		
1984 г.	Проведена IV межтерриториальная научно-практическая конференция, посвящённая 50-летию ЕАО и 60-летию курорта.		

Источники: [3; 19; 20; 22; 25; 32; 35; 37; 61; 63; 86; 96; 99; 109; 112; 117; 125; 126; 136; 143; 160; 165; 166; 171; 201].

Приложение Г
Архивные фотографии

Рисунок Г1 – Дореволюционная этикетка с бутылки Анненской минеральной воды, выпускаемой доктором Порватовым.

Источник: ГАХК. Ф. Р-58, Оп. 1, Д. 26. Л. 13

Рисунок Г2 – Общий вид кульдурской курортной местности (1918 год).

Источник: экспозиция музея ОАО «Санаторий "Кульдур"».

Продолжение приложения Г

Рисунок Г3 – Молодой пациент в шалаше.

Источник: экспозиция музея ОАО «Санаторий "Кульдур"».

Рисунок Г4 – Курорт Кульдур в 1925 г. (слева ванный корпус, справа технический корпус).

Источник: архив семьи Напрасниковых.

Продолжение приложения Г

Рисунок Г5 – Курорт Кульдур в 1932 г. (обозом привезли составные части электростанции).

Источник: архив семьи Напрасниковых.

Продолжение приложения Г

Рисунок Г6 – Сводный хор курорта «Кульдур» в 1984 г.

Источник: архив семьи Напрасниковых.

Рисунок Г7 – Выставка студии детского творчества (1996 г., справа в верхнем ряду Р.А. Юрьянов – член Союза художников СССР, справа в нижнем ряду А.В. Тяг – директор санатория «Санус»).

Источник: личный архив автора (фото сделано 15.06.1996).

Продолжение приложения Г

Рисунок Г8. В.Ж. Пуэн. «Курорт "Кульдур" в 1913 году».

Источник: архив музея ОАО «Санаторий "Кульдур"».

Рисунок Г9 – Архитектор А.Н. Наумов и мастер Г.П. Напрасников на строительстве кафе «Чайный домик».

Источник: архив семьи Напрасниковых.

Продолжение приложения Г

Рисунок Г10 – Открытие Мемориала Славы к 40-летию Победы. 1985 г.

Источник: архив музея ОАО «Санаторий "Кульдур"».

Рисунок Г11 – Кафе «Чайный домик». 1987 г.

Источник: Источник: архив семьи Напрасниковых.

Продолжение приложения Г

Рисунок Г12 – Панорама курорта и посёлка Кульдур (начало 1980-х гг.)

Источник: архив музея ОАО «Санаторий "Кульдур"».

Окончание приложения Г

Рисунок Г13 – Зброшенне корпуса
действующего курорта «Кульдур».
Источник: фото автора (фото сделано
20.07.2020).

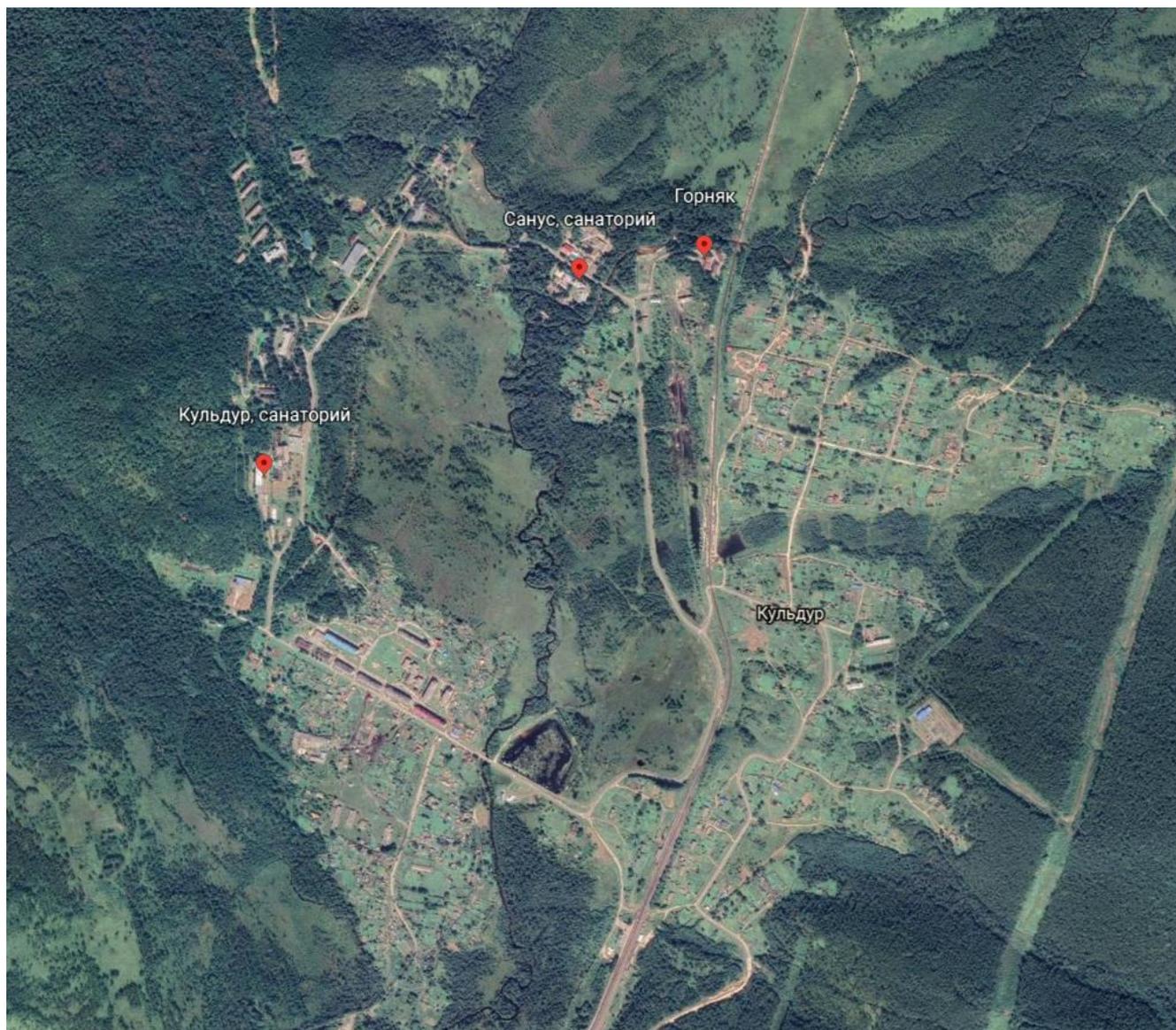

Рисунок Г14 – Центральная площадь курорта
«Кульдур» (в зданиях производится лечение
отдыхающих сегодня).
Источник: фото автора (фото сделано
20.07.2020).

Приложение Д

Рисунок Д1 – Карта посёлка Кульдур и курорта.

Источник: программа Google Earth.

Приложение Е

Легенда о Кульдуре

Как песня легенда Кульдура
Плывёт Буреинской тайгой
Служивые люди с Амура
Лечились живою водой.

До них лет за сто или двести
Однажды охотник – эвенк
Забрёл в этот край неизвестный,
Где не был ещё человек.

Продрогший на сколах от стужи,
Скитался три дня без еды,
Ему становилось всё хуже
В предчувствии близкой беды.

Стояли такие морозы –
Деревья трещали в ночи;
Катились невольные слёзы
С обиды хоть зверем кричи.

Густой бурелом и валежник
Сугробами в горы ведёт.
И старый таёжный охотник
С рассветом устало бредёт.

И вдруг над отвесной скалою
Заметил изюбра стрик;
Он вскинул ружьё и стрелою
Промчались и пуля, и крик.

Он долго взбирался по кручам;
Увидел истоптанный снег,
А в чаще кровавые сучья,
И алыми пятнами след.

Он знал, что подранок устанет,
Заляжет в таёжной глуши, –
Вот там он его и достанет,
И там же его освежит.

Присел отдохнуть от подъёма,
Достал табачок, закурил...
Далёко ушёл он от дома,
Но зверя большого добыл.

И шёл по кровавому следу,
От сопки до сопки старик.
За раненым зверем и летом
Он долго ходить не привык.

Охотник устал до предела,
А след всё петлял и петлял...
И вдруг в глухомани ущелья
Изюбра старик потерял.

Раздвинув еловые лапы,
Застыл удивлённо старик:
На ровной бесснежной поляне
Горячий источник парит.

Глаза на изюбра прищурив,
Лежавшего между ключей,
Воскликнул старик:
«Хуль-Джи-Ури!» –
Что значит – горячий ручей.

Стоял поражённый охотник,
Когда он увидел здесь вдруг
Медведя, косулю и волка,
Пришедших лечить свой недуг.

И долго скрывали эвенки
Целебную тайну воды.
Чужого для них человека
Держали под страхом беды.

С тех пор пролетели столетья,
Здесь вырос прекрасный курорт
История эта бессмертьем
В легенде Кульдура живёт